

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О М С К А Я А К А Д Е М И Я

Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики

Выпуск 9

ОМСК

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ,
СЛЕДСТВЕННОЙ И ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКИ

Сборник научных трудов

Выпуск 9

Омск
ОМА МВД России
2017

УДК 343.0 (08)
ББК 67.629.4в
П78

П78 **Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики** : сб. науч. тр. / отв. за вып. М. М. Горшков. — Омск : Омская академия МВД России, 2017. — Вып. 9. — 120 с.

ISBN 978-5-88651-669-2

В сборнике научных трудов, подготовленных профессорско-преподавательским составом кафедры криминалистики Омской академии МВД России с участием представителей иных вузов, опубликованы научные статьи по криминалистической тематике. Затрагиваются актуальные стороны криминалистической науки, освещаются проблемные вопросы практики применения технико-криминалистических средств, а равно организации и проведения отдельных следственных действий и расследования преступлений.

Предназначено для профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, адъюнктов образовательных организаций МВД России, а также сотрудников правоохранительных органов.

УДК 343.0 (08)
ББК 67.629.4в
П78

ISBN 978-5-88651-669-2

© Омская академия МВД России, 2017

С. В. Зуев

ЭЛЕКТРОННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Проблема подачи заявлений о преступлениях в электронном виде в настоящее время актуальна, активно обсуждается и до конца не решена. Многие официальные сайты правоохранительных органов в сети Интернет предоставляют такую возможность посредством справочно-информационного портала «Государственные услуги» гражданам России, заранее на нем зарегистрировавшимся. При этом возникают вопросы, насколько действующее уголовно-процессуальное законодательство готово к такому порядку обращения с электронной информацией и что следует ожидать в перспективе.

В настоящее время порядок приема, регистрации и рассмотрения заявлений о преступлениях в государственных органах правоохранительной системы определяется положениями действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ, а также подзаконными актами, специально предназначенными для регулирования этих вопросов.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 140 УПК РФ заявление о преступлении (готовящемся, совершаемом или совершенном) выступает одним из поводов к возбуждению уголовного дела. Заявление может быть сделано в устном или письменном виде. Письменное заявление о преступлении должно быть подписано заявителем (чч. 1 и 2 ст. 141 УПК РФ).

Возможность подачи заявления в электронном виде закон прямо не предусматривает, но и не запрещает. Этот вопрос пока регламентируется лишь подзаконными актами. Например, приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении в Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» закреплено: для приема заявлений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях в электронной форме, направляемых посредством официальных сайтов, применяется программное обеспечение, предусматривающее обязательное заполнение заявителем реквизитов, необходимых для работы с заявлениями о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях. Электронные заявления распечатываются на бумажном носителе, дальнейшая работа ведется с ними как с письменными заявлениями о преступлениях, об адми-

нистративных правонарушениях, о происшествиях в порядке, закрепленная в данной Инструкции¹.

К заявлению могут прилагаться какие-либо документы и материалы в электронном виде. Все это не исключает в дальнейшем предупреждения заявителя об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ.

При попытке на сайте отдела полиции подать заявление в электронном виде откроется страница, которая предусматривает заполнение анкеты, где указываются: фамилия, имя, отчество, день рождения, номер страхового свидетельства пенсионного страхования, ИНН, номер мобильного телефона, адрес электронной почты, почтовые индекс и адрес, текст заявления. Требуется также создать и ввести пароль.

Все эти меры необходимы для преодоления анонимности подачи заявления. Последнее исключает рассмотрение заявления в качестве повода к возбуждению уголовного дела и предполагает иной порядок регистрации и проверки. При этом представляется, что требования при оформлении заявления через госуслуги не дают полной гарантии достоверности сведений об авторе электронного заявления.

Следует учитывать, что традиционно заявление относят к анонимному в случаях, когда оно: 1) не подписано (т. е. не указана как минимум фамилия заявителя); 2) подписано неразборчиво (если из подписи нельзя установить лицо, его направившее); 3) подписано вымышленным именем; 4) подписано заявителем, однако его адрес и иные сведения, позволяющие установить местонахождение лица, отсутствуют; 5) подписано от имени неопределенного круга лиц; 6) подано от имени другого лица либо других лиц без их ведома.

Не исключено, что через госуслуги, при наличии требуемой информации, кто-то может подать заявление о преступлении от имени другого лица. Это может повлечь неоправданные затраты как материальных средств, так и человеческих ресурсов. При поступлении первичной информации об анонимности заявления лицо, проводящее его проверку, должно будет принять решение. Однако порядок принятия такого решения УПК РФ не регламентирует. По сути, должно быть принято решение об отмене постановления о возбуждении уголовного дела с указанием оснований и уведомлением заинтересованных в этом лиц.

Помимо этого, заявление, поступившее в электронном виде, может быть не зарегистрировано в случаях, если:

— заявитель указывает недействительные сведения о себе и (или) адрес для получения ответа;

¹ Рос. газета. 2014. 14 нояб.

- поступил дубликат уже ранее принятого электронного заявления;
- содержание электронного заявления некорректно (например, текст не читается и т. п.);
- отсутствует личная подпись заявителя (по делам частного или лично-публичного обвинения).

В последнем случае требуется личная подпись заявителя. В перспективе это может быть и электронная подпись. Но пока в законе это не закреплено.

В настоящее время завершается согласование федеральной целевой программы «Создание и внедрение государственной автоматизированной системы правовой статистики» (ГАС ПС), которая предусматривает введение до 2022 г. единой федеральной базы о зарегистрированных преступлениях в России. ГАС ПС будет представлять собой независимую систему учета, позволяющую отслеживать любое дело с момента его возбуждения и до судебного решения. Граждане смогут подавать заявления о преступлениях в электронном виде и получать их номера в онлайн-режиме. В правоохранительных органах (СК, МВД, МЧС, ФСБ, ФТС, ФСИН) для ведения общей базы создадут автоматизированные рабочие места.

Какие следует ожидать последствия введения ГАС ПС в России, можно судить исходя из опыта Республики Казахстан, где подобная система уже проходит апробацию. Специалисты института Генеральной прокуратуры Республики Казахстан им. С. Ескараева отмечают рост статистических данных о количестве уголовных правонарушений, что, по их мнению, не является свидетельством ухудшения криминогенной обстановки в стране, поскольку изменен порядок приема и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях. Изменение этой процедуры повлияло на увеличение показателей регистрации уголовных правонарушений².

Глава управления правовой статистики Генпрокуратуры РФ О. Инсаров обращает внимание, что система правовой статистики будет представлять собой независимую систему учета, позволяющую отслеживать любое дело с момента его возбуждения и до судебного решения. Граждане смогут подавать заявления о преступлениях в электронном виде и получать их номера в онлайн-режиме³.

² Карипова А. Т., Касымова А. С., Муканов Д. Ж. О влиянии учетно-регистрационной системы на показатели преступности в новых правовых условиях (на примере квартального анализа преступности) // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 4. С. 709.

³ URL: <http://www.ugpr.ru/news/1313-qqn-17-m1-27-01-2017-cherez-pyat-let-podat-zayavleniya-o-prestupleniyah> (дата обращения: 20.01.2017).

Представляется, что подача заявлений о преступлениях в электронной форме — перспективное направление развития порядка обращения граждан в правоохранительные органы. Для успешной реализации данного проекта необходимо решать проблемы с анонимными сообщениями, учитывать рост статистических показателей и дальнейшие изменения законодательства и практики правоприменения.

Г. А. Кокурин

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НЕКОТОРЫХ ПОИСКОВО-ОРИЕНТИРУЮЩИХ МЕРОПРИЯТИЙ

Предупреждению, раскрытию и расследованию отдельных категорий преступлений могут способствовать различные виды тактических операций, которые основаны на использовании средств массовой информации. В последние годы одной из главных социальных ценностей, объединяющих общество, главным продуктом производства и основным товаром становится информация, что происходит вследствие активных процессов информатизации общества. В соответствии с ч. 2 ст. 29 Конституции РФ каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию законным способом. Право человека и гражданина на получение информации, особенно той, которая непосредственно может касаться реальной обеспеченности защиты его прав и свобод от преступных посягательств, реализуется, в первую очередь, через средства массовой информации, что закреплено положениями ст. 38 Закона РФ «О средствах массовой информации»¹.

Получение криминалистически значимой информации возможно путем целенаправленного дозированного распространения в государственных и частных средствах массовой информации подлинных или вымышленных фактов, направленных для восприятия определенным или неопределенным кругом лиц².

Наиболее эффективным методом получения сведений об объектах-носителях криминалистической информации, их возможном месте нахождения, а также получения иной информации может быть обраще-

¹ *О средствах массовой информации* : закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. (в ред. от 27 июля 2017 г.) // Рос. газета. 1992. 8 февр. В последней редакции документ опубликован не был.

² *Гавло В. К., Алешин В. В.* Расследование преступлений, сопряженных с отчуждением жилья граждан. Барнаул, 1998. С. 48.

ние к населению через средства массовой информации. Указанное обращение может осуществляться как в процессе документирования преступной деятельности разрабатываемых лиц, в рамках дел оперативно-го учета, так и в процессе предварительного расследования уголовных дел, главное, чтобы оно было своевременным.

Опубликование в печати или показ по телевидению фотографий, субъективных портретов, фотороботов или отдельных вещей с описанием их примет, орудий преступления, при соблюдении необходимых правил, может способствовать раскрытию преступления. Обращение всегда должно содержать просьбу сообщить все, что известно кому-нибудь, или оказать определенное содействие расследованию преступления. Однако в любой ситуации при обращении к населению с помощью средств массовой информации необходимо соблюдать ряд условий (правил):

- избегать ненужной сенсационности;
- сообщение должно быть деловым и кратким, тактичным и продуманным;
- исключать возможность использования информации неразоблаченными преступниками;
- информация не должна создавать впечатление того, что следственные или оперативно-розыскные подразделения беспомощны;
- информация не должна разглашать государственной тайны, данных предварительного следствия и ОРД;
- информация должна исключать сведения, порочащие лиц, вина которых еще не установлена судом.

Важно также учитывать и то, что из памяти людей по прошествии определенного времени исчезают некоторые важные для поиска детали, факты, события.

В случае необходимости возможны повторные обращения к населению через средства массовой информации, в том числе дополнение и уточнение данных. В сообщении обычно указывается номер телефона, по которому лица, знающие о происшествии, могут позвонить.

Обращение к населению через средства массовой информации увеличивает потенциальные возможности следствия и оперативно-розыскных подразделений, оказывая существенную помощь в раскрытии преступлений, чему уделяли внимание многие ученые-криминалисты³.

Модельное изображение явлений и процессов создает возможности мысленного экспериментирования, т. е. внутреннего проигрывания раз-

³ См., напр.: Карагодин В. Н., Никитина Е. В., Заиляпин Л. А. Расследование убийств. Екатеринбург, 1993. С. 67.

личных организационно-тактических вариантов для выбора наиболее оптимального.

Первая организационно-тактическая модель использования средств массовой информации заключается в доведении достоверных, существующих сведений до конкретного лица (круга лиц) в целях предупреждения, раскрытия преступления или его пресечения.

Вторая организационно-тактическая модель использования средств массовой информации предполагает доведение ложных, несуществующих сведений до конкретного лица (круга лиц) в целях предупреждения, раскрытия преступления или его пресечения.

Выбор формы обращения следователя к населению во многом зависит от таких обстоятельств, как характер представляемой информации, сущность просьбы, наличие исходных данных.

Как показывает анализ следственно-оперативной практики, для опознавания объектов, получения иной информации, способствующей раскрытию и расследованию преступления, используются средства массовой информации.

Данное направление служит для оптимизации деятельности сотрудников органов предварительного следствия в раскрытии, расследовании и профилактике преступлений, позволяет осуществить эту деятельность более успешно⁴.

Так, в средствах массовой информации могут демонстрироваться и описываться:

- изъятое, похищенное, добровольно сданное или бесхозное имущество, предметы или их приметы;
- неопознанные трупы, части трупа;
- одежда погибших, ее приметы;
- лица, задержанные по подозрению в преступлении, их приметы.

Другая цель обращения может заключаться в том, чтобы установить лиц, которые в последующем могут приобрести статус свидетелей, потерпевших, либо получить иную информацию о лицах, подозреваемых в совершении преступлений, пропавших без вести. В этой операции эффективность поиска зависит от количества и качественной определенности примет, в частности особых и бросающихся, поскольку подавляющее большинство людей ориентируется при поиске именно на эти признаки.

Во всех случаях необходимо гарантировать анонимность лиц, откликнувшихся на просьбы правоохранительных органов, обеспечение их

⁴ Тюменцев А. Н. Организационно-правовые и тактические вопросы использования средств массовой информации при расследовании и профилактики преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. 25 с.

надежной безопасности. В ряде ситуаций следует широко использовать фактор материальной заинтересованности. Так, на официальном сайте МВД России опубликован список наиболее опасных разыскиваемых преступников, совершивших особо тяжкие преступления, сумма за помощь в розыске которых составляет один миллион рублей. Хотя в настоящее время кредит доверия к сотрудникам полиции остается на низком уровне, все же не следует пренебрегать этой мерой. В Западном Бирюлево Южного округа Москвы 10 октября 2013 г. неустановленное следствием лицо, предположительно уроженец Кавказа, совершило убийство местного жителя Е. Ш. Преступление было совершено на глазах свидетельницы — девушки потерпевшего К. П. Убийство получило широкий общественный резонанс и вызвало массовые беспорядки. Кадры с камер видеонаблюдения, а также ориентировка на подозреваемого были показаны по всем основным телеканалам и размещены в сети Интернет. Расследование уголовного дела было взято под контроль высшим руководством правоохранительных, следственных и надзорных органов. За информацию о подозреваемом МВД России объявило награду в один миллион рублей. Личность подозреваемого была установлена, им оказался приезжий из Азербайджана О. З. 1982 г. р. Подозреваемый был задержан 15 октября в городе Коломне Московской области, а гражданин, который сдавал комнату подозреваемому и сообщил информацию о месте его нахождения, получил вознаграждение от МВД России в один миллион рублей.

Таким образом, оперативно были установлены личность и местонахождение подозреваемого, а также предотвращены дальнейшие массовые беспорядки.

В последние годы в интересах поиска широко используется периодическая печать, в которой публикуются различные объявления о продаже вещей, оборудования, электронной техники, средств транспорта и т. п. Распространены специализированные газеты и рекламные сообщения с разнообразными по характеру объявлениями о продаже.

Анализ следственно-оперативной практики показывает, что часто украденные вещи сбываются с помощью объявлений в газетах. Поэтому необходимо систематически просматривать небольшие объявления. Это относительно несложное поисковое мероприятие, и реализуется оно без особых усилий. В целях раскрытия и расследования преступлений иногда следует публиковать «ложные» объявления (ловушки) о покупке различных вещей (антикварных, старинных, уникальных и т. д.). Такое поисковое мероприятие может способствовать выявлению источников криминалистической информации, а в некоторых ситуациях и установлению круга лиц, причастных к совершенному преступле-

нию. В крупных городах целесообразно создать информационные банки данных: по телефонам, адресам, фамилиям, указанным в объявлениях, и систематически анализировать накопленные сведения. В случаях установления постоянных адресатов нужно проводить соответствующие оперативные проверки.

В следственно-оперативной практике при раскрытии и расследовании преступлений следователю и иным субъектам поиска приходится готовить и направлять различные виды ориентировок в другие подразделения органов полиции, а также анализировать поступающие ориентировки.

Ориентировки, как правило, предназначены для поиска преступника по горячим следам. Их рекомендуется составлять во время осмотра места происшествия или сразу после его окончания⁵.

Ориентировки, главным образом, составляются и направляются для:

— информирования подразделений органов полиции об определенных обстоятельствах преступления;

— постановки на учет похищенных антикварных и номерных вещей и иных разыскиваемых предметов и документов;

— получения сведений из информационных центров МВД, различных подразделений полиции об аналогичных преступлениях, лицах, склонных к их совершению, при обнаружении неопознанного трупа — о лицах, пропавших без вести, а в случае безвестного исчезновения — об обнаруженных неопознанных трупах и т. д.;

— информирования о лицах, задержанных и арестованных за совершение преступлений, когда есть основания полагать, что ими совершены преступления в других районах, городах, а также об изъятых и обнаруженных вещах, оружии и иных предметах у задержанных преступников;

— задержания установленных подозреваемых, обвиняемых или их розыска;

— координации мероприятий следствия и иных подразделений правоохранительных органов по расследованию отдельных преступлений.

Для обмена информацией, решения других задач по раскрытию преступлений подготавливаются различные виды ориентировок. Формы их передачи — это, прежде всего, компьютерная, телефонная, телетайпная, почтовая связь, радиосвязь, фельдсвязь и т. д.

⁵ *Ищенко П. П.* Рекомендации по заполнению ориентировки для розыска преступника по следам обуви. Волгоград, 1985. С. 28.

Важным требованием к направлению ориентировок является их своевременность, оперативность в подготовке и рассылке. Пренебрегать этим требованием ни в коем случае нельзя. Следственно-оперативная практика знает немало как положительных, так и отрицательных примеров.

В Управление уголовного розыска УВД г. Екатеринбурга поступила ориентировка-информация о том, что Кировским РУВД по подозрению в изнасиловании задержан З. Ф., ранее несудимый, 23 лет, по национальности татарин. Оперативный работник, которому было поручено исполнить эту ориентировку, обратил внимание на то, что преступник дважды за короткий промежуток времени изнасиловал потерпевшую. Использование ориентировки позволило оперативному работнику сравнить нераскрытые изнасилования по способу и приметам насильника. Способы совершения изнасилования З. Ф. и одного из нераскрытых изнасилований были сходны, но приметы вызвали у оперативного работника сомнение, поскольку преступник являлся представителем азиатского типа. Приметы преступника были скудные. Оперативник запросил дополнительную информацию о З. Ф., из которой следовало, что его внешность была европейского типа. При допросе в качестве подозреваемого он свою причастность к нераскрытому изнасилованию отрицал, но после опознания потерпевшей дал подробные признательные показания. Таким образом, использование ориентировки способствовало раскрытию тяжкого преступления⁶.

Ориентировка должна содержать определенную поисковую, розыскную и информационную цель, задачу и функцию. Последовательный анализ ее статической и динамической структуры позволяет выделить и охарактеризовать отдельные элементы ориентировки:

1) конкретные подразделения органов полиции, которым адресуется изложенная в ориентировке информация;

2) обстоятельства совершенного преступления (место, время, потерпевший и некоторые другие данные);

3) характеристику способа совершения преступления: признаки подготовки («прозвон» квартиры, наблюдение за потерпевшим, изучение образа жизни и т. д.), обстоятельства исполнения преступлений (способ проникновения в жилище, применение технических, химических средств, характер насилия над потерпевшим и т. д.), признаки сокрытия преступления (маскировка внешности, уничтожение следов, создание инсценировок и т. д.);

⁶ Архив Свердловского областного суда за 1986 год. Уголовное дело по обвинению Закирова Ф. В. по ч. 2 ст. 117 УК РСФСР.

4) следы, оставленные на месте происшествия (обуви, рук, орудия взлома и инструменты, транспортные средства и др., окурки, слюна, кровь);

5) похищенное имущество и документы (приметы, номера, основные характеристики);

6) возможные следы, которые могли остаться на преступнике (укусы, царапины, химические средства и т. д.);

7) приметы внешности (анатомические, расовые, функциональные, особые, броские, сопутствующие, доминирующие признаки и т. д.).

В ориентировке могут указываться и иные поведенческие признаки преступника, меры предосторожности при его обнаружении, а также инициатор ориентировки и его служебный телефон.

В заключительной части ставятся не только общие, но и конкретные задачи отдельным подразделениям или содержится просьба о выполнении конкретных мероприятий и информировании об их исполнении инициатора поиска.

Ориентировка подписывается руководителем подразделения полиции.

Я. М. Мазунин

ПРИЕМЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРИ ДОПРОСЕ КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Если раньше под противодействием расследованию понимали преимущественно различные формы и способы сокрытия преступлений, то теперь это понятие наполнилось более широким содержанием, и противодействие расследованию может быть определено как «умышленная деятельность с целью воспрепятствовать расследованию и, в конечном счете, установлению истины по делу»¹.

Наиболее ярко противодействие проявляется при допросе в конфликтной ситуации. Оперирование доказательствами и побуждение к логическому мышлению не всегда приводят к положительному результату и не являются единственным способом получить правдивые показания. Изобличение доказательствами, логика установленных с их помощью фактов — не единственный путь преодоления конфликтной ситуации, создавшейся в связи с нежеланием допрашиваемого сказать правду.

¹ *Криминалистика* : учебник / под ред. проф. А. Ф. Волынского. М., 1999. С. 239.

В данной следственной ситуации важное значение приобретает использование внушающего воздействия следователя как средства получения правдивых показаний от допрашиваемого. Например, отношения обвиняемого со следователем характеризуются двумя разноречивыми тенденциями. С одной стороны, обвиняемый «стремится к общению, чтобы получить от следователя определенную информацию; кроме того, он знает, что именно от следователя во многом зависит его судьба. С другой стороны, он боится этого общения, стремится избежать его, так как прекрасно сознает, что следователь будет воздействовать на него таким образом, чтобы получить признание в совершенном преступлении»².

Многие следователи и оперативные работники умеют глубоко проникнуть в психологию лица, совершившего преступление, и, действуя законными методами, склонить его к даче правдивых показаний, т. е. к признанию в совершении преступления.

Известно, что роль личного авторитета работника правоохранительных органов может быть решающей для получения признания обвиняемого, даже тогда, когда почти никаких улик против него не имеется³. И здесь мы сталкиваемся с таким методом воздействия, как внушение.

Психотерапевты отмечают, что «люди, сильно затрагивающие наши чувства, обладают для нас мощной внушающей силой... Доверие располагает нас к немедленному исполнению совета. Такое же действие оказывает уважение и авторитет. В обоих случаях резко повышается наша восприимчивость к внушениям... Внушение наяву возможно производить при самых разнообразных внешних условиях, если они только не препятствуют установлению речевого и эмоционального контакта между лицом, производящим внушение, и лицом, его воспринимающим»⁴.

Понятие «внушение» употребляется в широком и узком смыслах. В первом случае внушение обозначает любое психическое воздействие одного человека на другого⁵. Внушение в «собственном и строгом значении этого слова — психическое воздействие, воспринимаемое субъектом без должного контроля сознания, но приобретающее существенное значение для его представлений, установок, мотивов и актов деятельности»⁶. Было бы неправильным при внушении полностью отказаться от логики и доказательств, так как не всегда внушение воспринимается совершен-

² Дулов А. В. Судебная психология. Минск, 1975. С. 297.

³ Гросс Г. Руководство к расследованию преступлений. М., 1930. С. 15–18.

⁴ Сумбаев И. С. К методике внушения в бодрственном состоянии // Проблемы общей психологии. Иркутск, 1958. Вып. 2. С. 176–185.

⁵ Шварц И. Е. Внушение в педагогическом процессе. Пермь, 1971. С. 11.

⁶ Там же.

но бесконтрольно со стороны сознания. Это дает основание В. Л. Леви утверждать, что «дать определение внушению невозможно — настолько оно всеобъемлюще, настолько размыты его границы... Внушение и биологично и социально. Оно всегда — акт общения, прямого и косвенного. Практически именно внушения определяют и наше мировосприятие и наше поведение»⁷.

Мы поддерживаем позицию Н. Н. Китаева и А. П. Тельцова, что «внушающая роль лица, производящего допрос обвиняемого... не может заключаться в... навязывании версии... Квалифицированный следователь при допросе обратит внимание в первую очередь на детализацию обстоятельств деяния — для последующей проверки полученной информации. А такая проверка, проведенная качественно, не способствует „навязыванию“, „внушению“ допрашиваемому версии, устраивающей следователя, а позволяет собрать комплекс доказательств, который подтвердит объективность показаний обвиняемого либо выявит противоречия и ложь»⁸.

Условно методы убеждения в необходимости дать правдивые показания можно разделить на:

— побуждающие допрашиваемого к логическому рассуждению, приводящему к даче правдивых показаний;

— воздействующие на его эмоции и во многих случаях вызывающие стремление дать правдивые показания по доброй воле (искренне рассказавшись, желая освободиться от мучительных переживаний, выполнить гражданский долг и т. д., а не только вследствие изобличения в совершенном преступлении)⁹.

Эти методы тесно связаны между собой и редко применяются изолированно друг от друга, поскольку рациональное и эмоциональное тесным образом переплетаются в процессе формирования показаний. Это важно помнить, так как, «воздействуя исключительно на эмоции допрашиваемого и пытаясь выключить или снизить контроль рассудка, мы рискуем получить ложные показания, например, под влиянием страха, злобы и других отрицательных эмоций. С другой стороны, бесчувственный эгоистический расчет, когда нравственные побуждения подавлены, также способен привести допрашиваемого к ложным показаниям»¹⁰.

⁷ Леви В. Л. Я и Мы. М., 1973. С. 190–191.

⁸ Китаев Н. Н., Тельцов А. П. Проблемы расследования отдельных видов умышленных убийств. Иркутск, 1992. С. 29.

⁹ Карнеева Л. М. Тактические основы организации и производства допроса в стадии расследования. Волгоград, 1976. С. 51.

¹⁰ Криминалистика : учебник / под ред. Р. С. Белкина и Г. Г. Зуйкова. М., 1968. С. 398.

Позиция допрашиваемого в значительной степени зависит от того, как он сам оценивает свои действия. Если он внутренне переживает совершенное, понимает в полной мере противоправность своих действий, его защитная реакция носит неактивный характер и от него легче получить правдивые показания. Нередко допрашиваемый сам испытывает потребность «выговориться», рассказать о мучающих его чувствах и мыслях.

Даче правдивых показаний о собственных действиях или действиях других лиц под влиянием эмоциональных факторов способствует то обстоятельство, что «притягательность правды и ее сила в ней самой, в то время как ложь требует усилий, непрерывного напряжения, подавления действительных образов мнимыми фактами, что требует постоянного самоконтроля и вносит дезорганизацию в психическую жизнь человека»¹¹. Эту «притягательность правды» и должен использовать следователь.

К наиболее распространенным приемам эмоционального воздействия можно отнести:

- убеждение в правильности занятой позиции;
- побуждение к чистосердечному раскаянию разъяснением противоправности совершенного деяния и его тяжелых последствий, которое может вызвать желание искупить вину либо (применительно к свидетелю) способствовать наказанию виновного;
- ознакомление допрашиваемого с правовыми последствиями чистосердечного раскаяния и метод примера;
- разъяснение вредных последствий как для самого допрашиваемого, так и для его близких из числа потерпевших, подозреваемых, обвиняемых;
- воздействие на положительные стороны допрашиваемого: смелость, доброту, любовь к семье, преданность делу, чувство собственного достоинства, высокое профессиональное мастерство, привязанности и увлечения, благородство и т. д.;
- воздействие на допрашиваемого положительными качествами самого следователя (вежливость, справедливость, доброжелательность, искренность, принципиальность и т. п.);
- использование антипатии, питаемой допрашиваемым к кому-либо из лиц, его зависимости от кого-либо, унижающей его достоинство;
- использование фактора внезапности путем постановки неожиданных вопросов в ситуации, когда допрашиваемый таких вопросов не ждет, внутренне расслабился, успокоенный безопасным с его точки зре-

¹¹ Карнеева Л. М. Указ. соч. С. 53.

ния содержанием и направлением допроса (иногда этот прием называют постановкой «лобовых» вопросов). Этот прием может быть элементом тактической комбинации, сочетаться с нейтральным, притупляющим бдительность допрашиваемого фоном, на котором задается неожиданный вопрос;

— использование фактора страха наказания.

Изучение интересов допрашиваемого помогает следователю определить те аргументы, которые способны больше всего убедить данное лицо и с помощью которых можно получить от него правдивые показания. При этом надо проявить искреннюю и действенную заинтересованность судьбой допрашиваемого и сделать все необходимое (в рамках закона), чтобы облегчить его судьбу.

Кроме того, следователь обязан контролировать свое поведение, сдерживать внешние проявления чувств. Это способствует снижению эмоциональной остроты конфликта, обеспечивает положительный результат процессу общения. Практика показывает, что спокойствие следователя — лучшее оружие в борьбе с эмоциональной возбудимостью допрашиваемого.

Вредят общению чрезмерная официальность, недоверие и высокомерие следователя. Крайне нежелательны при допросе вообще, а в условиях конфликта в особенности напускная фамильярность допрашиваемого, упрощенная манера разговора.

В каждом случае перед выяснением обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, следователь должен разобраться в состоянии противоборствующего лица и, используя перечисленные приемы, корректно и спокойно снять это психическое напряжение, отрицательно влияющее на процесс общения.

Общепризнано, что одним из основных методов воздействия, используемых следователем при производстве допроса, является метод убеждения. Применяя его, следователь обычно стремится к тому, чтобы при помощи различных тактических приемов ослабить напряжение, возникшее между ним и допрашиваемым, убедить последнего в нецелесообразности сокрытия правды. Важную роль в этом играют выдержка, спокойствие и вежливость, которые представляют надежное средство разрешения возникших при допросе конфликтов. Убеждение, разъяснение и невозмутимое деловое поведение следователя во многих случаях могут побудить конфликтующее лицо к пересмотру своей позиции. Наличие у следователя названных качеств и умение пользоваться ими — основа для преодоления трудностей, порождаемых конфликтом.

А. Н. Халиков

СООТНОШЕНИЕ МЕХАНИЗМА И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Определяющим компонентом должностных преступлений является статус должностного лица. В то же время материальная сущность противоправного деяния заключается в том, что оно совершается в пространстве и во времени с воздействием на другие объекты, получением при этом результатов и отражением преступной деятельности в окружающей среде¹. Это предполагает взаимодействие с другими лицами и материальными объектами при совершении криминальных действий (или бездействию) при наличии причинно-следственных связей в реальном мире. В свою очередь аспект объективизации преступления ведет к распознаванию закономерностей преступной деятельности в материальной среде в виде объективных, устойчивых, повторяющихся и необходимых отношений между предметами и людьми².

Совершаясь во времени, преступный акт проходит три основные стадии: начало, этап совершения и окончание действий постпреступного характера, выражающихся в виде пассивного или активного поведения и направленных, как правило, на сокрытие преступления и противодействие его расследованию. И если в обыденной жизни стадийность событий не всегда ярко проявляется, то при совершении преступления предпринимаемые действия часто имеют более обостренный характер, они четче осознаются и мотивируются.

В криминалистике последовательность этапов противоправного деяния получила название механизма совершения преступления, где, как указывает А. М. Кустов, основным исходным моментом является совокупность взаимосвязанных последовательных действий виновного, сопряженных с использованием орудий и средств, направленных на достижение преступного результата и его сокрытие³.

Ученый считает, что механизм совершения преступления — особая категория криминалистики, не входящая в его криминалистическую ха-

¹ *Тельцов А. П.* Криминалистические проблемы пространственно-временных связей и отношений на предварительном следствии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1992. С. 8–10.

² *Левин Г. Д.* Закон (закономерность) // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., 2009. С. 239–242.

³ *Кустов А. М.* Теоретические основы криминалистического учения о механизме преступления. М., 1997. С. 17.

рактическую⁴. В данном случае необходимо отметить, что для существования такой позиции есть объективные предпосылки. Они выражаются в том, что ряд ученых включает в содержание механизма преступления его субъект, предмет посягательства, орудия и средства совершения преступления, обстановку и некоторые другие элементы, которые аналогичны содержанию тех же элементов в криминалистической характеристике преступления⁵, т. е. речь идет о существовании одновременно двух криминалистических категорий при практически одинаковом криминалистическом анализе преступления.

Несмотря на совпадение элементов и иные доводы, возможно понимать механизм преступления как часть (элемент) криминалистической характеристики преступления. Главным аргументом здесь является то, что механизм преступления ввиду его индивидуальной ценности для раскрытия и расследования криминальных посягательств должен обособленно рассматриваться в динамическом ракурсе подготовки деяния, способа его совершения и постпреступного поведения. Другие элементы криминалистической характеристики при отдельных условиях исследования могут входить в содержание механизма преступления либо исключаться в целях «чистоты» изучения данной категории. Иными словами, научное и практическое толкование механизма совершения преступления исходит из абстрагирования его от других элементов криминалистической характеристики преступлений для более глубокого и детального исследования как отдельной категории, в том числе при расследовании преступлений. Соответственно, мы признаем, что понятие механизма совершения преступления может иметь самостоятельное значение в теоретическом и практическом плане в криминалистической деятельности при расследовании определенного рода, группы или вида деяний.

Механизм должностного преступления включает активные системные действия должностных лиц по его подготовке, совершению и сокрытию путем использования своих должностных полномочий, направленных на достижение преступного результата. По мнению А. М. Кустова, механизм коррупционных преступлений формируется (складывается) из трех этапов: начального, основного и завершающего. Все эти этапы — звенья единой цепи. В то же время каждый из них может рассматриваться в качестве целостного, относительно самостоятельного процесса, в из-

⁴ Там же. С. 76.

⁵ *Челышева О. В.* Гносеологические основы отечественной криминалистики (теоретико-прикладное исследование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003. С. 29.

вестной мере автономного вида целенаправленной человеческой деятельности, сочетающей организационные, познавательные и конструктивные моменты⁶.

Приемы и методы применения определенного объема полномочий в преступных целях образуют центральное звено механизма совершения должностного преступления. В зависимости от сложности, масштабности, количества задействованных лиц и иных обстоятельств приемы и методы использования полномочий имеют особые черты как на стадии подготовки преступления, так и на стадиях его совершения и последующих действий. Вследствие того, что некоторые элементы механизма совершения должностных преступлений типичны, они присущи всем стадиям преступления — подготовки, способа совершения самого деяния и послепреступных действий — и тем самым характеризуют наиболее значимые криминалистические его особенности.

К общим составляющим механизма совершения должностных преступлений, которые позволяют проследить корреляционные связи элементов криминалистической характеристики должностных преступлений, мы отнесли следующее.

1. Процесс реализации механизма совершения должностных преступлений предполагает использование нормативных положений, регулирующих деятельность непосредственно должностного лица, и в целом норм законодательства для подготовки преступления, способа его совершения и сокрытия. Учитывая уровень правового обеспечения деятельности должностных лиц, юридический статус которых регулируется иерархией законодательных норм — от федеральных до ведомственных (внутренних), считаем, что при совершении должностных преступлений одновременно нарушаются правовые нормы нескольких уровней.

2. На любой стадии совершения должностных преступлений действенные методы, приводящие механизм преступлений в «рабочий режим», в большинстве случаев носят коррупционный характер с направленностью на непосредственный или опосредованный материальный результат. Это предполагает подготовку, способ совершения преступления и последующие действия с наименьшими имущественными затратами или с их компенсированием при получении результатов престу-

⁶ Кустов А. М. Особенности механизма коррупционных преступлений // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений коррупционной и экономической направленности : мат-лы 52-х криминалистических чтений (21 октября 2011 г.). М., 2011. С. 110.

пления. Результаты должностного преступления представлены в виде непосредственной или опосредованной имущественной выгоды⁷. Совершение должностного преступления на всех его стадиях исходит из вероятности привлечения других должностных и недолжностных лиц к совершению преступления путем активного использования материальных ресурсов, возбуждения у них корыстного интереса.

3. Совершение должностных преступлений, как правило, происходит непосредственно в кругу должностных лиц с редким привлечением иных участников вне служебной среды, т. е. лиц, не обладающих должностным статусом. Это показывает очевидную корпоративность при совершении должностных преступлений лиц, значительно отличающихся своим социальным уровнем от других. Закономерно, что инициатором совершения преступления является должностное лицо.

4. Период протекания стадий должностных преступлений от подготовки до окончания зависит, с одной стороны, от возможностей должностных лиц при определенной процедуре конструирования криминально-должностных ситуаций для наиболее удобных и безопасных условий их совершения. С другой стороны, сроки подготовки и непосредственно совершения преступления зависят от использования действующих законодательных и иных юридических норм императивного характера. В основном наличие нормативного порядка должностных отношений в какой-то мере растягивает время совершения преступления с момента его подготовки и до получения результатов, нередко сравнительно долгий период.

5. В ряде случаев должностное преступление имеет признаки нескольких должностных преступлений, но при доминировании ведущего способа или состава преступления в общем механизме должностных преступлений, который ярко проявляется при наличии материальных возможностей.

Рассмотрим механизм совершения должностных преступлений по стадиям в пространственно-временном аспекте.

Стадия подготовки должностного преступления имеет значение при изучении данного этапа в основном как криминалистического признака, поскольку мы не встречали случаев уголовно-правовой ответственности должностных лиц за подготовительные действия к совершению преступления. Подготовка к преступлению со стороны должностных лиц включает, в первую очередь, проведение ими об-

⁷ *Выгоды* имущественного характера как предмет взятки // Законность. 2009. № 1. С. 17–22.

щего анализа складывающейся ситуации из объективных и субъективных факторов, рассматриваемых в проекции дальнейшего криминального поведения. По результатам анализа окружающей обстановки, особенностей состава лиц на месте преступления, должностных правоотношений и иных ситуативных моментов преступником начинают строиться в определенной последовательности действия в целях определения оптимального способа совершения преступления, максимальной его безопасности, прогнозирования последующего сокрытия следов и возможных путей противодействия его выявлению и расследованию.

Подготовка преступления включает в себя следующие действия: поиск орудий преступления; подбор соответствующих документов; подделку документов; поиск других участников преступления; создание криминальной ситуации; увольнение или перевод на другие должности подчиненных лиц; ограничение доступа к информации и т. д.

Могут совершаться и иные подготовительные действия. В то же время должностные преступления могут быть совершены без явной подготовки. Это так называемые экспромтные случаи получения взяток или совершения насилия работниками правоохранительных органов. Так, Н. П. Яблоков заметил, что при малой динамике преступных действий и событий сведения о механизме могут иметь второстепенное значение⁸.

Переходя к анализу способов совершения должностных преступлений, укажем, что это приемы и методы криминальных действий со стороны должностных лиц, направленные на достижение преступного результата, как правило, с непосредственным или опосредованным имущественным и личным интересом для себя или иных лиц при незаконном использовании должностных полномочий и служебного положения, а также выбранных при этом орудий, средств и в условиях конкретной материальной обстановки и субъектного окружения.

Последняя часть механизма совершения должностных преступлений — постпреступное поведение, оно выражается в сокрытии следов преступления, сокрытии преступника либо в противодействии расследованию преступления, что также в числе других методов включает в себя сокрытие его следов.

В данном случае, определяя способы сокрытия преступления, необходимо учесть, что общепринятой является точка зрения о том, что со-

⁸ Яблоков Н. П. Криминалистика : учебник для вузов и юридических факультетов. М., 2005. С. 31.

крытие следов преступления может входить в сам способ совершения преступлений. При совершении же должностных преступлений в силу социального (повышенного) статуса должностных лиц с сохранением общественной репутации, а также их квалификации и степени властных полномочий можно утверждать, что способы совершения должностных преступлений неотделимы от их сокрытия.

В то же время постпреступное поведение должностных лиц может включать в себя следующие формы деятельности: продолжающееся сокрытие следов преступления путем активных действий; легализацию доходов, приобретенных преступным путем; использование результатов совершения должностных преступлений при совершении иных экономических преступлений, создании криминально направленных коммерческих структур, политических партий, нелегального бизнеса; противодействие проведению оперативно-розыскной деятельности для выявления преступления; противодействие предварительному расследованию.

Таким образом, рассмотрение механизма должностных преступлений в автономном режиме более четко раскрывает линию действий преступника в содержании категории криминалистической характеристики преступления. Соответственно, иные элементы криминалистической характеристики при их самостоятельном рассмотрении оптимально влияют на создание и исследование всей картины совершенного преступления.

А. А. Кузнецов

СОВРЕМЕННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

Противодействие расследованию в современных условиях в той или иной форме присуще большинству уголовных дел. Лица, не заинтересованные в установлении истины, стремятся помешать раскрытию и расследованию преступления. Обвиняемые и подозреваемые обосновывают выгодную для них позицию как законными, так и незаконными способами. Свидетели и потерпевшие по собственной воле или под давлением преступников также нередко становятся субъектами противодействия расследованию.

Большинство исследователей единогласны в том, что действия (бездействие) по противодействию предварительному расследованию, право-

охранительным органам и правосудию являются умышленными. Различие в подходах заключается в определении субъекта деятельности и его целей.

Говоря о комплексе мер противодействия расследованию, прежде всего следует сказать о способах противодействия. Надо понимать, что в настоящее время способы противодействия — это не одноразовый поступок, а набор действий заинтересованных лиц. В понятие комплекса будут входить также и признаки противодействия. Если о признаках противодействия в юридической литературе нет особых расхождений, то по поводу классификации способов противодействия существует много позиций. Мы считаем, как в научном, так и в практическом отношении наиболее приемлема следующая классификация. Способы противодействия могут выделяться:

1) по степени общности для различных видов преступлений: общие для преступлений всех видов (или для их большинства) и специфические для отдельных видов преступлений;

2) по степени сложности структуры: одноэлементные, т. е. состоящие из одного приема, и комплексные, состоящие из совокупности двух и более приемов;

3) по степени распространенности (частоте встречаемости): более распространенные, распространенные и менее распространенные;

4) по отношению к способу совершения преступления: выступающие элементом способа совершения преступления; не входящие в способ совершения преступления (являющиеся только сокрытием уже совершенного преступления, вне его замысла); смешанные, в которых часть приемов включается в способ совершения преступления, а другая часть выходит за рамки способа совершения и может быть в этом аспекте самостоятельной;

5) по степени очевидности самого факта противодействия: явные, скрытые и смешанные;

6) по длительности противодействия: рассчитанные на постоянное утаивание от расследования важных для дела обстоятельств и временные, рассчитанные лишь на получение преступником некоторого выигрыша во времени;

7) по субъекту противодействия: применяемые преступником, а после возбуждения дела — подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, потерпевшим, свидетелями, адвокатами-защитниками;

8) по форме поведения: активные (действия); пассивные (бездействие) и смешанные;

9) по степени устойчивости: типичные для определенных субъектов (конкретных лиц или их групп); не типичные для этих субъектов (групп);

10) по предмету сокрытия, направленные на: а) сокрытие самого преступления; б) сокрытие факта совершения преступления определенным лицом; в) сокрытие отдельных иных обстоятельств — следов преступления (труп, похищенного имущества, уличающих документов, орудий преступления, следов в чисто трасологическом смысле этого термина); г) сокрытие места пребывания находящегося в розыске подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, а также без вести пропавшего лица, разыскиваемого по уголовному делу; д) достижение сразу нескольких из указанных выше целей (смешанные способы);

11) по характеру скрываемых следов-отражений преступления: препятствующие возникновению, включению в информационную базу расследования так называемых идеальных следов-отражений преступления в сознании людей; способы сокрытия материальных следов-отражений и смешанные¹.

Классификации могут быть использованы в практике органов, ведущих борьбу с преступностью средствами и методами криминалистики, в сфере криминалистической научно-исследовательской и учебно-педагогической деятельности.

Следует отметить существование и иных классификаций, не менее интересных, в которых представление о противодействии расследованию рассматривается применительно к различным уровням² или группам³.

Так, Э. У. Бабаева предлагает пять уровней:

1) с учетом деятельности по противодействию субъектов и с учетом выявления актов воспрепятствования на стадиях до возбуждения уголовного дела; после возбуждения уголовного дела; в досудебном, а затем в судебном производстве по уголовному делу;

2) с учетом совершения этих актов разными субъектами противодействия;

3) с учетом деятельности субъектов противодействия по отношению к предмету доказывания на разных стадиях уголовного преследования;

4) по видам противодействия, совершаемым субъектами противодействия в отношении доказательств по уголовным делам.

¹ Лавров В. П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению : курс лекций. М., 2011. С. 43.

² Бабаева Э. У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 30.

³ Тишутина И. В. Противодействие расследованию организованной преступной деятельности: теория и практика выявления и преодоления. М., 2012. С. 67–68.

Классификация будет неполной без учета разнообразных характеристик и способов противодействия, поэтому на пятом уровне располагаются несколько групп, выделенных по разным основаниям: по степени сложности исполнения; по степени действенности; очевидности; частоте встречаемости, впервые описанных Л. В. Лившицем, и т. д.⁴

Знание различных видов противодействия расследованию, заключенных в указанные классификации, поможет следователю при организации расследования. Такая точка зрения удобна и для рассмотрения видов противодействия применительно к сознанию частных методик расследования⁵.

Другой не менее важный вопрос — о преодолении противодействия расследованию. Здесь необходимо помнить о закономерностях, которые отражаются в учении о противодействии расследованию. Так, в зависимости от вида преступления специфическими будут как способы противодействия, так и методы преодоления такого воздействия. Большинство авторов, рассматривающих вопросы структуры частных криминалистических методик расследования преступлений, не включают в качестве обязательных элементов пункты, которые касаются способов противодействия расследованию преступлений и методов его преодоления.

В науке остается открытым вопрос, к какой научной категории отнести противодействие расследованию. Не вдаваясь в дискуссию, нужно признать, что оптимально будет рассматривать данную проблему применительно к структуре частной методики расследования преступлений.

Таким образом, давая типичные рекомендации о приемах и методах расследования определенных видов преступлений, нужно отдельно предлагать направления преодоления противодействия расследованию. Возможно не по всем видам преступлений, но, несомненно, при расследовании организованной преступной деятельности преступлениям экстремистской направленности, совершаемым в сфере экономики. В основе таких рекомендаций (основаниями их деления) следует считать классификацию способов противодействия.

⁴ Там же. С. 30.

⁵ См.: Карнаухова О. Г. Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. С. 38–50 ; Косынкин А. А. Преодоление противодействия расследованию преступлений в сфере компьютерной информации. М., 2013. 216 с.

А. Ю. Самойлов

ОСОБЕННОСТИ РЕШЕНИЯ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ В ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Решение диагностических задач в целом или частично составляет содержание всех судебных экспертиз, выполняемых экспертно-криминалистическими подразделениями (далее — ЭКП) органов внутренних дел. При этом оно является основой диагностических экспертиз (например, холодного оружия, инженерно-технических). В других экспертизах диагностика представляет содержание (и результат) одного или нескольких этапов или параллельных исследований. Так, в любой идентификационной экспертизе диагностируются природа сравниваемых объектов, их состояние, определяются свойства и признаки исследуемых объектов, а по завершении сравнительного исследования формируется вывод в соответствии с известной классификацией видов и их существенными характеристиками¹. Нередки экспертизы, для исследования которых ставятся задачи как диагностические, так и идентификационные, например: 1. Нет ли в подписи признаков технической подделки? 2. Кем из лиц, чьи образцы подписей представлены, выполнена подпись от имени П.?

Наряду с судебными экспертизами в ЭКП органов внутренних дел осуществляются лабораторные исследования вещественных доказательств, проводимые по принятым для экспертиз методикам в рамках экспертно-криминалистической диагностики. Их проведение не регламентируется уголовно-процессуальным законом, они не могут служить доказательствами в суде. Тем не менее нередко они играют важную роль в изучении вещественных объектов в целях получения ориентирующей информации для принятия следователем решений по выдвижению и проверке версий в отношении любых объектов, обстоятельств, собирания и использования доказательств и пр., о целесообразности следственных действий, возбуждении уголовного дела. Так, диагностическое исследование природы и количества изъятого вещества, предполагаемого как наркотическое, может послужить поводом для возбуждения уголовного дела, назначения судебной экспертизы, других следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий. Велика роль исследований в досудебной проверке фактов, позволяющей избежать необоснованных возбуждений уголовных дел, многочисленных следственных действий,

¹ *Корухов Ю. Г. Сущность неидентификационных трасологических экспертиз // Вопросы современной трасологии : сб. науч. тр. М., 2008. Вып. 36. С. 86.*

оперативных мероприятий и пр. Практика таких исследований в ЭКП соответствует потребности лабораторного использования экспертно-криминалистических методов и средств для принятия решения о возбуждении уголовного дела, находит широкое применение в раскрытии преступлений.

Использование одних и тех же методик проведения экспертиз и исследований не исключает важнейших процессуальных различий этих форм лабораторного изучения вещественных объектов²:

— экспертиза проводится по постановлению следователя, лиц, облеченных его полномочиями (прокурор, дознаватель), или по определению суда; оформляется заключением эксперта; эксперт облечен процессуальными правами, имеет установленные законом обязанности;

— исследование в ЭКП проводится по письменному поручению произвольной формы, подписанному, как правило, руководителем подразделения органа внутренних дел. Результаты исследования оформляются либо письмом руководителя ЭКП, либо (чаще всего) справкой по исследованию, которая подписывается сотрудником ЭКП, проводившим исследование. Субъект такого исследования не имеет процессуальных прав и обязанностей судебного эксперта, проводит исследование по долгу службы в соответствии со своей компетенцией.

Исследование в ЭКП, как и предварительное исследование (если оно осуществляется судебным специалистом в рамках следственного действия), имеет общую методическую основу и лишено судебного-доказательственного значения. По сравнению с предварительным исследованием оно имеет существенные различия:

— по правовому положению субъекта: предварительное исследование может осуществляться самим следователем (или иным субъектом следственно-судебного действия), под руководством следователя судебным специалистом, статус которого процессуально определен; исследование в ЭКП проводится самостоятельно по письменному поручению компетентных органов и по распоряжению руководителя ЭКП сотрудником ЭКП, статус, права и обязанности которого по производству исследования процессуально не регламентированы;

— по техническим условиям: предварительное исследование осуществляется, как правило, в полевых условиях в ходе и на месте производства следственного действия, письменно не фиксируется, если не иметь в виду замечаний специалиста, вносимых в протокол процессуального

² *Криминалистическая экспертиза, выполняемая в органах внутренних дел.* М., 2012. С. 17.

действия; исследование в ЭКП проводится в лабораторных условиях, обязательно фиксируется документально — в письме руководителя ЭКП или в виде справки об исследовании, которая подписывается сотрудником ЭКП с указанием своей должности.

Диагностические задачи решаются в ходе всех производимых в ЭКП экспертиз и исследований, в том числе традиционных и специальных (естественно-научных) криминалистических, инженерно-технических и др. К традиционным обычно относят экспертизы объектов, осуществляемые путем исследования их внешних свойств и признаков: трасологическую (в том числе механоскопическую), технического исследования документов, почерко- и автороведческую, портретную, фоно-, видео- и видеофоноскопическую, фототехническую, баллистическую, холодного оружия³.

Установление (распознавание, выявление) сущности (природы, состояния, отношений) различных объектов, связанных с событием преступления, составляет полное или частичное содержание всех действий следователя по собиранию, изучению и использованию судебных доказательств. Научное исследование закономерностей такого установления, системы его понятий, целей, задач, объектов, методов, средств, видов, форм, возможностей в пределах теории криминалистической диагностики является важнейшим этапом дальнейшего внедрения современных достижений науки и техники в следственную практику, позволяет перейти от стихийного, во многом эмпирического распознавания к целенаправленному вовлечению в процесс расследования полного спектра новейших эффективных диагностических методов и средств.

В заключение необходимо подчеркнуть, что развитие криминалистической диагностики обусловлено непрерывным воздействием постоянно возникающих и усложняющихся задач следственной практики, совершенствованием современных и созданием новых методов и средств познания сущности объектов, вовлечением этих методов и средств в криминалистику, практику расследования преступлений. Широкое внедрение криминалистической диагностики — важнейший резерв повышения научного уровня и эффективности расследования преступлений.

³ Майлис Н. П. Диагностика: система основных понятий // Новые разработки и дискуссионные проблемы теории и практики судебной экспертизы. М., 2005. Вып. 3. С. 45.

О. В. Кругликова, А. В. Шебалин

К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИИ ПОНЯТИЯ «ЭТАП РАССЛЕДОВАНИЯ»

Структурированная криминалистическая деятельность должностных лиц — субъектов уголовного судопроизводства — связана с нормативно обусловленным содержанием той или иной стадии уголовного процесса, что предопределяет необходимость исследования в этом контексте такого прочно утвердившегося в криминалистике термина, как «этап расследования». Соотнесение криминалистического понятия «этап» и уголовно-процессуального «стадия» — это проектирование взгляда на характер соотношения криминалистики и уголовного процесса. Исходя из соотнесения криминалистического термина со стадией уголовного процесса, справедливо полагать, что этапы расследования могут быть выделены в рамках такой стадии досудебного судопроизводства, как стадия предварительного расследования. Однако авторы, выделяя этапы расследования, не всегда ограничивают их границами указанной стадии.

Большая группа ученых-криминалистов наряду с этапами, соотносимыми со стадией предварительного расследования (обычно называется первоначальный, последующий и заключительный этапы), включает в содержание понятия «этапы расследования»: этап предварительной проверки материалов¹, предварительный этап², что размывает понятие «предварительное расследование», получившее выражение в УПК РФ. Еще больше вопросов вызывает предложенное отдельными авторами криминалистическое понятие «этап возбуждения уголовного дела»³, поскольку фактически представляет собой попытку замены уголовно-процессуального понятия «стадия возбуждения уголовного дела». Очевидно, что с позиции учета предметности криминалистики и уголовного процесса такое суждение спорно.

¹ Клименко И. И. Проблемы теории и практики расследования разбойных нападений : монография. Барнаул, 2003. С. 62 ; Гавло В. К. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты : монография. Барнаул, 2006. С. 141–142 ; Гавло В. К., Неймарк М. А. Проблемы теории и практики расследования хищений денежных средств в сфере банковского кредитования : монография. Барнаул, 2009. С. 102.

² Поляков В. В. Особенности расследования неправомерного удаленного доступа к компьютерной информации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 17.

³ Кондрусов Э. В. Методика расследования разбойных нападений на жилища, совершаемых организованными преступными группами (на примере Уральского федерального округа) : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 14.

Можно двояко преодолевать уголовно-процессуальную определенность понятия «предварительное расследование»: 1) включать в его содержание этапы, очевидно указывающие на деятельность до возбуждения уголовного дела; 2) определять этап как этап расследования, включать при этом в его содержание деятельность, также предшествующую возбуждению уголовного дела.

Другие авторы в качестве этапов расследования называют первоначальный, последующий, заключительный, что вполне соответствует временным границам стадии предварительного расследования. Однако, рассматривая особенности деятельности на стадии возбуждения уголовного дела, термин «этап расследования» к ней ученые не применяют, а оперируют такими выражениями, как «особенности возбуждения уголовных дел»⁴, «особенности стадии возбуждения уголовного дела»⁵, «исходные типичные ситуации на стадии возбуждения уголовного дела»⁶. Тем самым исследователи фактически признают, что такая деятельность осуществляется вне рамок предварительного расследования и, соответственно, выделяемых на этой стадии этапов расследования.

Некоторые ученые, желая сохранить точность термина «расследование», указывают, что доследственная проверка не является по существу расследованием преступлений, в связи с чем этот этап (стадия) уголовного судопроизводства не включается во временную структуру частных криминалистических методик⁷.

Анализируя две предыдущие позиции, необходимо отметить, что деятельность субъектов уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела с позиции науки криминалистики соответствует признакам этапа расследования, так как имеет ограниченные пространственно-временные рамки, общие для всех видов преступлений; пределы ее имеют четкие границы, обозначенные в главе 19 УПК РФ. Деятельность в этот временной отрезок предполагает переход из одного состояния в другое под влиянием установления (неустановления) обстоятельств дела. Ей соответствуют следственные ситуации и систе-

⁴ Кругликова О. В. Криминалистическая методика предварительного и судебного следствия по делам о мошенничествах, совершаемых в сфере потребительского кредитования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. 23 с.

⁵ Там же. С. 18–19.

⁶ Яцечко О. В. Вопросы теории и практики предварительного расследования и судебного разбирательства преступлений о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2007. С. 8.

⁷ Шмонин А. В. Методика расследования преступлений : учеб. пособие. М., 2006. С. 136.

ма следственных и иных процессуальных действий, названных в ст. 144 УПК РФ⁸.

Таким образом, с одной стороны, термин «этапы расследования» соответствует временным рамкам, характерным для стадии предварительного расследования, и потому не может включать в себя вопросы организации проверки материалов на стадии возбуждения уголовного дела, с другой — деятельность на стадии возбуждения уголовного дела соответствует признакам этапа расследования, но не может именоваться этапом расследования по причине осуществления вне рамок стадии предварительного расследования.

Говоря об этапности криминалистической деятельности на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, необходимо использовать объединяющее их понятие, которым, по сути, является термин «этап досудебного производства». В соответствии с п. 9 ст. 5 УПК РФ досудебное производство — это уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу. Следовательно, и нормативное закрепление, и устоявшиеся каноны российского уголовного процесса термином «досудебное производство» объединяют две начальные уголовно-процессуальные стадии — возбуждение уголовного дела и предварительное расследование⁹. В связи с этим логично употреблять вместо термина «этап расследования» термин «этап досудебного производства».

Поскольку криминалистика включает изучение преступной деятельности и основанной на этом знании криминалистической деятельности¹⁰, выделение этапов досудебного производства предполагает структурирование криминалистической деятельности. Можно согласиться с мнением Н. П. Яблокова и А. С. Князькова, использующих для обозначения рассматриваемого понятия конструкцию «этапы досудебной криминалистической деятельности»¹¹.

⁸ Гавло В. К., Неймарк М. А. Указ. соч. С. 249.

⁹ Азаров В. А. Актуальные вопросы криминалистики и уголовного процесса : полемические заметки на полях защищенных диссертаций // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. А. А. Кузнецов. Омск, 2007. Вып. 6. С. 6.

¹⁰ Смахтин Е. В. Криминалистика в системе юридических наук уголовно-правового цикла : теория и практика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2010. С. 11.

¹¹ Яблоков Н. П., Князьков А. С. Этапность как метод структурирования предварительного следствия и повышения уровня его организации // Вестник Московского университета. Серия 11 : Право. 2012. № 1. С. 17.

С. В. Пропастин

ЗАКОНОМЕРНОСТИ СОВЕРШЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ОСНОВА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ РАССЛЕДОВАНИЯ

Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, совершаемых с использованием интернет-технологий¹, предполагает выявление закономерностей совершения данных противоправных деяний и их учет при построении соответствующей теории. Процесс формирования теоретических основ расследования интернет-преступлений проходит ряд исследовательских этапов, один из них — постановка научной проблемы, которая опирается на изучение проблемной области, фиксирующей объект научного исследования. Одним из основных элементов проблемной области в нашем случае являются характеристика и тенденции преступной деятельности, осуществляемой с использованием интернет-технологий.

Перечень преступлений, совершаемых с использованием интернет-технологий, включает такие, которые относятся к разным сферам общественных отношений и совершаются различными по содержанию способами. Эти преступления описываются в нескольких главах УК РФ (19, 21, 22, 25, 28 и 29). Кроме того, одна из тенденций заключается в том, что уголовное законодательство, предусматривающее уголовную ответственность за интернет-преступления, постоянно развивается в двух направлениях: введение новых составов преступлений и (или) изменение, дополнение, уточнение действующих составов преступлений².

Отражение содержательной стороны единого механизма указанных преступлений на современном этапе не представляется реально выполнимым. Решение нам видится в выделении закономерностей специфики преступлений, совершаемых с использованием интернет-технологий. Как верно заметил Г. И. Рузавин, никакая теория не может отобразить

¹ Интернет-технология — совокупность специальных способов и средств, реализуемых в системе компьютерных сетей с целью организации работы названной системы, а также получения, обработки, хранения и передачи информации, представленной в электронно-цифровой форме, пользователям этой системы.

² Пропастин С. В. Обстоятельства, влияющие на формирование теоретических основ расследования интернет-преступлений (на примере уголовного права) // Библиотека криминалиста. 2015. № 6. С. 332–338.

всех свойств и отношений изучаемых явлений; в процессе познания выделяются лишь некоторые основные, существенные для целей данного исследования свойства и отношения³.

Закономерность представляет собой регулярно проявляющуюся связь между свойствами объектов реального мира. Говоря о закономерности, мы имеем в виду «объективную упорядоченность явлений, то, что мир представляет собой не хаос и чисто случайное скопление предметов, но совокупность взаимодействующих друг с другом вполне определенным и упорядоченным образом систем»⁴.

На момент подготовки публикации нам удалось обнаружить три закономерности совершения интернет-преступлений.

1. Базовым протоколом, положенным в основу интернет-технологии, является IP-протокол. С помощью этого протокола организовано циркулирование информации в глобальной информационно-телекоммуникационной сети (ГИТС), представляющей взаимодействие стандартных программных и (или) аппаратных объектов. Данное взаимодействие имеет технический характер, т. е. связано со «средствами человеческой деятельности, создаваемыми для осуществления процессов производства и обслуживания непроемких потребностей общества»⁵. Таким образом, между моделью OSI и интернет-технологиями присутствует генетическая связь⁶. Соответственно, интернет-технологии в целом реализуют взаимодействие стандартных программных и (или) аппаратных объектов между собой при построении ГИТС.

В развитие установленной общей закономерности считаем оправданным выделить частную закономерность, присущую механизму интернет-преступлений. Регулярно проявляющаяся связь состоит в том, что *взаимодействие подозреваемого, иных лиц и объектов в ходе протекания преступного события становится возможным на основе взаимодействия стандартных сетевых программных и (или) аппаратных объектов и отражает технический характер функционирования ГИТС.*

³ Рузавин Г. И. Научная теория. Логико-методологический анализ : монография. М., 1978. С. 12.

⁴ Карпович В. Н. Проблема, гипотеза, закон : монография. М., 1980. С. 140.

⁵ Краткая российская энциклопедия : в 3 т. М., 2003. Т. 1 : Р-Я / сост. В. М. Карев. С. 406.

⁶ Связи порождения (генетические) — один объект выступает как основание, вызывающее к жизни другой (Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода : монография. М., 1973. С. 188–191).

2. Ранее мы фиксировали типовые компоненты ГИТС как разновидности телекоммуникационной сети⁷. К ним были отнесены: сети доступа, магистральная сеть и информационные центры. Сети доступа, магистральные сети и информационные центры связаны между собой как минимум одним свойством: все они в своем составе имеют аппаратно-программные объекты, предназначенные для реализации интернет-технологий.

Предназначенность первых для концентрации информационных потоков, поступающих по многочисленным каналам связи от оборудования конечных пользователей и последующей их передачи магистральной сети, направленность вторых на объединение отдельных сетей доступа и осуществление транзита трафика между ними по высокоскоростным каналам, обеспечительный характер информационных центров позволяют нам отметить два обстоятельства.

Во-первых, указать на наличие функциональных связей⁸ между названными компонентами. ГИТС призвана выполнять функцию объединения различных компьютерных сетей и обеспечения хождения по каналам связи компьютерной информации. Обозначенные компоненты призваны реализовывать эту функцию. Во-вторых, поместить сети доступа, магистральные сети и информационные центры на служебный уровень реализации интернет-технологий (или служебный уровень ГИТС). Дополнительным к данному будет выступать уровень компьютерной системы конечного пользователя сети (эта система связана с указанными компонентами свойством «наличие аппаратно-программных объектов, предназначенных для реализации интернет-технологий»).

В структуре механизма преступлений, в том числе совершаемых с использованием интернет-технологий, присутствует обязательная составная часть, называемая следовым контактом. Если под следовым контактом понимать взаимодействие следообразующего и следовоспринимающего объектов, то следовой контакт с использованием интернет-технологий должен рассматриваться как осуществляемое в глобальной информационно-телекоммуникационной сети взаимодействие аппаратно-программных объектов на основе применения IP-

⁷ Пропастин С. В. Состояние и тенденции развития технологий как основа формирования теории расследования интернет-преступлений // Современное право. 2015. № 11. С. 130–135.

⁸ Связи функционирования (функциональные связи) — отношение между двумя объектами, в рамках которого один объект является функционально производным другого объекта, либо два и более объекта выполняют функцию более широкого целого (Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Указ. соч. С. 189–190).

технологии. С учетом названных двух обстоятельств допустимо выделить очередную регулярно проявляющуюся связь, состоящую в том, что *следовой контакт в механизме преступлений, совершаемых с использованием интернет-технологий, присутствует на двух уровнях глобальной информационно-телекоммуникационной сети (служебном и пользовательском) и отражает технический характер ее функционирования.*

3. Технический характер изложенных выше закономерностей позволяет подчеркнуть тот факт, что аппаратные и программные объекты, используемые при реализации интернет-технологий, являются средствами человеческой деятельности. Как следствие, за техническим процессом функционирования ГИТС стоит человек, его потребности.

Результаты изучения материалов уголовных дел, расследованных правоохранительными органами Российской Федерации, наталкивают на выводы о том, что параллельно с воплощением в практику интернет-технологий осуществляются социальные взаимодействия, т. е. «осознанные действия между личностями, функционирование социальных общностей и социальных институтов»⁹.

Подтверждением социального характера взаимодействий в пределах ГИТС могут служить два примера.

1. В период до марта 2012 г. Т., используя свой персональный компьютер и интернет-технологии, в отсутствие разрешения легального пользователя электронного ящика, установил соединение с сайтом почтового сервера, прошел процедуру восстановления и замены пароля для указанного электронного ящика. Затем неправомерно удалил компьютерную информацию, находящуюся в данном электронном ящике. По данному факту правоохранительными органами г. Сыктывкара было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ¹⁰.

В примере реализованы интернет-технологии: установлено сетевое подключение на персональном компьютере подозреваемого, проведено соединение с провайдером хостинга («соединение с сайтом почтового сервера»), осуществлены манипуляции с компьютерной информацией на электронном носителе провайдера хостинга (удалено содержимое электронного ящика).

2. В феврале 2009 г. К. в своей квартире, используя интернет-технологии, обратилась к сайту «Суд и Арбитраж». После этого разместила у провайдера хостинга сайта компьютерную информацию: ложные сведения,

⁹ Готов М. Б. Общая социология : учеб. пособие. М., 2010. С. 273–274.

¹⁰ Архив Сыктывкарского городского суда за 2012 г.

унижающие честь и достоинство судьи. По данному факту правоохранными органами г. Оренбурга было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 297 УК РФ¹¹.

В примере реализованы интернет-технологии: установлено сетевое подключение на персональном компьютере подозреваемого, проведено соединение с провайдером хостинга («соединение с сайтом „Суд и Арбитраж“»), осуществлены манипуляции с компьютерной информацией на электронном носителе провайдера хостинга (ее копирование на электронный носитель провайдера хостинга).

Внимательный взгляд на оба примера позволяет сделать вывод о том, что в обеих ситуациях этапы и суть технических процессов одинаковы. По нашему мнению, это предопределено применением интернет-технологий. Однако в первом примере реализация интернет-технологий связана с сервисом электронной почтовой коммуникации, предназначение которого состоит в обеспечении двухстороннего закрытого общения между двумя индивидами (адресатом письма может быть группа лиц, но все равно отдельное письмо уходит каждому из них). Во втором примере речь идет о сайте (в контексте Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» — сайте в сети Интернет), отличительной особенностью которого является открытая коммуникация, а именно размещение совокупности материалов таким образом, «что в большинстве случаев к ним имеют доступ неограниченный круг лиц»¹².

Следовательно, можно допустить наличие закономерности механизма преступлений, совершаемых с использованием интернет-технологий, заключающейся в *параллельной реализации интернет-технологий и социальных коммуникаций различного формата*¹³.

Итак, нами выявлены три закономерности механизма преступлений, совершаемых с использованием интернет-технологий, две из которых отражают технический характер взаимодействий в ходе реализации преступного умысла, одна — социальный. Это позволит определить уровень реакции научного сообщества на указанные закономерности, обозначить проблему и направления дальнейшего теоретического поиска.

¹¹ Архив Оренбургского областного суда за 2012 г.

¹² Быстров А. К. Тенденции в области правового регулирования Интернет-сайта // Современное право. 2014. № 4. С. 77.

¹³ На наличие феномена социальной среды глобальных компьютерных сетей в контексте предмета криминологии указывает А. Л. Осипенко (Осипенко А. Л. Сетевая компьютерная преступность: теория и практика борьбы : монография. Омск, 2009. С. 67–88).

О. Б. Дронова

ПРОГРАММА ОЦЕНКИ ЛЕГИТИМНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ТОВАРОВ НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СВЕДЕНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Сбор и систематизация криминалистически значимой информации при расследовании преступлений в сфере потребительского рынка предусматривают необходимость оценки совокупности данных, полученных в ходе следственных и иных процессуальных действий.

Существенный резерв повышения эффективности и результативности сбора доказательственной базы заключается в системном использовании имеющихся информационных технологий, включенных в единое информационное пространство. В процессе информационного обеспечения и систематизации сведений, полученных в ходе выявления, раскрытия и расследования противоправных деяний, могут использоваться информационно-правовое сопровождение, проблемно-ориентированные поисковые системы, интегрированные информационные системы. Кроме того, востребованными являются и другие системы прикладного программного обеспечения. К ним относятся многофункциональные комплексы общего назначения, такие как автоматизированные рабочие места сотрудников правоохранительных органов (следователя, дознавателя, эксперта, специалиста)¹, а также могут использоваться специализированные программы, созданные для оптимизации работы в ходе расследования преступлений в сфере потребительского рынка, например Программа оценки легитимности потребительских товаров, на основе информационных сведений, полученных в ходе проведения следственных действий².

Основным предназначением программы выступает систематизация информационных сведений о свойствах потребительских товаров, которые выявлены в ходе проведения комплекса следственных действий, направленных на установление соблюдения сроков и условий

¹ Вехов В. Б. Понятие и возможности автоматизированных рабочих мест сотрудников правоохранительных органов как технико-криминалистических средств // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 1. С. 105.

² Дронова О. Б. Программа оценки легитимности потребительских товаров, на основе информационных сведений, полученных в ходе проведения следственных действий. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2016612808. Дата регистрации в реестре от 10 марта 2016 г.

производства, транспортировки и хранения товаров, правил их реализации потребителю, соответствия документального сопровождения товарооборота.

Программа представляет собой алгоритм производства следственных действий, открывающихся на отдельной странице, в соответствующие графы которой заносятся ключевые информационные сведения о самом товаре, его упаковке, сопроводительных документах, способах и формах реализации и т. д.

Следственные действия указаны на основе изучения уголовных дел по преступлениям в сфере потребительского рынка, в ходе которых могут быть получены криминалистически значимые сведения.

1. Следственные осмотры:

— мест незаконных производств, хранения и реализации потребительских товаров. В рамках следственных действий осуществляется изучение обстановки, в которой происходило производство товара (оборудование, сырье, тара, имитация защитных средств); вид товара, объемы и способы производства (расфасовка, разбавление, смешивание); условия производства (соблюдение технологии, а также условий производства); выявление лиц, задействованных в производстве, учете готовой продукции, охране, транспортировке, реализации;

— транспортных средств, осуществляющих транспортировку готовой продукции, при которой получают сведения о наименовании продукции, ее соответствии сопроводительно-разрешительной документации. К ней относятся декларации соответствия, сертификаты, таможенные декларации, федеральные специальные марки, голограммы, накладные, которые оцениваются с точки зрения оригинальности стандартных бланков, достоверности указанных реквизитов, внешних признаков изменения первоначального содержания. Кроме того, устанавливаются объемы партии, фиксируются транспортировочные и информационные маркировки, осуществляется поиск традиционных следов (следы рук, следы производственных механизмов, микрообъекты и т. д.);

— предметов и документов, в рамках которых детально изучаются сведения о внешних признаках выявленных потребительских товаров, устанавливается правовой режим оборота продукции (свободный ограниченный, запрещенный к свободной реализации), определяется легальный правообладатель (его представитель на территории страны), производитель, места расположения производств, изучаются сведения маркировочных обозначений, устанавливается статус нахождения товара в обороте с помощью информационных баз данных производителей.

В качестве отдельного вида рассматриваемого следственного действия может быть выделен внешний осмотр сайта (в случаях дистанционного распространения продукции), в ходе изучения которого фиксируется общая информация о предлагаемой продукции (наименование, цена), а также ссылки на остальные разделы интернет-магазина (каталог продукции, контакты организации, способ доставки, форма обратной связи). Изучаются также различные актуальные предложения (акции, распродажи, наиболее популярные товары), фиксируются контактные данные (номера телефонов, названия сайтов), рассматривается информация о доставке товара, с описанием условий, вариантов его оформления, видов оплаты, сроков и способов получения заказов.

2. Допросы исполнителей и организаторов незаконного товарооборота:

— лиц, задействованных в ходе производства, хранения и охране. В случаях выявления фактов производства на легальных предприятиях сверх имеющихся договоров устанавливается время производства данной продукции, общей продолжительности изготовления дополнительных экземпляров, источников поступления сырья, информации о заказчиках, местах складирования, времени, способах и транспортных средствах, задействованных для перевозки готовой продукции. При выявлении нелегальных производств, помимо вышеперечисленных сведений, может быть получена информация об источниках поступления и качественных характеристиках первоначального сырья, а также способах его хранения до переработки, технических средствах (приспособлениях), используемых в процессе производства, фасовки, снабжения готового продукта защитными элементами, данные о лицах, являющихся организаторами (руководителями) нелегального бизнеса;

— лиц, задействованных в бухгалтерском учете работы нелегального предприятия. Устанавливаются сведения об общем доходе, накладных и производственных расходах, используемом для нужд производства помещениях и автотранспорте, формах его эксплуатации (найм, собственность), способы ведения бухгалтерии и формах отчетности, периодичности и формах поступления денежных средств, видах расчетов с поставщиками, подрядчиками, рабочими и т. д. В ряде случаев возможно установление логистических схем реализации «сырье — товар — реализатор»;

— лиц, являющихся организаторами незаконного оборота. Выясняются размеры прибыли, полученной в ходе незаконной деятельности, устанавливаются источники поступления первоначального сырья (составляющих товар компонентов), способы снабжения товара сопроводи-

тельными документами и лица из числа сотрудников лабораторий (отделов) различных ведомств, причастные к выдаче разрешительных документов на продукцию без соответствующих исследований. В процессе допроса должна быть выяснена логистическая схема реализации товаров, не соответствующих установленным требованиям, а также выяснено владение допрашиваемым информацией относительно недоброкачественных свойств товаров и его отношение к последствиям.

3. Обыски и выемки, проводимые:

— на предприятиях, осуществляющих выпуск товаров сверх установленных договорами объемов. При этом должна быть изъята технологическая производственная документация, журналы учета специальных федеральных марок (приобретенных, испорченных, использованных), бумажная и электронная форма отчетности о деятельности предприятия, которая может быть представлена в форме как официальных отчетов, так и «серой» документации. Особое внимание необходимо уделить изъятию образцов продукции (комплексного товара и его отдельных составляющих элементов) для последующего сопоставления с проверяемыми объектами в целях установления групповой принадлежности;

— в складских помещениях (ангарах, гаражах, частных домовладениях), торговых точках (с лотков, машин, в организациях, осуществляющих розничную и оптовую продажу). При этом изымаются товар, его транспортная упаковка, сопроводительно-разрешительная документация, в ряде случаев лицензии на право осуществления определенных видов деятельности.

4. Назначение и производство экспертиз, в рамках которых исследованию подлежит сам товар, его упаковка, защитные элементы, товарный знак, маркировка, документация, сопровождающая производство, хранение, перевозку и удостоверяющая соответствие указанных товаров требованиям безопасности, а также оценка ущерба, причиненного реализацией и использованием продукции с нарушенными свойствами. В настоящее время разработана отдельная программа, позволяющая оценить свойства потребительских товаров, установленных в ходе проведения криминалистических и специальных экспертиз³.

Вышеперечисленные следственные действия позволяют выделить основные информационные сведения о процессах производства товара, снабжения его необходимой сопроводительно-разрешительной документацией, соблюдении условий сохранения первоначальных свойств товаров, а также законодательных требований, предъявляемых к его обороту.

³ Дронова О. Б. Указ. соч.

Данная информация, занесенная в соответствующие графы программы, систематизирует сведения о:

- виде и наименовании товара, его количественных и стоимостных характеристиках;

- правовом режиме оборота (свободное, ограниченное (лицензируемое, котируемое и т. д.), запрещенное к свободной реализации);

- местах и способах реализации продукции;

- соблюдении условий (температура, влажность, светопроницаемость) и сроках хранения и реализации;

- полноте комплектности товара, предназначенного для транспортировки, хранения и реализации;

- наличии необходимых элементов маркировки (специальных марок, голограмм, товарных знаков и т. д.);

- соответствии свойств товаров и их составляющих компонентов требованиям национальных стандартов, ГОСТов и технических регламентов;

- соблюдении санитарно-ветеринарных, санитарно-эпидемиологических и иных требований, установленных соответствующим законодательством;

- оценке законности получения и достоверности сведений, изложенных в сопроводительно-разрешительной документации.

Реализованный алгоритм позволяет комплексно оценить результаты проведения следственных действий, определить легитимность нахождения проверяемого товара (партии) на потребительском рынке и дифференцировать технические и юридические формы нарушений установленных требований по производству и реализации товаров.

Наглядная систематизация основных сведений о проверяемом объекте, которые должны быть получены в ходе следственных и иных процессуальных действий, способствует принятию соответствующего процессуального решения. Кроме того, это является дополнительной возможностью информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений в сфере потребительского рынка.

К. И. Сотников

О НЕГАТИВНЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Перед органами внутренних дел стоит серьезная задача по эффективному противодействию преступности, обеспечению быстрого раскрытия и качественного расследования преступлений. Принято считать, что эффективность предварительного расследования определяется качеством, сроками расследования уголовных дел и нагрузкой дел на следователя, дознавателя.

В последние годы в России отмечается значительное сокращение числа зарегистрированных преступлений. Так, в 2016 г. подразделениями полиции зарегистрировано 2160 тыс. преступлений, что на 10% меньше, чем в 2015 г. Сократился удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений (на 21% по итогам 2016 г.). Почти половину всех преступлений составили хищения чужого имущества, совершенные путем краж, грабежей и разбоев. Проведено предварительное расследование 970 тыс. преступлений. Как и в прошлые годы, раскрывается примерно половина зарегистрированных преступлений, в числе которых основную массу составляют кражи чужого имущества¹.

Анализ уголовной статистики и результатов деятельности следственных подразделений показывает, что в последние годы снизилась нагрузка на следователей по оконченным и направленным в суд делам. Нагрузка по оконченным производством делам на следователей МВД России и СК России составляет 17 и 6 уголовных дел в год. В суд направляется, соответственно, 12 и 5 дел на одного следователя. Наш расчет, возможно, не вписывается в официальную статистику и сделан для убедительности путем деления количества оконченных производством и направленных дел прокурору для утверждения обвинительного заключения на численный состав соответствующего ведомства.

Значительная часть расследуемых дел относится к категории очевидных и сравнительно простых по факту и обстоятельствам расследуемого события (кражи, причинение телесного вреда, незаконный оборот наркотических средств, дорожно-транспортные происшествия). Вместе с тем большое количество дел расследуется с нарушением установленных сро-

¹ *Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации:* <https://мвд.рф/reports/item/9338947/> (дата обращения: 15.03.2017).

ков расследования, нарушаются требования ст. 6¹ УПК РФ о соблюдении разумного срока уголовного судопроизводства.

В целом нагрузка вполне щадящая, комфортная, значительно ниже той, которая была 15–20 лет назад. Тем не менее российский следственный аппарат не справляется с возложенными на него задачами: нарушается принцип законности, имеют место необоснованное возбуждение и прекращение уголовных дел, волокита. Не соответствует экономической ситуации и число расследуемых преступлений в экономической сфере, крупных мошенничеств, различных афер и хищений бюджетных средств, должностных преступлений.

Важно отметить, что большинство преступлений по российскому законодательству, вне зависимости от категории, тяжести и опасности, расследуются всесторонне, с соблюдением всех процессуальных требований и гарантий. И если, например, в недавнем прошлом по конкретному преступлению достаточно было собрать один том уголовного дела на 150–200 страниц, то сегодня на то же самое преступление требуется собрать 3–5 томов по 500–1000 и более страниц.

В качестве критериев эффективности уголовного судопроизводства и деятельности правоохранительных органов выступают показатели раскрываемости преступлений. Важнейшими показателями результативности правоохранительных органов являются количество зарегистрированных преступлений, число законченных расследованием и рассмотренных судом уголовных дел с принятием окончательного решения, количество привлеченных к уголовной ответственности и осужденных граждан.

Анализ статистики позволяет сделать выводы о снижении производительности в деятельности правоохранительных органов, чрезмерных издержках и малой эффективности уголовного судопроизводства. Иначе говоря, бумаги стали переводить больше, а расследовать дел меньше. Этому способствовало вооружение правоохранительной системы компьютерами и множительной аппаратурой, что позволяет работать с большими объемами ненужных процессуальных и иных документов.

Очевидно, что противодействие преступности в условиях реализации принципа состязательности и усложнения процедур доказывания в уголовном судопроизводстве требуют серьезных производственных затрат и материальных издержек. Вместе с тем действующее уголовно-процессуальное законодательство в определенной мере усложнило процедуру доказывания, что повлекло повышение трудозатрат при расследовании преступлений и резкое снижение производительности следователей и дознавателей. Это сказалось на вопросе так называемой цены преступности, т. е. материальных издержках, которые несет общество.

Надо признать, что российская преступность обходится налогоплательщику сравнительно дорого.

По этому поводу в одном из номеров «Новой газеты» была помещена спорная статья «Копы против ментов», в которой отмечено, что в России живет 143 млн человек, в США в два раза больше — 300 млн. Ежегодно американская полиция регистрирует около 11–12 млн преступлений (от 1,5 млн насильственных и до 10 млн имущественных). Упомянутые 11–12 млн регистрируемых ежегодно в Штатах преступлений обеспечиваются работой 1 182 149 сотрудников полиции (по 10 преступлений на каждого), включая 105 тыс. человек на частичной занятости. Система правосудия в США стоит 597 долларов на каждого жителя в год, в том числе 264 доллара — полиция, 123 доллара — суды и 210 долларов — тюремная система. Всего правоохранительная и судебная система США обходится в 180 млрд долларов в год.

В России примерно миллион российских представителей силовых структур отрабатывает около 2,5 млн зарегистрированных преступлений в год (по 2,5 преступления на каждого), т. е. производительность труда отечественных силовиков в четыре раза ниже, чем американских коллег. Система правосудия в России стоит более 21 млрд долларов (606 млрд рублей). Всего система правосудия России стоит каждому жителю страны 140 долларов в год (разница с США в 4 раза). При этом среднедушевой доход россиянина — около 5 тыс. долларов в год, а американца — 45 тыс. Это означает, что американец тратит на содержание своей полиции 0,6% дохода, а россиянин в два раза больше².

Руководители правоохранительных органов часто используют термин «эффективность», давая оценку результативности деятельности того или иного ведомства, причем эта оценка нередко носит произвольный, субъективный характер и отражает ведомственную установку на положительный или отрицательный отзыв. Часто словом «эффективность» лакируются действительность и реальные результаты ведомства, а для аргументации подобных оценок используется статистика.

В контексте изложенного, полагаем, особое внимание следует обратить на соотношение количества зарегистрированных преступлений, законченных расследованием и рассмотренных судами уголовных дел, поскольку с этим показателем тесно связаны и раскрываемость, и сроки расследования, и соблюдение принципов законности и доступности суда. Такой критерий является синтетическим, объективно показывает, как работала правоохранительная система в целом. Нужно подчеркнуть, что

² Чиков П. Копы против ментов // Новая газета. 2010. 30 апр.

каждое ведомство (МВД, СК, суды, прокуратура) ведет свою статистику, которая формально отражает лишь результат работы данного ведомства, а не всей правоохранительной системы.

В целях улучшения деятельности правоохранительных органов проведена реформа МВД России, создан Следственный комитет России, поставлена задача реформирования следственного аппарата, продолжается судебная реформа. Вместе с тем в создавшихся условиях экстенсивный способ обеспечения раскрытия и расследования преступлений путем увеличения штатов, простой перестановки правоохранительных органов, изменения ведомственной подсудности не способен дать ожидаемого результата. Экстенсивный путь реформирования следственного аппарата без коренного изменения уголовного процесса исчерпан. На различных уровнях поднимается вопрос о коренном пересмотре уголовно-процессуального законодательства. Основным аргументом реформирования уголовного судопроизводства является вывод о том, что российский уголовный процесс неэффективен, бюрократически усложнен, формализован, выполнение его предписаний требует значительных затрат.

На наш взгляд, в последнее время отмечается излишняя бюрократизация уголовного судопроизводства и самого процесса расследования. Формализм подчас подменяет понятие законности и соблюдения требований уголовного судопроизводства. Эффективность расследования оценивается по количеству листов уголовного дела и принятым в данном районе (регионе) формулировкам постановлений и иных письменных решений. Этому процессу, к сожалению, способствовала компьютеризация работы следователя. В результате снизилась нагрузка, расследование даже простых по фабуле уголовных дел растягивается на месяцы, раскрытие неочевидных преступлений уходит на второй план.

Как отмечают А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский, практическая реализация состязательных и других либеральных начал в пореформенном уголовном процессе проходит трудно и противоречиво. Не все российские судьи, прокуроры и следователи оказались готовы принять обновленный уголовный процесс как спор равных сторон перед лицом беспристрастного и независимого суда. Часть следователей и прокуроров превратно поняли состязательность лишь как свое право добиваться осуждения обвиняемых во что бы то ни стало, не слишком заботясь при этом об интересах достижения истины. Многие судьи по-прежнему склонны отождествлять свои задачи с задачами прокуратуры и предварительного расследования, роль правосудия они видят не в беспристрастном и объ-

активном разрешении спора обвинения и защиты, а в пресловутой «борьбе с преступностью»³.

Сохраняется на вооружении и доктрина А. Вышинского — «признание обвиняемого — царица доказательств». И не случайно большинство дел о небольшой тяжести рассматриваются судами в режиме особого судопроизводства.

Почти 16 лет действует Уголовно-процессуальный кодекс РФ, в него внесено множество добавлений и изменений, которые носят частный, косметический характер. Объясняют такую тенденцию динамизмом развития российского общества и права. По мнению одних ученых, действующий УПК РФ отвечает современным требованиям и обеспечивает соблюдение прав и законных интересов граждан. Согласно взглядам других авторов, нужно кардинально изменить подходы, уйти окончательно от розыскной модели судопроизводства и принять новый УПК РФ, в котором будут окончательно реализованы принципы состязательности сторон. Подобный подход потребует существенно пересмотреть процедуру доказывания и формулирования обвинения, значительно ускорит процесс расследования и рассмотрения дел в суде.

Вместе с тем надо признать, что российская правоохранительная система (МВД, прокуратура, суд) психологически не готова к таким переменам. Необходима серьезная проработка путей реформирования уголовного процесса. Простое копирование западного опыта, перенос европейского процессуального закона на российскую практику может отрицательно сказаться на всей правоохранительной системе и обществе в целом.

На данном этапе резервом для обеспечения раскрытия преступлений, в первую очередь тяжких (убийств, разбойных нападений, террористических актов и др.), является успешное применение и использование научных положений криминалистики.

Раскрытие и расследование преступлений представляет собой сложный процесс взаимодействия участников уголовного судопроизводства и иных юридических и физических лиц. Криминалистика как прикладная наука обеспечивает техническое, тактическое и методическое сопровождение, разрабатывает рекомендации и приемы по оптимизации процесса расследования, создания условий поиска, фиксации, сохранения и исследования следов преступления.

Дальнейшее совершенствование УПК РФ в целом себя исчерпало и вряд ли скажется на эффективности расследования преступлений. На

³ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс : учебник для вузов. 7-е изд., перераб. М., 2017. С. 11.

наш взгляд, представляется возможным вернуться к научной организации труда, о которой криминалисты говорили полвека назад. Научная организация труда следователя включает прикладные аспекты организации рабочего места, эффективного использования служебного времени, применение технических средств и компьютерных технологий в процессе раскрытия и расследования преступлений, работы по отдельным и нескольким уголовным делам. Организация деятельности следователя сводится к организационно-техническим действиям, создающим оптимальные условия расследования в конкретной ситуации.

Управление расследованием является наиболее активной составной частью научной организации труда. Оно предполагает целенаправленное и властное воздействие на поведение других участников уголовного судопроизводства в целях побуждения их к определенному поведению, отвечающему задачам раскрытия и расследования преступлений. Управление расследованием преступлений включает разработку и принятие организационных, процессуальных, тактических решений, а также контроль их исполнения и своевременную корректировку. Важно обеспечить принятие обоснованных, прогнозируемых, исполнимых и законных решений. Эффективное управление расследованием создает условия для расследования преступлений в разумные сроки, сокращает процессуальные и материальные издержки, обеспечивает планирование по конкретным делам.

В связи с бюрократизацией процесса расследования, полагаем, можно говорить о недостаточно эффективном руководстве и управлении расследованием как таковым. Основная задача криминалистики — содействие раскрытию и расследованию преступлений. В разделе «Криминалистическая тактика» даются рекомендации по планированию расследования, взаимодействию следователя и других участников уголовного процесса, излагаются положения о понятиях «следственная ситуация», «криминалистическая версия», «тактическое решение», «тактическая операция». Вполне резонно ставился вопрос об отдельном разделе криминалистики «Организация работы следователя по расследованию преступлений».

В рамках раздела криминалистической тактики при рассмотрении комплексных вопросов о следственной ситуации, планировании расследования, понятиях «тактическое решение», «тактический прием» целесообразно предусмотреть отдельным связующим элементом особенности и основные правила управления расследованием преступлений. Предполагается, что при изложении данного вопроса следует выделить понятие, субъекты и объекты управления, принципы и методы управленческой деятельности следователя, особо рассматривать процесс принятия процессуальных, тактических и иных решений.

При обучении будущих следователей и оперативных сотрудников важно прививать им практические навыки принятия решений в условиях информационной неопределенности, возможного риска наступления негативных последствий и их исключения. Овладение навыками управления и принятия обоснованных решений создаст дополнительные гарантии соблюдения прав и законных интересов граждан, сделает предварительное расследование плановым, экономным и результативным. И важно, чтобы управленческими аспектами в равной степени овладели руководители следственных подразделений, а также надзорного ведомства — прокуратуры. Не менее важно, чтобы сотрудники правоохранительных органов научились экономить бюджетные средства. Именно на экономичном правосудии можно повышать денежное содержание полицейских. На наш взгляд, крылатое выражение «Самое дорогое для общества — дешевое правосудие» требует уточнения: «Самое дорогое для общества — расточительное правосудие», особенно в условиях экономического кризиса.

Ю. Е. Кайгародова, С. Е. Тимошенко

ВИДЕОЗАПИСЬ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК МЕРА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

Проблема противодействия расследованию преступлений является не новой¹. В специальной литературе исследовались различные аспекты такого противодействия и методов его преодоления. Однако стоит отметить, что наука и техника не стоят на месте и, как известно, их достижениями активно пользуются лица, чья деятельность направлена на совершение преступлений, сокрытие следов, введение в заблуждение лиц, осуществляющих расследование, создание следственных ситуаций, в которых устанавливать истину сложно, а порой невозможно. Вместе с тем появление различных технических новинок способствует развитию и со-

¹ *Бабаева Э. У.* Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 44 с. ; *Долгов М. А.* Противодействие коррупции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 23 с. ; *Анищенко А. А.* Противодействие налоговым преступлениям как механизм обеспечения экономической безопасности : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2006. 29 с. ; и др.

вершенствованию средств и способов нейтрализации такого противодействия.

В ряде норм уголовно-процессуального права закреплен порядок стенографирования, фотографирования, киносъемки, аудио- и видеозаписи. Мы в рамках настоящей публикации ограничимся рассмотрением вопросов, связанных с применением киносъемки и видеозаписи для запечатления проводимых следственных действий.

Протокол следственного действия не всегда способен детально отразить его ход, передать атмосферу, эмоции, состояние и действия лиц, участвующих в нем, в отличие от осуществляемой в процессе производства следственного действия видеосъемки, запечатлевающей без каких-либо искажений все вышеперечисленное. Лицам, оказывающим противодействие расследованию, будет сложнее оспорить или опровергнуть результат следственного действия, видеозапись которого проводилась. Воспроизведение видеозаписи позволяет снять все вопросы, связанные с возможным физическим или психическим воздействием, применением иных способов принуждения, например к даче показаний, нарушением требований закона, на которые может ссылаться лицо в целях осуществления противодействия расследованию, так и признания протокола следственного действия недопустимым доказательством.

Согласно п. 5 ст. 191 УПК РФ применение видеозаписи или киносъемки обязательно в ходе следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. Подобное требование направлено на недопущение оказания влияния на несовершеннолетних, участвующих в деле, а также особой защиты прав и интересов указанных лиц. Данное требование способствует минимизации негативного влияния в отношении детей процедурами уголовного судопроизводства в условиях состязательного процесса. В судебное заседание такие несовершеннолетние не приглашаются, демонстрируется лишь видеозапись следственных действий, проводимых с их участием.

Вместе с тем правовая регламентация осуществления видеофиксации следственных действий вызывает ряд вопросов, требующих разрешения.

Уголовно-процессуальный закон не содержит ограничений по применению различных технических средств для видеозаписи (киносъемки); их указания в протоколе следственного действия, способов переноса на иные носители, осмотра и упаковки носителя видеофайла.

Стоит отметить, что регламентация в УПК РФ производства киносъемки потеряла свою актуальность. Так, из 300 уголовных дел, рассмотрен-

ных Советским районным судом г. Омска, ни одно не имеет упоминания об использовании киносъемки², а 197 уголовных дел содержат в себе носители видеодоказательств, хранимых при деле. Киносъемка — это получение на киноплёнке ряда последовательных кадров с изображениями снимаемого объекта в различных фазах его движения; художественно-творческий и производственно-технический процесс в создании фильма. Видеозапись — запись электрических сигналов, несущих информацию об изображении (видеосигналов) и его звуковом сопровождении, обычно на магнитную ленту (магнитная видеозапись) или *оптический диск* (оптическая видеозапись) для их сохранения и последующего воспроизведения на экране монитора³.

Таким образом, киносъемка — процесс более трудоемкий, требующий специальных знаний в этой сфере, использования специализированного оборудования для фиксации и просмотра, а отснятые материалы могут быть достаточно громоздкими, что вызывает трудности их хранения и демонстрации.

Приходится констатировать, что киносъемка, проводимая в целях запечатления следственных и иных процессуальных действий, изжила себя, поэтому требуется внесение изменений в УПК РФ путем исключения такого способа фиксации следственного действия. Вместе с тем появление новых технических средств (от цифровой фото-, видеоаппаратуры до мобильных устройств с возможностью видеосъемки), качество получаемого изображения (от Full HD — 1920×1080 до 4к — 4096×112 пикселей) ведет к необходимости использования более совершенного современного оборудования.

Кроме того, непоследовательной выглядит позиция законодателя, отразившего запись о видеосъемке лишь в нормах, в которых закреплён порядок проведения освидетельствования и допроса, в то время как такой способ фиксации целесообразно использовать при проведении практически всех следственных действий, что имеет место на практике, поскольку закон не содержит в себе запрета в этой части.

Полагаем возможным внести ряд изменений для единообразия норм, содержащих порядок применения видеозаписи.

Согласно ч. 2 ст. 166 УПК РФ при производстве следственного действия могут применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись. Вместе с тем в отдельных статьях

² Архив Советского районного суда г. Омска за 2011–2016 гг.

³ *Большой толковый словарь русского языка* / под ред. С. А. Кузнецова. СПб., 2000. С. 129.

(ст. ст. 179, 189, 190, 191 УПК РФ и др.) дублируется информация о порядке использования вышеназванных форм фиксации.

Считаем целесообразным унифицировать регламентацию возможных видов фиксации следственных действий путем исключения из отдельных статей, дополнив общие правила применения стенографирования, фотографирования, аудио- и видеозаписи уточнением в ч. 2¹ ст. 166 УПК РФ: «Фотографирование, видеозапись при производстве следственных действий, связанных с обнажением лица, проводятся только с его согласия», исключить п. 5 ст. 179 УПК РФ. Часть 2¹ ст. 166 УПК РФ следует изложить в такой редакции: «Применение видеозаписи обязательно в ходе следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает. Материалы видеозаписи хранятся при уголовном деле». При этом исключить п. 5 ст. 191 УПК РФ. Учитывая отсутствие актуальности применения киносъемки, считаем логичным исключение слов «киносъемка», «кинолента» из соответствующих норм УПК РФ.

Немаловажным является вопрос о технических средствах видеозаписи и субъектах их использования при проведении следственных действий. В связи с тем, что требований об использовании конкретных технических средств, с помощью которых эта деятельность должна осуществляться, а также о субъектах, производящих ее, нет, полагаем, что в каждом конкретном случае следователь, дознаватель, исходя из наличия (или отсутствия) видеозаписывающих устройств и способности самостоятельно их применять, должен решать вопрос о необходимости приглашения специалиста. Известно, что большинство современных мобильных устройств (смартфоны, планшеты, электронные книги, телефоны, компьютеры, нетбуки и т. д.) обладает функцией видеозаписи. Поэтому с практической точки зрения при отсутствии сертифицированных цифровых видеокамер или фотоаппаратов допустимо использовать одно из имеющихся в наличии мобильных устройств. Результаты такой видеозаписи являются средствами объективного контроля и ввиду применения того или иного технического устройства не оспариваются.

Если используется видеозапись при производстве следственного действия, присутствующие должны быть об этом предупреждены (в отдельных, указанных в законе случаях получено их согласие на видеосъемку) лицом, проводящим следственное действие. Протокол следственного действия (если съемку производит сам следователь или дознаватель) может быть составлен после окончания следствен-

ного действия, по ходу обязательно проводимого просмотра отснятого материала с использованием возможности остановки воспроизводимой записи. Такой порядок не противоречит действующим нормам УПК РФ и позволяет точно отразить ход и результаты следственного действия в протоколе.

Вместе с тем возникает вопрос о необходимости составления протокола такого следственного действия в полном объеме. Учитывая уровень современного развития устройств для фото- и видеосъемки, их распространенность и простоту в использовании, считаем целесообразным внесение изменений в ч. 2 ст. 166 УПК РФ следующего содержания: «В случае, если не производилась видеозапись следственного действия, составляется протокол, который может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств. В случае осуществления видеозаписи следственного действия протокол составляется с изъятием описательной части». Таким образом, при применении видеозаписи следственного действия необходимость в составлении протокола в полном объеме отпадает, что обеспечивает процессуальную экономию.

Немаловажен вопрос о перенесении отснятого материала с носителя устройства, с помощью которого осуществлялась видеосъемка, на отдельный носитель, его упаковке и хранении в материалах уголовного дела. Согласно ч. 8 ст. 166 УПК РФ: «К протоколу прилагаются... электронные носители информации, полученной или скопированной с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия». Полагаем, что с носителя, используемого для видеосъемки, видеофайл должен быть скопирован на жесткий диск компьютера, а затем записан на диск DVD-R, о чем должна быть сделана соответствующая запись в протоколе следственного действия с указанием наименования скопированного файла, его продолжительности, способа упаковки и сделанных на ней пояснительных надписей.

Еще один небезынтесный аспект состоит в том, что в настоящее время при получении такой видеозаписи, которая не является самостоятельным доказательством, а имеет статус приложения к протоколу следственного действия, носитель, содержащий видеофайл, подвергается следственному осмотру. Подобная процессуальная деятельность, на наш взгляд, нецелесообразна, так как этот осмотр не позволяет расширить познание в части предмета доказывания, а лишь номинально тиражирует полученные доказательства, преследуя таким образом количество, но не качество правоприменительной деятельности.

Полагаем, применение данных рекомендаций позволит нейтрализовать попытки противодействия расследованию, связанные с опроверже-

нием законности проводимого следственного действия, посредством видеозаписи следственных действий, а также внести единство в правоприменительную деятельность путем унификации процедуры.

Е. В. Кушпель

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КРИМИНАЛИСТИКИ И УГОЛОВНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Расследование преступлений представляет собой познавательную деятельность человека, т. е. анализ события, имевшего место в прошлом. Это значит, что диалектической основой процесса раскрытия и расследования преступлений является теория познания, определяющая путь перехода от незнания к неполному знанию, а затем к полному знанию.

Характеризуя место криминалистики в системе научного знания, необходимо руководствоваться ее предметом и значением для практики борьбы с преступностью, а также тем влиянием, которое оказывают на криминалистику другие науки. Как юридическая наука криминалистика тесно связана с науками юридического цикла. Наука уголовного права изучает преступление, наказание, уголовное законодательство и пр. Криминалистика, взаимодействуя с уголовным правом, опирается на Уголовный кодекс РФ как на источник положений о признаках преступления, что позволяет разрабатывать методику расследования, так как прежде всего нужно знать, какое событие является преступным, а какое нет, и какими чертами оно характеризуется.

Современный этап развития Российского государства превратил уголовно-правовое законодательство в подвижный, постоянно трансформирующийся инструмент решения задач, стоящих перед государством, в связи с чем не всегда можно говорить об уголовном законе как о незыблемой основе для разработки криминалистических рекомендаций по расследованию отдельных видов преступлений, особенно когда речь идет о декриминализации отдельных деяний. Разумеется, законодатель при этом руководствуется не всегда понятными, но тем не менее благородными побуждениями и благими намерениями. В данном случае речь идет о не так давно декриминализованных побоях в отношении близких лиц (ст. 116 УК РФ).

По поводу «благих намерений» М. А. Кауфман справедливо определяет основаниями для такой «точной» декриминализации значительную распространенность этих преступлений и, как следствие, увеличение числа случаев осуждения за них (количество осужденных по ст. 116 УК РФ ежегодно составляет 19–21 тыс.). Прозрачны и ее цели: разгрузить судебную систему и снизить показатели преступности. Но снизить показатели и снизить преступность — далеко не одно и то же¹.

В рамках темы публикации обратимся к правоприменительной практике, методическим обеспечением которой и занимается наука криминалистика. Декриминализация побоев в семье напрямую повлияет на реализацию нормы, предусмотренной ст. 156 УК РФ, — неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

Преступление, предусмотренное ст. 156 УК РФ, отличается большим количеством способов его совершения. Они подразделяются на бездействие (неисполнение) и действие — ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, если это деяние соединено с жестоким обращением с ним.

Международные правовые акты не дают конкретного и полного определения жестокого обращения с ребенком. Каждое государство должно разработать свои механизмы защиты от жестокости, насилия, эксплуатации.

Понятие жестокого обращения раскрыто в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»: «Жестокое обращение с детьми может проявляться не только в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними либо в покушении на их половую неприкосновенность, но и в применении недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей)»².

Проведенный анализ правоприменительной практики на территории Волгоградской области по фактам привлечения к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 156 УК РФ, родителей или иных лиц, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних, показал, что принятие к ним мер уголовно-

¹ Кауфман М. А. Правотворческие ошибки в уголовном праве // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 99.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 7.

правового воздействия по ряду причин затруднено. Часто уголовные дела по ст. 156 УК РФ возбуждаются только при наличии фактов неоднократного причинения ребенку телесных повреждений. В случаях единичного причинения детям телесных повреждений надзирающие органы и суд квалифицируют деяния родителей по ст. ст. 115, 116 УК РФ, а при отсутствии телесных повреждений признаков преступления вообще не усматривается.

В течение 9 месяцев 2016 г. в органы предварительного следствия и дознания для рассмотрения вопроса о возбуждении уголовных дел в отношении родителей или законных представителей сотрудниками ПДН направлено 49 материалов (-2,0%, АППГ — 50), по которым после проверки возбуждено 35 уголовных дел по ст. 156 УК РФ (-16,7%, АППГ — 41)³.

Как можно судить по результатам проведенного исследования, процесс выявления и сбора доказательств для привлечения к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 156 УК РФ, весьма сложный и кропотливый, вовлекающий значительное количество сил и средств, движимый усилиями представителей большого числа служб, учреждений и организаций.

Так, в целях укрепления и развития законодательства Волгоградской области о предупреждении безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав и законных интересов сотрудники ГУ МВД России по Волгоградской области входят в состав комиссий и советов, действующих в сфере защиты детства, в том числе: Координационный совет по реализации Стратегии действий в интересах детей Волгоградской области на 2012–2017 гг.; Общественный экспертный совет при Уполномоченном по правам ребенка в Волгоградской области; Попечительский совет ФКУ «Камышинская воспитательная колония УФСИН России по Волгоградской области»; Волгоградская областная межведомственная комиссия по организации отдыха и оздоровления детей; Консультативный совет по вопросам соблюдения законодательства РФ о средствах массовой информации Управления Роскомнадзора по Волгоградской области и Республики Калмыкия.

Координирующим органом в системе защиты прав несовершеннолетних, профилактики безнадзорности и правонарушений на территории области является комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав. Однако если обратиться к информации о результатах рассмотре-

³ Информация предоставлена ООДПДН УОДУУП и ПДН ГУ МВД России по Волгоградской области.

ния данных уголовных дел в суде, то напрашивается вывод о неадекватной затраченным силам реакции судебных органов. Чтобы не быть голословными, приведем следующие сведения.

В течение отчетного периода в ИЦ ГУ МВД России по Волгоградской области поступило 23 статистических карточки о результатах рассмотрения уголовных дел в суде (форма 6). Изучение постановленных приговоров данной категории свидетельствует о том, что в 7 случаях родителям назначено наказание в виде штрафа в размере от 5 до 10 тыс. рублей: Белов (6000 рублей) — Николаевский район; Глебова (5000 рублей) — г. Волжский; Пенская (5000 рублей) — Ленинский район; Алкина (5000 рублей) — Котовский район; Лозовская (10 000 рублей) — г. Камышин; Галустова (10 000 рублей) — Советский район; Пчелинцева (10 000 рублей) — г. Камышин (две последние вследствие акта об амнистии освобождены от наказания).

К одному родителю применены меры медицинского характера в виде принудительного лечения, 4 уголовных дела прекращены судом по амнистии. К условной мере наказания осуждены пять человек. К исправительным и обязательным работам осуждены четыре человека. Гражданка Н. (г. Волжский) осуждена к 3 годам 2 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима с отсрочкой исполнения наказания на 8 лет⁴.

Одно уголовное дело прекращено судом в связи с примирением сторон. Возникает вопрос, с кем примирился родитель: с малолетним ребенком, который подвергался насилию?

Из постановления следует, что 3 сентября 2015 г. в судебном заседании мировой судья судебного участка № 43, рассмотрев в особом порядке уголовное дело в отношении Г., 1975 г. р., неработающего, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, установил, что «Г. в период с марта 2014 г. по 7 июля 2015 г., являясь отцом малолетнего Г. Д., 28.07.2007 г. р., вопреки требованиям ст. 63 СК РФ о том, что родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей, обязаны заботиться об их здоровье, физическом, психическом, и нравственном развитии, свои обязанности по воспитанию несовершеннолетнего не исполняет. Систематически злоупотребляет спиртными напитками в присутствии ребенка, чем разлагает его духовное и нравственное развитие. Постоянного места работы не имеет, вырученные от временных заработков деньги тратит на спиртное и сигареты. Еду, одежду

⁴ Информация предоставлена ИЦ ГУ МВД России по Волгоградской области. 2016.

и школьные принадлежности ребенку не покупает, его учебой не интересуется, домашние задания не проверяет, на родительские собрания не является, лечением не занимается. Находясь в состоянии алкогольного опьянения, ведет себя агрессивно, учиняет дома скандалы, оскорбляет ребенка грубой нецензурной бранью, кроме того, допускает жестокое обращение с сыном... В судебном заседании законный представитель несовершеннолетнего Г. Д. — Г. Ю. заявила ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении Г., мотивируя тем, что несовершеннолетний Г. Д. с подсудимым примирился, поскольку последний загладил причиненный вред, принес извинения... Государственный обвинитель возражает против прекращения дела в связи с примирением сторон, мотивируя тем, что подсудимый Г. Д. на путь исправления не встал, оснований для прекращения производства по делу в связи с примирением не имеется, полагал, что дело подлежит рассмотрению по существу...». Постановление вступило в законную силу⁵.

Трудно найти разумное объяснение позиции, занятой судом. С уверенностью можно констатировать: такое решение может иметь крайне неблагоприятные последствия для соблюдения прав несовершеннолетнего, его нравственного, физического развития и дальнейшей судьбы.

Данное утверждение относится и к факту декриминализации побоев в семье, поскольку это автоматически приведет к превращению нормы, предусмотренной ст. 156 УК РФ, из слабо работающей в практически «безработную».

Непризнание преступными посягательств, имеющих общественно опасный характер и нуждающихся в уголовно-правовом регулировании, наносит серьезный ущерб, приводит к безнаказанности лиц, их совершивших, порождает угрозу распространения подобных деяний, подрывает авторитет власти и закона⁶.

В результате совместные усилия тех, кто разрабатывает криминалистические рекомендации расследования конкретных видов преступлений, направленные на оптимизацию применения норм уголовного законодательства, и лиц, кто в сложнейших условиях применяет их на практике, обречены на правовое бессилие.

⁵ Из приговора Ольховского районного суда // Архив суда Ольховского района Волгоградской области. Уголовное дело № 5-248664. 2015.

⁶ Кауфман М. А. Указ. соч. С. 95.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ В ЦЕЛЯХ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ

Одним из положительных воздействий научно-технического прогресса на уголовное судопроизводство стало значительное расширение возможностей использования специальных познаний в деятельности органов дознания и предварительного следствия по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений, в частности незаконного оборота оружия. Следствиями такого воздействия явились:

1. Расширение возможностей существующих экспертиз различных родов и видов. Этому способствовали последние изменения в уголовно-процессуальном законодательстве¹, значительное укрепление технической базы экспертных учреждений, активное внедрение высоких технологий, послуживших основой для разработки более эффективных экспертных методик, широкое использование достижений смежных областей научного знания не только путем интеграции в судебную экспертизу новых методов исследования, но и фундаментального обоснования решения ранее недоступных для экспертной практики задач.

2. Формирование новых родов и видов судебной экспертизы на основе возникших научных направлений как в самой экспертизе, так и в смежных науках. Из числа нового вида судебных экспертиз, появившихся и развивающихся под воздействием научно-технического прогресса, следует назвать компьютерно-техническую экспертизу. Ее объекты — различные записи переговоров членов преступных сообществ, занимающихся незаконным оборотом оружия, обмен электронными сообщениями через Интернет, размещение на его сайтах информации о возможных сделках объектами незаконного оборота и т. п.

В области компьютерно-технической экспертизы рассматриваются следующие вопросы:

- Для каких операций предназначен данный компьютер?
- Не производилась ли адаптация компьютера для работы с ним специфических пользователей?

¹ *О внесении изменений в статьи 64 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации* : федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 9, ст. 875.

— Каково содержание информации, находящейся на внутренних и внешних магнитных носителях?

— Каково назначение программных продуктов?

— Использовались ли для ограничения доступа к информации пароли, скрытые файлы, программы защиты и пр.?

— Каково содержание скрытой информации?

— Возможно ли восстановление стертых файлов? Каково содержание стертых файлов?

3. Повышение роли консультативной и справочной деятельности сведущих лиц, диапазон знаний которых значительно расширился.

Усложнение способов совершения незаконного оборота оружия, возникновение такого вида преступного бизнеса организованных преступных сообществ, трудности, возникающие при раскрытии и расследовании подобных уголовных дел, побуждают органы расследования чаще обращаться за консультациями к специалистам. Требуются различного рода справки о ведомственных нормативных актах, которые в силу ведомственной разобщенности могут быть неизвестны следователю, оценка специалистами тех или иных документов и т. п.

Все это и иные факторы повлекли расширение консультативной и справочной деятельности как специалистов, работающих в государственных экспертных учреждениях, так и специалистов иных учреждений, организаций и предприятий.

Наиболее типичными ситуациями, когда возникает потребность в непроцессуальной помощи сведущих лиц, являются следующие:

а) консультации специалистов при оценке следователем заключения эксперта. Усложнение экспертных задач и методов их решения, обилие в заключениях упоминаний методов исследования, о которых следователь не имеет представления, затрудняет оценку им использованных экспертом методов, правильность полученных промежуточных и окончательных выводов;

б) допрос специалиста по делам о незаконном обороте оружия может потребовать от следователя знаний в области специфических областей производства оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ.

Однако чаще консультации специалиста могут заключаться в сообщении следователю необходимых профессиональных знаний в области изготовления и использования тех или иных объектов незаконного оборота, заблаговременной формулировке важных для дела вопросов допрашиваемым, подготовке для допроса необходимых справочных материалов;

в) консультации специалиста могут относиться и к определению документов, тех или иных компьютерных средств и иных значимых объектов, которые следует подвергнуть выемке или искать при обыске. Специалист может оказать содействие следователю в определении значимости тех или иных изъятых объектов.

Консультативная и справочная деятельность специалистов в конечном счете преследует цель расширения профессиональных знаний следователя, его осведомленности о необходимых для их пополнения источниках, ориентирует его в вопросах тех областей знаний, с которыми он сталкивается весьма редко.

В то же время предупреждение незаконного оборота оружия может осуществляться в использовании разных форм и направлений. Это может быть процессуальная деятельность, специально предусмотренная уголовно-процессуальным законом и играющая предупредительную роль для полного раскрытия совершенного преступления, всех эпизодов и участников этой деятельности; установления причин и условий совершенного преступления, принятия мер к их устранению; предупреждения замышляемых и подготавливаемых преступлений процессуальными средствами. Но профилактическая деятельность следователя может осуществляться и непроцессуальными средствами (например, выступление в организациях и на предприятиях, среди населения, в том числе с использованием возможностей средств массовой информации).

4. Выявление обстоятельств, способствовавших незаконному обороту оружия. Началом предупредительной деятельности может послужить получение органом дознания или предварительного следствия информации о замышлении незаконного оборота оружия. Как указывает Ф. А. Лопушанский, «при обнаружении умысла на совершение преступления значение института предупреждения заключается в том, что в результате осуществления комплекса разъяснительных и воспитательных мероприятий профилактического характера лицо отказывается от преступного намерения, в связи с чем устраняется и угроза посягательства на охраняемый законом объект. Предупреждение замышляемых преступлений объективно облегчается тем, что формирование преступного умысла обычно происходит постепенно, требует определенного времени и не сразу сказывается на внутренних установках личности»². Поэтому при первых признаках умысла на совершение незаконного оборота оружия, еще задолго до его реализации, требуется неотложное оперативное реагирование компетентных органов с целью обеспечить добровольный

² Лопушанский А. Ф. Следственная профилактика преступлений. Киев, 1980. С. 97.

отказ от исполнения преступного намерения. Если же органы дознания или следствия не получили своевременно информации о преступном замысле, преступная деятельность развилась и вступила в фазу подготовительных действий или даже покушения или оконченого посягательства, то, как уже отмечалось, предупредительную роль сыграет быстрое и полное раскрытие и расследование преступления.

Именно в процессе расследования следователь решает задачу установления обстоятельств, способствовавших реализации преступного замысла, которые могут сыграть способствующую противодействию расследования роль. Такими обстоятельствами служат:

- упущения и прямые нарушения в организации и осуществлении охраны мест складирования на постоянной или временной основе оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ. Это складские помещения, места сбора оружия и боеприпасов в районах местных конфликтов, склады оборудования для работ, таможенные терминалы и т. п.;

- упущения в несении караульной и охранной службы, в результате которых облегчается доступ посторонних к местам хранения оружия либо нападения на караульных или охранников;

- неисправность или несовершенство технических средств охраны мест нахождения оружия;

- недостатки и упущения в учете и контроле за движением оружия и взрывчатых веществ в местах их производства или хранения;

- недостатки в работе таможенного и пограничного контроля, способствующие контрабанде оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ;

- отсутствие надлежащего систематического оперативного наблюдения за возможными местами незаконного оборота оружия, упущения в контроле за использованием нежилых помещений и др.

Помимо выявления обстоятельств, способствовавших непосредственно незаконному обороту оружия и не связанных с участниками преступления, задача органов дознания и следствия заключается в выявлении всех форм и лиц, противодействовавших расследованию. Такими лицами могут быть связанные с преступниками работники органов государственной власти и управления, сотрудники различных предприятий и учреждений, охранных структур и т. п. Особенно опасны коррупционные связи преступников с сотрудниками правоохранительных органов и судов.

Разъяснительную работу важно проводить и со средствами массовой информации, искаженно освещавшими ход расследования и причаст-

ность к преступлению тех или иных лиц. Эти публикации могли быть заказными, написанными введенными в заблуждение или подкупленными журналистами. Предупредительные меры организационного, кадрового или морального характера позволят предупредить эту противодействующую расследованию деятельность в будущем.

В заключение отметим, что специальные знания при современном уровне их развития предоставляют более широкие возможности в части собирания и исследования доказательств.

В. А. Родивилина, А. А. Шаевич

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ХИЩЕНИЕМ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ГРАЖДАН С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОБИЛЬНЫХ СРЕДСТВ СВЯЗИ

При совершении хищений денежных средств с использованием мобильных средств связи путем перевода денежных средств с банковских карт потерпевших либо переводов, осуществляемых с помощью банковских терминалов, принимающих наличные денежные средства на банковские счета третьих лиц, а также списания денежных средств со счета телефонного номера отмечаются основные признаки мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ. При этом они имеют особенности, связанные со способами завладения чужим имуществом, которые существенно влияют на процесс расследования. Поскольку преступниками используются мобильные системы связи, это дает возможность совершать преступления на значительно удаленном расстоянии от жертвы.

Анализ правоприменительной практики позволяет сделать следующие выводы:

- количество мошенничеств, совершаемых подобным способом, несмотря на активные действия по их профилактике (доведение информации о признаках таких мошеннических действий до населения СМИ и т. п.), продолжает расти;
- рассматриваемый вид преступной деятельности носит межрегиональный характер;
- подавляющее число таких преступлений совершается лицами, которые на момент совершения преступления находятся в местах лишения свободы.

Учитывая сказанное, применение систем видеоконференц-связи при расследовании подобных преступлений, когда возникает необходимость производства допросов лиц, находящихся на значительном удалении, представляется весьма перспективным.

Вопрос о возможности использования органами дознания и предварительного следствия различных технических средств в целях оптимизации собирания и проверки доказательств и более эффективной реализации установленных УПК РФ правовых гарантий привлекает повышенное внимание со стороны ученых-процессуалистов и является предметом многочисленных дискуссий. Однако в настоящее время в связи с проводимой судебной реформой, изменением концептуальных подходов законодателя к механизмам уголовного судопроизводства, направленных на обеспечение прав и свобод личности и других важнейших демократических ценностей, а также ввиду стремительного научно-технического прогресса, в том числе появления принципиально новых технических средств фото-, аудио-, видеофиксации, коммуникации, перевода и т. д., эти проблемы получили новый импульс для своего развития.

Так, в судебных заседаниях успешно используется система видеоконференц-связи, а в юридической среде бурно обсуждается практика ее применения.

Использование видеоконференц-связи в стадии судебного производства в своих трудах рассматривают такие ученые, как Ю. А. Веселова, С. П. Желтобрюхов, В. В. Иванов, С. В. Лазарев, Б. А. Поликарпов¹; анализ зарубежного законодательства в данной сфере — Е. А. Архипова, А. Г. Волеводз²; а перспективы использования технических средств видеоконференц-связи в следственных и процессуальных действиях — А. А. Антонов, Л. В. Бормотова, Е. А. Зайцева и А. И. Садовский,

¹ *Желтобрюхов С. П.* Допрос свидетеля (потерпевшего) путем использования систем видеоконференц-связи // Рос. юстиция. 2011. № 8. С. 43–44 ; *Иванов В. В.* Использование систем видеоконференц-связи в современном уголовном процессе // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. С. 25–27 ; *Лазарев С. В.* Направления развития информационно-коммуникационных технологий в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 8. С. 41–45 ; *Поликарпов Б. А.* Видеоконференц-связь как современный способ преодоления противодействия уголовному преследованию // Уголовная юстиция. 2014. № 1(3). С. 91–93.

² *Архипова Е. А.* Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 11 ; *Волеводз А. Г.* О необходимости имплементации в УПК РФ международно-правовых норм о новых направлениях международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста. 2014. № 4(15). С. 320.

И. В. Казначей, Е. Н. Киек, А. С. Клементьев, Е. Г. Кравец, С. А. Новиков, Р. И. Скворцов и др.³

Систему видеоконференц-связи в сфере уголовного судопроизводства используют в стадии судебного производства: при дистанционном допросе свидетеля и потерпевшего (ч. 4 ст. 240 УПК РФ с 2011 г.), в ходе судебного рассмотрения жалоб (п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации») и ходатайств (ч. 6 ст. 35 УПК РФ с 2009 г.) заявителя и обвиняемого, при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора (чч. 2 и 2¹ ст. 399 УПК РФ), при допросе свидетеля (ст. 278¹ УПК РФ с 2011 г.). Вопрос об использовании видеоконференц-связи в перечисленных случаях решается судом по собственной инициативе либо при подаче соответствующего ходатайства от участника процесса.

В уголовно-процессуальном законодательстве таких стран, как Австралия, Великобритания, Германия и др.⁴, разработаны нормативно-

³ Антонов А. А. Перспективы применения некоторых видов современных технических средств в сфере уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности : мат-лы всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2016. С. 250–252 ; Бормотова Л. В. Особенности информационно-коммуникационного обеспечения уголовного судопроизводства РФ // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 3(152). С. 24–27 ; Зайцева Е. А., Садовский А. И. Формирование доказательств следователем с использованием специальных познаний и научно-технических средств : монография. Волгоград, 2013. С. 282–285 ; Казначей И. В. Использование технических средств коммуникации в уголовном судопроизводстве (пути совершенствования) : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015. С. 117 ; Клементьев А. С. Телекоммуникационное обеспечение уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. С. 21 ; Кравец Е. Г., Казначей И. В. Результаты анализа проекта Федерального закона «О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части производства предварительного расследования с применением систем видеоконференц-связи) // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 663 ; Шурухнов Н. Г. Использование организационных, процессуальных, информационно-технологических средств для активизации участия осужденных в допросе при расследовании преступлений, совершенных в учреждениях федеральной службы исполнения наказаний // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 4. С. 35–39 ; и др.

⁴ Allsop J. L. B. Video link hearing arrangements (Аллсоп Дж. Л. Б. Видеоконференцсвязь). 2013. // Federal Court of Australia (Официальный сайт Федерального Суда Австралии). URL: <http://www.fedcourt.gov.au/law-and-practice/practice-documents/practice-notes/cm22> (дата обращения: 25.02.2017) ; Videoconferencing (Видеоконференцсвязь). 2012 // Justice UK (Правосудие Великобритании). URL: <https://www.justice.gov>

правовые основы использования видеоконференц-связи и допустимости доказательств, полученных с помощью такой технологии. В законодательстве иностранных государств предусмотрены разные формы видеоконференц-связи. Так, в Уголовном кодексе Канады⁵ установлены положения об участии в судебных заседаниях посредством «кабельного телевидения» или любыми другими средствами, которые позволяют лицу «участвовать в одновременной визуальной связи и устном общении» или «виртуально присутствовать». В статьях 69, 287 УПК Эстонии⁶ предусмотрена «long-distancehearing» — дистанционная дача свидетельских показаний. В уголовно-процессуальных законах Республики Беларусь⁷ (ст. 68) и Республики Казахстан⁸ (ст. ст. 213, 345, 370) предусмотрены участие лица «вне зала судебного заседания с использованием видеотехнических средств», «дистанционное участие лица» или использование «видеоконференции», «видеосвязи», «научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос)».

О целесообразности использования систем видеоконференц-связи в ходе уголовного судопроизводства высказали мнение многие ученые. Например, Б. А. Поликарпов обосновал его рядом положительных моментов: уменьшением расстояний, сокращением времени и материальных затрат, усилением безопасности, предупреждением противодействия уголовному преследованию⁹. Е. А. Архипова отметила мобильность, минимизацию возможности возникновения оснований для при-

uk /courts/video-conferences (дата обращения: 25.02.2017) ; Головенков П. В., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия / Научно-практический комментарий и перевод текста закона. 2012. С. 246–247 ; Волеводз А. Г. Правовые основы взаимной правовой помощи по уголовным делам с использованием видеоконференцсвязи // Военно-юридический вестник Приволжского региона : сб. науч. тр. Вып. 1. Самара, 2003. С. 70–96.

⁵ Уголовный кодекс Канады (Criminal Code of Canada). 1985. (в ред. 01.04.2017) // Published by the Minister of Justice of Canada at the following address (Опубликовано Министерством юстиции Канады на сайте). URL: <http://laws.justice.gc.ca/eng/acts/C-46> (дата обращения: 02.04.2017).

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Эстонии от 12 февраля 2003 г. (с изм. от 06.01.2016) // Официальный сайт Правительства Эстонской Республики. URL: <http://www.riigikogu.ee>. (дата обращения: 27.02.2017).

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295–3 (с изм. от 20.04.2016). URL: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900295#load_text_none_1_1 (дата обращения: 27.02.2017).

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июня 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. от 10.02.2017). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#_sub_id=6740000 (дата обращения: 27.02.2017).

⁹ Поликарпов Б. А. Указ. соч. С. 92.

остановления предварительного следствия по чч. 3 и 4 ст. 208 УПК РФ, минимизацию возможности побега осужденного, снижение материальных затрат, эффективность проведения следственного действия за счет контролируемости за ним лица, ведущего производство по делу¹⁰. В качестве положительных моментов использования видеоконференц-связи в стадии предварительного расследования С. А. Новиков рассматривает разумный срок уголовного судопроизводства и эффективность расследования; удобство явки для допрашиваемых, а также за счет этого повышение достоверности даваемых показаний; дополнительное использование средства фиксации допроса; запросы о правовой помощи¹¹. Отмечая прогрессивность использования технических средств в целях дистанционного допроса, В. Н. Чаплыгина изучает процессуальные проблемы, связанные с определением национального законодательства государства при производстве дистанционного допроса, когда допрашиваемый и допрашивающий находятся в разных государствах; вызванные отсутствием системного подхода к обеспечению допустимости проведения дистанционного допроса путем проверки достоверности полученных посредством видеоконференц-связи результатов; обусловленные участием специалистов, обеспечивающих качество связи, наличием аудио- и видеопомех¹².

Одним из авторов данной работы уже делались предложения по совершенствованию законодательной регламентации использования видеоконференц-связи, в частности о дополнении УПК РФ статьей, содержащей нормы общего характера, регламентирующей использование систем видеоконференц-связи при производстве допроса, очной ставки и предъявления для опознания, которая учла бы особенности проведения таких следственных действий¹³.

Подобные нововведения будут иметь несомненную практическую пользу, поскольку позволят решить организационные трудности, связанные с необходимостью преодоления значительных расстояний и, следовательно, сократить сроки предварительного расследования, а также сни-

¹⁰ *Архипова Е. А.* Указ. соч. С. 85, 132–134.

¹¹ *Новиков С. А.* Допрос с использованием систем видеоконференц-связи: завтрашний день российского предварительного расследования // Рос. следователь. 2014. № 1. С. 2–3.

¹² *Чаплыгина В. Н.* Проблемы производства дистанционного допроса в досудебном производстве России // Наука и практика. 2015. № 3(64). С. 129.

¹³ *Родивилина В. А.* Процессуальные особенности использования технических средств в стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2016. С. 10–11, 133–134, 217–218.

зить соответствующие финансовые затраты государства. Кроме того, наличие видеозаписи допроса, выполненного при соблюдении определенных технических условий, предоставляет дополнительные возможности по привлечению специальных знаний либо проведению самостоятельно-го анализа невербального поведения допрашиваемого, изменений аудиальных характеристик при ответах на те или иные вопросы в целях определения достоверности показаний.

С. А. Лубин

К ВОПРОСУ О ТИПИЧНЫХ ВЕРСИЯХ ПО ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВЕ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ВЫПЛАТ

Для расследования любых преступлений, в том числе и мошенничества при получении социальных выплат, важной составляющей является построение и проверка типичных версий. Следственные версии могут возникать в разное время, по мере поступления новой информации о произошедшем событии. При проверке дознавателем, следователем типичных версий одни исключаются раньше, другие позже. Последовательность опровержения или подтверждения версий зависит от содержания имеющейся у следователя информации о расследуемом событии.

В юридической литературе версию понимают как обоснованное предположение относительно какого-либо познаваемого события или его отдельных частей (обстоятельств, сторон, аспектов)¹.

По делам данной категории можно выделить следующие версии:

- 1) имело место мошенничество при получении социальных выплат по обстоятельствам, указанным в заявлении;
- 2) признаки состава мошенничества при получении социальных выплат отсутствуют, имело место добросовестное заблуждение.

Выдвинутые версии одновременно и параллельно проверяются в ходе проведения таких неотложных мероприятий, как опросы заявителей, свидетелей и очевидцев. В процессе опроса выясняются обстоятельства, подлежащие установлению, и принимается решение об объективности информации и достаточности данных для возбуждения уголовного дела.

В первом случае лицу, производящему предварительную проверку, в ходе опроса заявителя необходимо максимально установить круг об-

¹ Криминалистика / под ред. В. А. Образцова. М., 1995. С. 68.

стоятельств произошедшего в целях определения всех признаков совершенного деяния для дальнейшей его квалификации.

Нужно выяснить также признаки похищенного имущества, определить, относятся ли они к социальным выплатам. Именно в ходе опроса заявителя можно установить признаки похищенного, в какой период подозреваемый обращался с просьбой о назначении выплат, когда производился сбор документов и каких именно, кем были рассмотрены эти документы и назначены выплаты. Необходима проверка данных лиц сотрудниками, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, для того чтобы подтвердить либо опровергнуть версию о причастности сотрудников органов социального обеспечения к совершенному противоправному деянию.

Для проверки версий важен сбор всех сведений о событии, указанном в заявлении. Проверка всех документов, находящихся в органах социального обеспечения, по которым назначены выплаты, требует привлечения специалистов данной области, а также назначения экспертиз.

Кроме того, для проверки информации, содержащейся в документах, необходимо привлечение сотрудников оперативных подразделений, чтобы выявить факт незаконного получения денежных средств либо удостовериться в законности совершенных сделок, правильности составленных документов. Иногда, чтобы установить факт незаконного получения выплат, достаточно посетить по месту жительства гражданина, которому назначены выплаты, для установления наличия основания данных выплат.

Например, факт хищения средств материнского капитала был выявлен прокуратурой Семикаракорского района Ростовской области. Следствие установило, что гражданка С. свидетельство о рождении второго ребенка 2013 г. р. получила на основании подложных документов — справки и выписки из медицинской карты амбулаторного больного. Как сообщили в прокуратуре Ростовской области, по результатам рассмотрения ее заявлений отделением Пенсионного фонда выдан государственный сертификат в размере более 400 тыс. рублей на улучшение жилищных условий, но проверка выявила, что данного ребенка в семье не имеется².

Фальсификация справок о рождении детей — случай не единичный. По данным МВД России, сотрудниками правоохранительных органов

² Незаконно получен материнский капитал на Дону // Материнский капитал. URL: <http://semeykapital.ru/ovosti/ezakoo-poluche-materiskij-kapital-a-dou.html> (дата обращения: 17.05.2015).

Казани выявлено множество примеров незаконного получения материнского капитала³. Целые преступные группы действовали на территории Ингушетии⁴ и в других регионах России. В арсенале средств, используемых сотрудниками оперативных подразделений, имеется комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на проверку версий о совершении мошенничества при получении выплат. К их числу можно отнести опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, проверочную закупку, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности, оперативное внедрение и т. д. В связи с этим дача письменного поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий является для следователя обязательной составляющей в организации проверки версий.

Действующее законодательство о регулировании уголовно-процессуальной деятельности позволяет качественно провести предварительную проверку, что благоприятно сказывается на дальнейшей работе следователя по установлению обстоятельств дела. Появляется возможность установления важных для квалификации преступления обстоятельств, а именно:

- имело ли место мошенничество;
- место, время, условия, способ совершения мошенничества;
- кто был очевидцем преступления;
- предмет мошенничества;
- в отношении кого совершено мошенничество;
- первоначальные данные о личности преступника.

Если в ходе комплекса процессуальных и непроцессуальных мер указанная в заявлении информация, а соответственно, и версия о совершенном преступлении подтвердилась, то следователь, дознаватель возбуждает уголовное дело.

У потерпевшего, которым в данном случае признается орган социального обеспечения в лице его руководителя, как можно скорее необходимо изъять все важные документы, являющиеся носителями информации о событии преступления и о лице, его совершившем, такие как справки, договоры, расписки, заявления, анкеты, иные документы, поданные подозреваемым для получения выплат. Указанные документы изымают-

³ *Полицейские* Казани выявили крупные махинации с получением материнского капитала // Сайт МВД России. URL: <https://mvd.ru/ews/item/903059/> (дата обращения: 17.05.2015).

⁴ *В Республике Ингушетия* полицейскими задержаны врачи-акушеры по подозрению в мошенничестве с материнским капиталом // Сайт МВД России. URL: <https://mvd.ru/ews/item/887857/> (дата обращения: 17.05.2015).

ся в ходе выемки и в дальнейшем признаются в качестве вещественных доказательств.

Кроме того, имеет смысл привлечение специалиста для разъяснения процесса подачи документов, их рассмотрения и дальнейшего назначения социальных выплат.

На первоначальном этапе расследования уголовного дела следователю, дознавателю необходимо активно заниматься накоплением информации о событии преступления, переходя от общих версий произошедшего к частным.

Например, при получении заключения эксперта о наличии подделки документов может возникнуть подозрение о том, что в совершении преступления были задействованы иные лица. В результате выдвигаются версии относительно субъекта преступления, так как в большинстве случаев другие элементы криминалистической характеристики уже известны.

После установления события преступления целесообразно выдвижение и проверка следующих частных версий относительно субъекта преступления:

1. Мошенничество совершено одним лицом.
2. Мошенничество совершено группой лиц.
3. Мошенничество совершено лицами, состоящими в родстве.
4. Мошенничество совершено лицом, ранее судимым за аналогичные преступления.
5. Мошенничество совершено местным жителем.
6. Мошенничество совершено преступником-гастролоером.
7. Мошенничество совершено преступником-профессионалом.

Приведенные типичные версии не являются исчерпывающими. Любое совершенное деяние содержит в себе уникальные признаки, присущие лишь конкретному событию преступления. Но при изучении материалов уголовных дел изложенные версии наиболее актуальны и часто встречаются на практике.

После выдвижения указанных версий дальнейшая работа следователя сводится к их подтверждению либо опровержению путем сбора данных:

— о личности преступника, его характеристике, образе жизни, месте жительства, месте работы, судимости, мотивах, приемах преступления, его роли в преступной группе, ранее совершавшихся преступлениях;

— об учреждениях, в которые подозреваемый обращался для получения различных справок, наличии коррумпированных связей в данных структурах;

— о наличии соучастников, их проверке по различным криминалистическим и оперативным учетам, составе, численности, технической оснащенности и вооруженности, специализации.

При наличии оснований утверждать, что преступление совершено группой лиц, где в качестве соучастников выступают работники различных организаций, целесообразно обратиться к руководителю следственного органа с просьбой о создании следственной оперативной группы. Это позволит более качественно произвести сбор информации о преступлении, работая в различных направлениях. В дальнейшем деятельность лица, производящего расследование, должна быть направлена на закрепление доказательственной информации при помощи различных следственных действий. Прежде всего, это допрос потерпевшего либо лица, в чьем ведении находилось имущество; допросы свидетелей, лиц, принимавших документы; назначение и производство экспертизы.

При установлении лица, совершившего преступление, характерно производство следующих действий: задержание подозреваемого и личный обыск; допрос задержанного; изъятие образцов почерка и подписи подозреваемого для дальнейшего назначения и производства экспертизы, осмотр изъятых у мошенника, а также полученных от него потерпевшим предметов; арест имущества и счетов подозреваемого; поручение органам дознания производства оперативно-розыскных мероприятий по установлению и проверке лиц, причастных к совершенному преступлению. К ним могут относиться лица, выдавшие поддельные справки по месту работы, организации, выдавшие недействительные чеки, подтверждающие покупку товаров в магазинах, недействительные справки о рождении детей и т. п.

На первоначальном этапе расследования перед следователем, дознавателем стоит ряд основных задач:

- 1) установление наличия либо отсутствия события хищения социальных выплат и способа его совершения;
- 2) установление круга лиц, причастных к совершению преступления, а также лиц, способных располагать сведениями об обстоятельствах подготовки, совершения и сокрытия мошенничества;
- 3) установление основных элементов обстановки хищения (время, место, особенности документооборота и оформление сделок);
- 4) определение источников и круга документов, отражающих механизм подготовки, стадии совершения и деятельность по сокрытию мошенничества;
- 5) установление основных характеристик похищенного, его стоимости, примерной суммы ущерба;

б) пресечение преступной деятельности и возможных путей сокрытия информации о преступлении, предупреждение возможного или осуществляемого противодействия расследованию.

Таким образом, версии по делам о мошенничествах, совершенных при получении выплат, представляют собой определенную структуру, состоящую из предположений общего и частного характера. Причем данная структура напрямую зависит от степени информированности следователя относительно обстоятельств совершенного преступления. И чем меньше этих сведений, тем больше выдвигается версий, каждую из которых субъекту расследования необходимо проверять.

По каждому уголовному делу, в том числе и по мошенничествам, необходимо тщательное планирование версий, следственных и иных действий, тактических комбинаций, тактических операций. От того, как следователь подойдет к процессу планирования расследования, могут зависеть ход и результаты уголовного дела⁵.

А. Б. Соколов

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Тактика производства предъявления для опознания широко представлена в криминалистической и уголовно-процессуальной литературе¹. Тем не менее при производстве данного следственного действия допускаются ошибки процессуального и организационно-тактического характера. Наличие большого числа таких ошибок может привести к необратимым последствиям в виде утраты доказательств по уголовному

⁵ Смагоринский Б. П., Сычев А. В. Типичные версии по делам о мошенничествах, совершенных в отношении социально незащищенных категорий граждан // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 1(28). С. 125–131.

¹ См., напр.: Самолаева Е. Ю. Теория и практика предъявления для опознания людей: учеб.-практ. пособие / науч. ред. С. И. Зернов. М., 2004. 160 с.; Брусницын Л. Опознание в условиях, исключающих наблюдение опознаваемым опознающего // Уголовный процесс. 2005. № 2. С. 75–76; Баранов А. М., Мазунин Я. М. Об изменении редакции одного из условий предъявления для опознания // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 1(52). С. 24–26; Князьков А. С. Проблемные вопросы предъявления для опознания // Уголовная юстиция. 2013. № 1(1). С. 81–86; Асташов М. А. Тактические особенности предъявления для опознания живых лиц // Территория науки. 2015. № 2. С. 151–158; Иванова Л. Ф. Тактико-психологические приемы предварительного допроса опознающего // Вестник ЮУрГУ. 2015. № 1. С. 29–32; и др.

делу. При этом участие в предъявлении для опознания несовершеннолетнего дополнительно обязывает следователя к выполнению требований уголовно-процессуального закона, что увеличивает нагрузку и ответственность следователя за принимаемые им процессуальные, организационные и тактические решения.

Деятельность следователя по предъявлению для опознания с участием несовершеннолетнего имеет свою специфику, знание которой позволит сократить количество допускаемых ошибок и повысить качество производства следственного действия.

Результаты проведенного исследования показали, что предъявление для опознания с участием несовершеннолетнего производилось в 35% случаев (16 уголовных дел)². В большинстве ситуаций объектами предъявления для опознания были живые лица (75%, или 12 уголовных дел), в остальных (25%, или 4 уголовных дела) — предметы. При предъявлении для опознания живого лица во всех ситуациях в роли опознающего выступал несовершеннолетний потерпевший, а в роли опознаваемого — подозреваемые, и лишь в 25% случаев (3 уголовных дела) — несовершеннолетние.

Из сказанного следует, что, во-первых, предъявление для опознания с участием несовершеннолетнего при расследовании преступлений производится редко (35% случаев), во-вторых, наиболее распространенным видом предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего является предъявление для опознания живого лица (75%).

Учитывая, что наиболее распространенным объектом предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего выступает живое лицо, укажем возможные вариации данного следственного действия: несовершеннолетний может быть опознающим, опознаваемым либо несовершеннолетними одновременно выступают опознающий и опознаваемый.

Традиционно в криминалистике тактика отдельного следственного действия рассматривается применительно к подготовительному, рабочему (исследовательскому) и заключительному этапам³. Организационно-тактическое значение имеет деятельность следователя на подготовительном этапе к производству предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего. На рабочем и заключительном этапах важно соблюсти

² Автором исследовано 46 архивных материалов уголовных дел на территории Омской и Тюменской областей, Алтайского и Пермского краев, в рамках которых производилось предъявление для опознания.

³ См., напр.: *Руководство для следователей* / под общ. ред. В. В. Мозякова. М., 2005. С. 298–304; *Криминалистика* : учебник / под общ. ред. А. Г. Филиппова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 335 ; и др.

технологии производства исследуемого следственного действия, которая несущественно меняется при участии несовершеннолетнего и не вызывает каких-либо затруднений у правоприменителя.

Деятельность следователя при производстве предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего применительно к подготовительному этапу складывается из следующих основных элементов: допроса несовершеннолетнего опознающего (потерпевший), определения участников предъявления для опознания и технических средств фиксации.

Приняв решение о производстве предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего, следователь в соответствии с ч. 2 ст. 193 УПК РФ должен допросить несовершеннолетнего об обстоятельствах, при которых он видел предъявляемые для опознания лицо, предмет или иные объекты, с указанием их особенностей и примет, по которым сможет их опознать. Отметим, что целью допроса именно перед предъявлением для опознания является выяснение примет, признаков и особенностей, по которым опознающий сможет опознать предъявляемые для опознания лицо, предмет или иные объекты. Такой подход позволяет сконцентрировать внимание несовершеннолетнего именно на признаках и особенностях, по которым он сможет опознать предъявляемое для опознания лицо, а не отвлекаться на установление иных обстоятельств, подлежащих доказыванию.

При допросе несовершеннолетнего желательно установить не только как можно больше признаков внешности, по которым он сможет опознать опознаваемого, но и задавать вопросы об обстоятельствах, при которых он наблюдал опознаваемое лицо. Как правило, несовершеннолетний является потерпевшим, и необходимо постараться проявить особую деликатность при постановке вопросов⁴. Помощь в формулировании вопросов может оказать специалист-психолог или педагог. Кроме того, следователь может обратиться к тактическим приемам допроса. В исследуемой ситуации высокую эффективность могут оказать такие из них, которые связаны с активизацией процесса вспоминания: восстановление в памяти забытого путем воссоздания ассоциативных связей, детализация показаний⁵ и др.

Считаем оптимальным воспользоваться правилами составления словесного портрета⁶ при выяснении признаков и особенностей предъ-

⁴ Сулейманова С. А. Тактические аспекты производства предъявления для опознания с участием несовершеннолетних // Молодой ученый. 2016. №12. С. 639–642.

⁵ Соколов А. Б., Кузнецов А. А. Расследование краж имущества граждан, совершаемых группами несовершеннолетних. М., 2013. С. 148–149.

⁶ См., напр.: Топорков А. А. Словесный портрет : практ. пособие. М., 1999. 112 с

являемого для опознания лица. При этом следует избегать описания признаков внешности в протоколе допроса в терминах составления словесного портрета, чтобы передать представление о них самого несовершеннолетнего⁷.

Определение участников предъявления для опознания. Основными участниками данного следственного действия являются: следователь (дознаватель); несовершеннолетний опознающий (как правило, потерпевший); опознаваемое лицо (как правило, подозреваемый); статисты (не менее двух); защитник; законный представитель; специалисты (техник-криминалист, педагог, психолог); понятые (не менее двух).

Рассмотрим деятельность следователя по обеспечению отдельных участников предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего, вызывающих спорные вопросы.

В соответствии с ч. 4 ст. 193 УПК РФ лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним (статисты). Общее число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трех. В исследуемой части законодатель закрепил два требования: качественное (статисты должны быть по возможности внешне сходными с опознаваемым) и количественное (статистов должно быть не менее двух). Требование о количестве статистов не вызывает сомнений и придает объективность результату следственного действия. Что касается требования качественного характера, отметим, что оно поддерживается многими криминалистами. Например, ряд ученых указывает, что лица предъявляются для опознания среди сходных с ними по внешним признакам⁸. Аналогичной позиции придерживается коллектив авторов учебника по криминалистике под редакцией А. Г. Филиппова, где указано, что опознаваемый предъявляется для опознания в числе двух людей, сходных с ним по внешнему облику и по одежде⁹. Такое же мнение имеют Л. Я. Драпкин и В. Н. Карагодин, отмечающие, что при опознании живых лиц требуется, чтобы опознаваемые обладали по возможности сходными приметами¹⁰.

В правоприменительной практике выдержать это требование представляется весьма сложным, а иногда просто невозможным, что является

⁷ *Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика : учебник / под ред. Е. П. Ищенко. М., 2008. С. 455.*

⁸ *Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 620.*

⁹ *Криминалистика. Углубленный курс : учебник / под общ. ред. проф. А. Г. Филиппова. М., 2012. С. 326.*

¹⁰ *Криминалистика : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 314.*

причиной принятия решения следователем об отказе в производстве данного следственного действия.

Необходимо брать в расчет то, что существует большое количество факторов, которые влияют на несовершеннолетнего, выступающего в роли опознающего, и принимаемые им решения. Так, узнаваемость опознающим несовершеннолетним зависит от условий, в которых происходило восприятие лица, состояния, в котором находился несовершеннолетний, его развития, способности к восприятию, свойств памяти, особенностей опознаваемого лица, а также времени, прошедшего с момента восприятия до момента производства допроса и самого узнавания.

Обратимся к справедливому утверждению З. Г. Самошиной о том, что «образ, возникающий при первоначальном наблюдении объекта, не всегда прочно закрепляется в памяти. Человеку свойственно забывать увиденное, наслаивать на него новые зрительные, слуховые и иные впечатления»¹¹. Учитывая психофизиологическое развитие несовершеннолетнего, полагаем, что данное правило ярко проявляется применительно к ним.

Целесообразно согласиться с позициями Е. П. Ищенко и А. А. Топоркова¹², а также А. М. Баранова и Я. М. Мазунина¹³, согласно которым при подборе статистов для производства рассматриваемого следственного действия необходимо исходить из того, чтобы между ними и опознаваемым не было резких отличий, например по расовой принадлежности, телосложению, возрасту, росту, прическе, форме и цвету лица, волос, глаз. Считаем правильным употребление выражения «не имеющих резких отличий», что оптимизирует деятельность следователя по подбору статистов. В качестве статистов, если опознаваемым является несовершеннолетний, могут выступать школьники, студенты, проходящие обучение в соответствующих учебных заведениях.

Кроме того, специфика заключается в том, что производство предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего обязывает следователя в случае, когда несовершеннолетний подозреваемый либо обвиняемый, обеспечить его защитником (п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ). Заметим, что законный представитель участвует по разрешению следователя на основании соответствующего постановления (ст. ст. 48, 426 УПК РФ).

Если в предъявлении для опознания участвует несовершеннолетний свидетель либо потерпевший, на следователя распространяются требо-

¹¹ Самошина З. Г. Вопросы теории и практики предъявления для опознания на предварительном следствии. М., 1976. С. 16.

¹² Ищенко Е. П., Топорков А. А. Указ. соч. С. 452.

¹³ Баранов А. М., Мазунин Я. М. Указ. соч. С. 24–26.

вания по обеспечению дополнительных участников (педагог, психолог) и времени производства следственного действия (ч. 1 ст. 191 УПК РФ).

Определение технических средств фиксации. Помимо основного способа фиксации — протоколирования, нужно и целесообразно применять видеокамеру. Необходимость обусловлена требованием ч. 5 ст. 191 УПК РФ — применение видеозаписи при предъявлении для опознания с участием несовершеннолетнего обязательно. Однако в случаях, когда несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель возражает против применения видеозаписи, последняя должна быть прекращена. Целесообразность заключается в том, что результат рассматриваемого следственного действия оценивается следователем (а в последующем и судом) на основе восприятия поведения опознающего несовершеннолетнего во время предъявления для опознания и сходства статистов. Добавим, что в изученных архивных материалах уголовных дел в качестве дополнительного средства фиксации использовался фотоаппарат.

Таким образом, результат предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего зависит, с одной стороны, от условий, в которых происходило восприятие лица, состояния, в котором находился несовершеннолетний, его развития, способности к восприятию, свойств памяти, особенностей опознаваемого лица; с другой — от качественной подготовки к рассматриваемому следственному действию и соблюдения требований уголовно-процессуального закона.

Выполнение рекомендаций по организации и тактике предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего на подготовительном этапе позволит сократить количество допускаемых ошибок и повысить качество производства данного следственного действия.

Л. Ю. Аксенова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННОГО НЕЗАКОННЫМ ПУТЕМ

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, является одним из современных видов преступлений, представляющих повышенную общественную опасность. Традиционно система противодействия лега-

лизации включает несколько элементов: установление уголовной ответственности за легализацию преступных доходов; обеспечение правоохранительных органов информацией о действиях и лицах, связанных с отмыванием денег, и получаемой от организаций, осуществляющих операции с денежными средствами и иным имуществом в соответствии со специальным законом, а также в рамках оперативно-розыскной деятельности; конфискацию преступных доходов; специальные административные и контрольные меры, осложняющие отмывание денег; международные договоры о сотрудничестве в борьбе с отмыванием денег¹. Отдельные положения считаем возможным выделить подробнее.

1. Достижение прогресса в деле реализации противодействия легализации незаконных доходов во многом зависит от позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Повышенное внимание Верховного Суда РФ к данной проблеме вызвано необходимостью соблюдения Россией принятых на себя международных обязательств и чрезмерной распространенностью деяний данной категории. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 существенно устарело, четких и полных разъяснений проблем применения ст. ст. 174, 174¹ УК РФ не содержало. Отсутствие в правоприменительной практике единого подхода к установлению данного вида преступления часто обуславливает прекращение уголовных дел по фактам легализации. Прорывом в деле борьбы с легализацией преступных доходов является отмена исключения из предикатных преступлений по ст. ст. 174, 174¹ УК РФ деяний, предусмотренных ст. ст. 193, 194, 198–199² УК РФ, и принятие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем».

2. Активную нормотворческую работу в этом же направлении осуществляют и другие ведомства, в частности органы прокуратуры², Феде-

¹ *Селянина Е. В.* Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств, добытых преступным путем, как основному источнику финансирования организованных преступных групп и террористических организаций. Краснодар, 2014. С. 6–9.

² *Об организации* прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : приказ Генпрокуратуры РФ от 19 января 2010 г. № 11 // Законность. 2010. № 4.

ральная налоговая служба РФ³, иные ведомства⁴. Вклад в правовое обеспечение противодействия легализации доходов вносит Федеральная служба по финансовым рынкам⁵. Принят ряд нормативных правовых актов и разъяснений Банком России⁶.

3. Распространенным недостатком и, как следствие, первоочередной задачей правоохранительных органов в части ее устранения является некачественная работа с документами в стадии возбуждения уголовного дела, которая дает возможность виновным подменять, уничтожать, фальсифицировать документацию: несвоевременное изъятие документов, со-

³ *О порядке предоставления кредитным организациям сведений, содержащихся в государственных реестрах, в соответствии с Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»* : приказ ФНС России от 15 июля 2005 г. № САЭ-3-09/325 // Рос. газета. 2005. 28 сент.

⁴ *Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем* : приказ Генпрокуратуры России № 309, МВД России № 566, ФСБ России № 378, ФСКН России № 318, ФТС России № 1460, Следственного комитета при прокуратуре России № 43, Росфинмониторинга № 207 от 5 августа 2010 г. // Вестник Следственного комитета при прокуратуре РФ. 2010. № 3–4.

⁵ *О вопросах в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма на рынке ценных бумаг, включаемых в программу обучения целевого инструктажа* : информационное письмо ФСФР России от 21 апреля 2011 г. № 11-ДП-04/9631 // Вестник ФСФР России. 2011. № 5 ; *О вступлении в силу положения о требованиях, связанных с идентификацией клиентов и выгодоприобретателей, в том числе с учетом степени (уровня) риска совершения клиентом операцией в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, утвержденного приказом Федеральной службы по финансовому мониторингу от 17 февраля 2011 г. № 59* : информационное письмо ФСФР России от 30 сентября 2011 г. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ *О методических рекомендациях по проведению проверок соблюдения кредитными организациями требований законодательства Российской Федерации и нормативных актов Банка России в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма* : письмо Банка России от 6 апреля 2005 г. № 56. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *Положение о требованиях к правилам внутреннего контроля некредитных финансовых организаций в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, утвержденное Банком России от 15 декабря 2014 г. № 445-П* // Вестник Банка России. 2015. 18 февр.; *Положение о требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма* // Вестник Банка России. 2012. 18 апр.

держащих информацию об операциях по клиентским счетам, о межбанковских корреспондентских отношениях; изъятие ксерокопий подлинных документов, проведение экспертиз по которым невозможно. Впоследствии утрата оригиналов документов не позволяет восполнить промахи, допущенные при изъятии документов, и лишает следствие важных доказательств по делу; изъятие значительного количества документов, не имеющих отношения к делу, своевременно и правильно разобраться в которых следователю непросто.

4. Сложность доказывания рассматриваемых преступлений нередко предопределяет необходимость оперативного сопровождения всего процесса расследования до вынесения приговора суда. Для оценки собранных оперативных материалов и выработки рекомендаций по формированию доказательственной базы необходимо привлечение следователя на стадиях оперативной разработки, реализации материалов и возбуждения уголовных дел о преступлениях рассматриваемой категории.

Изучение практической деятельности показало, что по делам данной категории часто привлекаются не специально созданные следственно-оперативные и следственные группы, а следователи и оперативные уполномоченные, не имеющие опыта работы с бухгалтерскими документами, не знающие специфики финансовых операций.

5. В соответствии с ч. 1 ст. 115 УПК РФ своевременное наложение ареста в целях обеспечения имущественных взысканий. Аресту могут быть подвергнуты не только материальные ценности, непосредственно добытые в результате совершения предикатного преступления, но и имущество, приобретенное полностью или частично за счет этих ценностей, имущество, полученное в качестве вознаграждения за совершение легализации в интересах третьих лиц. Необходимо обеспечивать наложение ареста на основные и оборотные активы организации. В целях пресечения дальнейшего использования преступных доходов в легальной экономической деятельности следует изъять все арестованное имущество, если это не причиняет дополнительного материального ущерба⁷.

6. Организация деятельности в направлении противодействия легализации должна строиться на основе системной информационно-поисковой и информационно-аналитической работы различных ведомств и служб. Следует полнее использовать криминалистическую информацию, которой располагают органы статистики, прокуратуры,

⁷ Особенности расследования отмыывания денежных средств : метод. рекомендации / сост. Д. Ф. Флоря и [др.]. Орел, 2006. 42 с.

налоговые органы, таможенная служба, органы здравоохранения, государственные и общественные организации, судебные органы. Особое внимание необходимо уделять информации из открытых источников (средства массовой информации, компьютерные терминалы рынка ценных бумаг, рынка межбанковских кредитов, лизинговых центров и т. д.).

7. Вопросы определения подследственности также указывают на борьбу с легализацией преступных доходов как первоочередную задачу всех правоохранителей. Так, предварительное следствие по ст. ст. 174, 174¹ УК РФ производится следователями органов внутренних дел, а также согласно ч. 5 ст. 151 УПК РФ выявлять, расследовать и предупреждать легализацию преступных доходов могут следователи Следственного комитета РФ, органов Федеральной службы безопасности. Прокурор при осуществлении надзора за деятельностью правоохранительных органов также может содействовать выявлению легализации.

8. Активную работу по борьбе с легализацией путем реализации рекомендаций ФАТФ (Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег) относительно контроля счетов и прозрачности деятельности юридических лиц проводит Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг)⁸. Потенциальные возможности Росфинмониторинга могут быть реализованы только с помощью тесного взаимодействия с правоохранительными органами. По результатам опроса практических работников в обозначенном сегменте имеется ряд недостатков, в частности, материалы о подозрительных операциях в правоохранительные органы Росфинмониторингом направляются неоперативно, ответы на их запросы поступают спустя значительный промежуток времени. Отдельные респонденты указывают на формальный подход к исполнению запросов: например, ФСФМ сообщает, что информа-

⁸ В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 1 ноября 2001 г. № 1263 «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» был создан Комитет Российской Федерации по финансовому мониторингу (КФМ России), который позднее в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» был преобразован в Федеральную службу по финансовому мониторингу. В настоящий момент правовой статус, комплекс основных полномочий по осуществлению контроля за выполнением юридическими и физическими лицами законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов определяет Указ Президента Российской Федерации от 13 июня 2012 г. № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» (Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

ция принята к сведению и проверяемые лица поставлены на учет в Росфинмониторинге. Вместе с тем материалы, поступившие в правоохранительные органы из Росфинмониторинга, укрываются от учета: не регистрируются или без проверки приобщаются к делам оперативного учета, заведенным по другим фактам. Правоохранительными органами сверки данных о полученных и направленных ответах — запросах и материалах — с Росфинмониторингом регулярно не проводятся⁹.

В настоящее время созданы все условия для реализации стратегической концепции противодействия коррупции в России. Оценивая имеющийся опыт и обозначенные направления в деле противодействия легализации криминальных доходов, констатируем, что результативность данного направления во многом определяется активностью всех правоохранительных органов и других уполномоченных служб.

А. Т. Анешева

ТАКТИЧЕСКАЯ КОМБИНАЦИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СОХРАННОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ

Деятельность следователя на первоначальном этапе расследования преступлений связана с обнаружением, изъятием и фиксацией доказательственной информации. Однако, как показывает анализ правоприменительной практики, не всегда следователям на данном этапе расследования удается достичь желаемого результата. В качестве причин можно назвать отсутствие времени на подготовку к проведению следственных действий, а также динамичность следственной ситуации.

В связи с этим целесообразно определить оптимальный перечень действий следователя, обеспечивающих сохранность доказательств как в процессе их обнаружения и собирания, так и при фиксации последних. Такое решение видится посредством разработки и проведения тактической комбинации.

Определение понятия, предложенное Р. С. Белкиным в 1988 г., не утратило своей актуальности до настоящего времени: «Тактическая комбинация — это определенное сочетание тактических приемов или след-

⁹ Жубрин Р. Взаимодействие правоохранительных органов и Росфинмониторинга // Законность. 2007. № 11. С. 36–37.

ственных действий, преследующее цель решения конкретной задачи расследования и обусловленное этой целью и следственной ситуацией»¹.

Как справедливо отмечает А. В. Дулов, «основная цель теоретической разработки заключается в том, чтобы облегчить следователю осуществление его практической деятельности, разработать комплексы следственных и иных действий, оптимально обеспечивающих проведение тактической операции, определить пути и возможности наиболее полного использования тактических средств, разработать правила создания модели подготовки, проведения тактической операции»².

Решение следственной ситуации возможно путем проведения одной или нескольких тактических комбинаций. При этом планирование предварительного следствия должно вестись с учетом задействования необходимых для этого сил и средств.

Тактические комбинации первоначального этапа расследования имеют ряд конкретных целей, соответствующих потребностям конкретной следственной ситуации. Например, в следственной ситуации, характеризующейся отсутствием сведений о лице, совершившем преступление, целесообразно проведение тактической комбинации «изобличение преступника». При необходимости решения следственной ситуации, в которой неизвестно местонахождение похищенного имущества, нужно провести тактическую комбинацию «установление местонахождения похищенного имущества»³ и т. д.

Все указанные тактические комбинации могут иметь как небольшую, так и длительную протяженность во времени и требуют последовательного осуществления следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, так как проводятся в условиях информационного и временного дефицита, свойственных интересующему нас периоду расследования.

В качестве универсальной тактической комбинации, проведение которой необходимо по всем без исключения уголовным делам и во всех складывающихся следственных ситуациях, нужно отметить тактическую комбинацию, цель которой состоит в обеспечении сохранности доказательственной информации.

Применение данной тактической комбинации обусловлено высокой вероятностью забывания имеющих значение для дела фактов и возмож-

¹ Белкин Р. С. Тактическая комбинация // Избранные труды. М., 2009. С. 525.

² Дулов А. В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск, 1979. С. 16.

³ Бекбулатова А. Т., Кузнецов А. А. Первоначальный этап расследования грабежей и разбойных нападений, совершаемых несовершеннолетними : монография. М., 2014. С. 101–121.

ностью уничтожения следов преступления. Форма взаимодействия сотрудников подразделений органов внутренних дел при проведении этой тактической комбинации будет соответствовать тому, каким образом оно организовано на момент решения каждой конкретной задачи расследования. Рассматриваемая тактическая комбинация носит сквозной характер и требует проведения вне зависимости от ситуации, в которой осуществляется расследование.

Модель тактической комбинации по обеспечению сохранности доказательств может быть представлена следующим образом:

— обязательное производство осмотра места непосредственного совершения преступления в целях обнаружения следов, предметов преступного посягательства, от которых извлекались после совершения деяния, поиска возможных тайников. К производству осмотра места происшествия целесообразно привлекать соответствующих специалистов, а также использовать технические средства фиксации хода и результатов следственного действия;

— своевременное принятие решения о возбуждении уголовного дела. В случае необходимости производства предварительной проверки последняя должна проводиться в кратчайшие сроки;

— в случае если потерпевшим (свидетелем) являются несовершеннолетний или малолетнее лицо, требуется провести беседу, целью которой должно быть разъяснение необходимости рассказывать правду при производстве следственных действий, а также незамедлительного сообщения следователю о попытках изменить позицию потерпевшего (свидетеля). Такие разъяснения одновременно адресуют их законным представителям;

— незамедлительный осмотр изъятых при производстве следственных действий предметов, документов, веществ и принятие решения о возможности назначения и производства соответствующих экспертиз, а также определение их наиболее целесообразной очередности. Принятие мер по обеспечению надлежащего хранения вещественных доказательств⁴;

⁴ Хранение вещественных доказательств должно быть организовано в соответствии с Инструкцией о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами от 18 октября 1989 г. № 34/15, введенной в действие на основании Письма Генеральной прокуратуры СССР от 12 февраля 1990 г. № 34/15, Верховного Суда СССР от 12 февраля 1990 г. № 01-16/7-90, Министерства внутренних дел СССР от 15 марта 1990 г. № 1/1002, Министерства юстиции СССР от 14 февраля 1990 г. № К-8-106, Комитета государственной безопасности СССР от 14 февраля 1990 г. № 441/Б (Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

— неукоснительное соблюдение норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих участие лиц, которые обеспечивают защиту прав подозреваемых (обвиняемых) в ходе уголовного судопроизводства. Использование индивидуального подхода к выбору круга таких лиц, руководство известными особенностями личности подростка, условиями его жизни и воспитания;

— организация процесса своевременного обмена информацией между следователем и оперуполномоченным в целях получения объективной информации о поведении подозреваемых (обвиняемых), о предпринятых попытках со стороны последних к оказанию отрицательного влияния на свидетелей, потерпевших;

— производство выемки (обыска) по месту жительства подозреваемых, а также обеспечение одновременного производства этих следственных действий по месту жительства соучастников по делам о групповых преступлениях в целях обнаружения орудий совершения преступления (в том числе отысканию подлежат и следы, свидетельствующие о совершении аналогичных преступлений);

— производство выемки (обыска) в местах сбыта похищенного имущества;

— производство допроса подозреваемого перед началом и по окончании проверки показаний на месте;

— производство допроса потерпевшего, свидетеля перед началом и по окончании предъявления лица (предмета) для опознания;

— использование технических средств фиксации хода и результатов проведения следственных действий;

— проведение осмотра предметов (документов), обнаруженных и изъятых при производстве следственных действий в кратчайшие сроки, а также обеспечение надлежащих условий хранения;

— своевременное назначение и производство необходимых судебных экспертиз.

Проведение рассмотренной выше тактической комбинации по всем категориям уголовных дел обеспечит полноту расследования преступлений, сохранность доказательственной информации на стадии предварительного следствия и признание их допустимыми в процессе дальнейшего судебного разбирательства.

О. П. Виноградова, Р. А. Дерюгин

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

В настоящее время произошли изменения в сфере уголовного и уголовно-процессуального законодательства, определившие основы юридической практики в рамках развития отечественной судебной психиатрии на последующие годы. Преобразование законодательства поставило перед судебной психиатрией ряд новых задач. К числу наиболее значимых и фундаментальных теоретических вопросов относится проблема клинических критериев невменяемости. Дифференциация отдельных психопатологических состояний не только в зависимости от их нозологической принадлежности, но и от этапа и типа лечения заболевания, эффективности лечения, а также анализ особенностей личности с учетом сохранных и нарушенных ее качеств определяют новые принципы судебно-психиатрической оценки отдельных психических расстройств. Практика судебно-психиатрической экспертизы (далее — СПЭ) все чаще приводит к необходимости синтеза положений нескольких наук при решении практических вопросов. Особое значение в последние годы приобретает развитие комплексных судебно-психиатрических экспертиз (далее — КСПЭ). Остается актуальным дальнейшее теоретическое и методологическое обоснование расширения задач, стоящих перед этим видом экспертиз и определяющих перспективы ее развития.

При назначении судебно-психиатрической экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы:

- страдает ли исследуемый психическим заболеванием; если да, то каким именно;
- мог ли он отдать отчет в своих действиях (руководить ими) при совершении инкриминируемого ему деяния;
- не является ли исследуемый душевнобольным в настоящее время и не нуждается ли он в применении мер медицинского характера;
- нет ли медицинских противопоказаний к применению к данному лицу мер медицинского характера;
- может ли лицо (истец, ответчик, свидетель, обвиняемый, потерпевший) по своему психическому состоянию правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания;
- не имеет ли он (истец, ответчик, свидетель, обвиняемый, потерпевший) патологической склонности к фантазированию;

— мог ли потерпевший понимать характер и значение совершаемых в отношении его противоправных действий;

— мог ли потерпевший по психическому состоянию оказывать сопротивление в криминальной ситуации;

— может ли исследуемый (истец, ответчик, свидетель, обвиняемый, потерпевший) по своему психическому состоянию в настоящее время участвовать в проведении судебно-следственных действий¹.

Отметим, что количество лиц, страдающих психическими расстройствами и совершивших преступления в состоянии невменяемости, а также лиц, заболевших после совершения общественно опасного деяния, с каждым годом только увеличивается. При этом следственная и судебная практика о назначении принудительных мер медицинского характера психически больным свидетельствует о стабильном уровне применения этих мер по рассмотренным судами России уголовным делам².

Нововведения в области уголовного права и уголовного процесса в Российской Федерации повлекли некоторые изменения принципов судебной психиатрии, правовых основ организации психиатрической помощи, некоторых диагностических оценок, что потребовало несколько иного подхода к назначению судебно-психиатрических экспертиз.

В целом следственные органы справляются с этими задачами, однако у психиатров-экспертов есть к ним обоснованные претензии, частично ставшие традиционными:

1. Неоправданно назначение в некоторых случаях СПЭ в связи с неподтвержденными заявлениями обвиняемых о якобы перенесенной травме головы, о нахождении в момент преступления в нетрезвом состоянии и полном отсутствии памяти о нем и т. п. Обычно при обследовании таких лиц психические расстройства у них не выявляются.

2. Некоторые испытуемые направляются на СПЭ лишь на том основании, что якобы не представляется возможным собрать характеризующий материал.

3. В постановлениях о назначении СПЭ не всегда излагаются обстоятельства, послужившие основанием для их назначения.

4. Некорректно оформляются представляемые на судебно-психиатрическую экспертизу материалы уголовных дел: отсутствуют важные сведения о психическом состоянии испытуемых, особенностях их по-

¹ Колоколов Г. Р. Судебная психиатрия. Курс лекций : учеб. пособие для вузов. М., 2006. С. 78.

² Попкова Е. А. Принудительные меры медицинского характера, применяемые к психически больным: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2005. С. 3.

ведения в до- и послекриминальный период, подлинники медицинских документов об установленных фактах лечения испытуемых в психбольницах, данные о нахождении под наблюдением психиатра, психоневролога, нарколога, информация об освобождении от службы в армии в связи с психическим заболеванием, копии приговоров в отношении ранее судимых и т. п.

5. Не всегда точно формулируются вопросы экспертам. Иногда перед экспертами-психиатрами ставятся вопросы, относящиеся к компетенции психологов, однако в постановлениях не указывается необходимость проведения комплексной психолого-психиатрической экспертизы с соответствующей мотивацией.

6. Следователи не всегда указывают процессуальный статус направляемого на экспертизу лица (обвиняемый, свидетель, потерпевший), что в некоторых случаях имеет определенное значение.

Кроме того, существуют проблемы в организации этапирования испытуемых от мест ведения предварительного следствия в судебно-психиатрические экспертные учреждения; не всегда об этом уведомляется администрация следственных изоляторов, куда переводятся арестованные обвиняемые перед помещением в стационар. В отдельных случаях запаздывает поступление в судебно-психиатрические экспертные комиссии уголовных дел³.

Планируя расследование по уголовному делу о тяжких преступлениях против личности, совершенных лицом, имеющим психические аномалии, следователь в рамках установления подлежащих доказыванию обстоятельств должен процессуальным путем определять поведенческие особенности обвиняемого, отражающие его психологическое отношение к совершенному преступлению⁴. Анализ экспертных материалов дает основания считать, что прийти к наиболее полному выводу о наличии у виновного душевного заболевания, интеллектуальной недостаточности либо личностной незрелости с отставанием эмоционально-волевой сферы позволяет только одновременное участие в работе экспертной комиссии психиатров и психологов. Полагаем, что эта работа должна проводиться в рамках комплексной психолого-психиатрической экспертизы, в которой ведущую роль играют психологи. Когда психиатры и психологи выполняют ее раз-

³ Датий А. В. Судебная медицина и психиатрия : учебник. М., 2007. С. 43.

⁴ Гнетнев И. Г. Совершенствование методики расследования преступлений против жизни и здоровья, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами, не исключающими вменяемости : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2013. С. 20.

дельно, возникает необходимость проведения дополнительной экспертизы⁵.

Проблемным является тот факт, что в актах экспертиз не всегда отражаются примененные методики исследования психики испытуемых, что затрудняет оценку полноты выполненной экспертами работы и обоснованности выводов. Иногда сообщается о том, что у психологов и психиатров не сформировались единые подходы для оценивания психического состояния несовершеннолетних, что и влечет различные выводы первичной и повторной экспертиз.

Сложность представляют также еще не выработанные четкие критерии определения соответствия психологического развития несовершеннолетних их возрасту. Специалисты-психологи в ряде случаев не отмечают, какому возрасту соответствует уровень развития испытуемого при установленном факте его отставания, что затрудняет решение вопроса о достижении им возраста уголовной ответственности.

Следователи иногда испытывают затруднения из-за отсутствия в заключениях КСПЭ определения «вменяем» или «невменяем». Эксперты-психиатры указывают только формулу вменяемости (невменяемости) испытуемого, утверждая, что сделать вывод об этом должны следователь и суд. Законодатель не указывает, в частности, какой орган (следствие или суд) должен принимать решение при установлении возрастной невменяемости. В этом плане ст. 22 УК РФ сформулирована более четко, только суду предоставляя право учесть психическое расстройство, не исключающее вменяемости, при назначении наказания или в случае необходимости применить принудительные меры медицинского характера.

Следователь не указывает в постановлении методику обследования испытуемого, ее определение — исключительная компетенция экспертов. Нужно использовать также все возможности предварительных консультаций следователей с членами СПЭК до назначения экспертизы.

Важно констатировать тот факт, что в практике расследования тяжких преступлений против личности возрастает роль судебных психиатров. В качестве основных форм использования специальных знаний судебных психиатров отметим их участие в разработке социально-психологических портретов лиц, совершивших преступления и скрывшихся от следствия и суда, в целях организации их установления и розыска, проведения судебно-психиатрических экспертиз. Кроме того, с помощью информации, полученной от судебного психиатра, может

⁵ Датий А. В. Указ. соч. М., 2007. С. 20.

быть выработана оптимальная тактика проведения отдельных следственных действий (особенно допросов) с учетом индивидуальных характеристик интересующих следствие лиц, а также определены роли участников в бандах и других организованных преступных формированиях.

Таким образом, предпочтительно назначать не психологические, а комплексные экспертизы; нецелесообразно задавать экспертам вопрос о наличии у испытуемого физиологического аффекта при совершении им конкретных преступных действий.

И. А. Неупокоева, Л. А. Кочерова

ОБНАРУЖЕНИЕ ПРИЗНАКОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Формирование учения о преодолении противодействия расследованию преступлений в отечественной криминалистике имеет богатую историю. С момента становления науки ученые уделяли этой проблеме значительное внимание. Так, в работе Г. Гросса содержался раздел «О различных приемах преступников», где автор называл отдельные приемы противодействия расследованию со стороны обвиняемого, свидетеля во время допроса¹. По мере развития криминалистики и ее частных теорий и учений вопросы противодействия расследованию стали разрабатываться в рамках криминалистических учений о способах и сокрытия преступлений. Существенный вклад в разработку теории противодействия в разные годы внесли такие ученые, как Р. С. Белкин, И. А. Бобраков, Г. Г. Зуйков, В. А. Образцов, С. Ю. Журавлев, В. Н. Карагодин, А. В. Кучеров, В. П. Лавров, И. М. Лузгин, И. Н. Якимов и др.

Противодействие сопровождает процесс расследования практически каждого уголовного дела, и чем организованнее и сложнее совершенное преступление, тем более активно, изощренно и наступательно противодействие его расследованию. Следует согласиться с определением А. Ф. Волынского, что «противодействие расследованию — это умышленные, противоправные действия (бездействия), основанные на систе-

¹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики : перепеч. с изд. 1908 г. М., 2002. С. 125, 365.

ме криминализированных связей группы лиц и направленные на воспрепятствование возбуждению уголовного дела, собиранию, исследованию и оценке доказательств, а в конечном итоге — осуществлению правосудия»². Противодействие расследованию является одной из причин, по которым многие преступления остаются нераскрытыми, а лица, их совершившие, уклоняются от наказания. В настоящее время противодействие совершается не только в простейших формах, на которые еще указывал Г. Гросс, но и в виде активных, наступательных, высокоорганизованных действий.

Следственная практика испытывает потребность в тактических приемах, которые предоставят возможность устанавливать истинные события произошедшего преступления, устранят конфликтные ситуации в ходе расследования, нейтрализуют противодействие со стороны участников расследования. В криминалистике к числу способов обнаружения признаков противодействия расследованию выделяют, в том числе, и следственные действия³. Под признаками противодействия понимаются отдельные проявления тех или иных приемов уклонения от ответственности, стремление затруднить расследование, судебное разбирательство, установление истины по делу⁴. Употребляя выражение «выявление (обнаружение) противодействия», необходимо отметить установление конкретных приемов противодействия, а также признаков и факторов, которые его детерминируют.

Обнаружение признаков противодействия расследованию возможно в процессе проведения любого следственного действия. Обнаружение признаков (фактов) противодействия расследованию в процессе производства следственных действий происходит посредством: 1) наблюдения за реакцией участника следственного действия на применяемые следователем тактические приемы и комбинации; 2) использования специальных знаний для исследования соответствующих объектов; 3) фиксации и изъятия материальных следов и объектов, свидетельствующих о подготовке или оказании противодействия.

Признаки противодействия при проведении следственных действий получают свое отражение в протоколах следственных действий, а так-

² *Волынский А. Ф., Тюнис И. О.* Противодействие расследованию (новый взгляд на суть проблемы) // Проблемы организации расследования преступлений : мат-лы всерос. науч.-практ. конф. (21–22 сентября 2006 г.). Краснодар, 2006. С. 212–219.

³ *Трухачев В. В.* Криминалистический анализ сокрытия преступной деятельности : монография. Воронеж, 2000. С. 33.

⁴ *Лавров В. П.* Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению. М., 2011. С. 55–56.

же в аудио- и видеофиксации следственных действий. Использование аудио- и видеозаписи при проведении следственных действий имеет значение в предупреждении и преодолении противодействия расследованию преступлений. Факт отказа допрашиваемого от дачи показаний или изменения показаний допрашиваемого закрепляется в протоколе допроса. Попытка уничтожить следы преступления или вещественные доказательства при проведении следственных действий, совершить побег при проведении следственного действия, симуляция психического заболевания и др. — все эти факты противодействия подлежат обязательному отражению в протоколе следственного действия, а также видеофиксации. Выявление негативных обстоятельств позволяет выявить и доказать такие способы противодействия, как маскировка преступления под некриминальное событие, оговор невиновного лица, фальсификация доказательств⁵.

Обнаружение негативных обстоятельств на месте происшествия служит важным средством разоблачения инсценировки. В протоколе следственного действия должно быть подробно отражено все, что касается конкретных действий в целях противодействия, о которых располагает информацией участник следственного действия: время, место, способ, цель, объект и т. д.

В тактику следственного эксперимента входит система специфических тактических приемов, позволяющих своевременно выявлять и эффективно преодолевать противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проведение опытных действий без участия противоборствующего, подбор статистов, применение научно-технических средств и т. д.).

В целях установления противодействия в ходе обыска выявляются различные улики; очная ставка позволяет изобличить лжеца и т. д. Так, 30 мая 2007 г. гр. А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ. В ходе предварительного следствия обвиняемый А. отрицал свою виновность в совершении преступления, перекладывая всю вину на умершего к тому времени С. Для разрешения сформировавшейся конфликтной следственной ситуации, связанной с необходимостью изобличения А. в даче ложных показаний, следователь решил провести такое следственное действие, как очная ставка. Проявив творчество, он подготовил перечень необходимых уточняющих вопросов и применил нестандартный тактический подход

⁵ Флоря Д. Ф. Противодействие расследованию преступлений и пути его преодоления. Орел, 2012. С. 23.

к проведению очной ставки — одновременно допрашивать обвиняемого А., потерпевшего Л. и свидетеля Н. При проведении следственного действия А. был уличен в даче ложных показаний и его вина была полностью доказана⁶. Важнейшее средство выявления и преодоления противодействия расследованию представляет назначение и производство судебной экспертизы.

В установлении признаков противодействия при проведении следственных действий внимание следователя должно быть направлено на обнаружение и фиксацию признаков противоправного воздействия, а именно на источники и носителей вербальной информации, проявляющихся в рефлексорно-физиологических реакциях лица. Обнаружение указанных признаков происходит преимущественно посредством таких методов исследования, как наблюдение, сравнение, эксперимент. В ряде случаев диагностировать признаки противодействия может только лицо, обладающее специальными знаниями в области психологии, психиатрии и других наук. Например, нередко преступники, особенно рецидивисты, имеющие отклонения в психике, желая избежать наказания, применяют такой прием, как умышленная аггравация, т. е. умышленное преувеличение жалоб и симптомов. Уверенно отделить сознательную аггравацию от неумышленной сможет только специалист⁷.

Таким образом, выявление признаков противодействия расследованию, определение его характера (вида, форм, способов, субъектов) есть первостепенная задача в рамках организации деятельности по его преодолению. Это дает возможность ориентироваться в ситуации противодействия расследованию и выбирать методы его преодоления. Оттого, насколько полно и грамотно будут обнаружены и зафиксированы признаки противодействия расследованию, зависит формирование целостной картины противодействия в представлении субъектов его преодоления, а во многом и результат деятельности по его преодолению. Обнаружение и фиксация признаков и фактов противодействия расследованию посредством производства следственных действий целесообразно осуществлять с использованием определенных алгоритмов, построение которых зависит от качественной характеристики признака. Оно обеспечивает доказательственное значение такой информации, а соответственно, возможность применения мер принуждения к субъектам противодействия.

⁶ Анализ практики противодействия предварительному расследованию преступлений и пути его преодоления : мат-лы аналитического обзора. Новосибирск, 2011. С. 4.

⁷ Лавров В. П. Указ. соч. С. 77.

Л. С. Шеховцова

ДОПРОС КАК СРЕДСТВО СБОРА СВЕДЕНИЙ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЛИЧНОСТЬ ОБВИНЯЕМОГО

Установление обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, — обязанность следователя, вытекающая из нормы ст. 73 УПК РФ. Изучение личности обвиняемого в ходе уголовного судопроизводства имеет важное значение не только для разрешения дела по существу, но и для решения ряда сопутствующих вопросов правового характера.

Источники таких сведений разнообразны. Характеризующий материал собирается преимущественно посредством представления следователем документальных подтверждений значимых для расследования сведений: справок с места работы, учебы, из банков, кредитных организаций, требований о наличии судимости, ответов на запросы в медицинские и иные учреждения, заключений судебных экспертиз и т. п.

Вместе с тем существует ряд значимых для характеристики обвиняемого сведений, действительность которых можно подтвердить только путем допроса участников уголовного судопроизводства. Поведение субъекта преступного посягательства не всегда оставляет свидетельства в документах, например, когда обвиняемый не трудоустроен или имеет неофициально оформленные займы денежных средств. Документальные свидетельства также могут быть утрачены в связи с давностью события или уничтожены заинтересованными лицами, поэтому важную роль в установлении характеризующих сведений играют показания участников уголовного судопроизводства, полученные в ходе предварительного расследования. Особенно значимы для характеристики личности обвиняемого показания свидетелей, наименее заинтересованных в деле лиц.

Допрос свидетелей как способ получения сведений, раскрывающих личность обвиняемого, был известен давно, процедура его проведения описана в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. Следует отметить, что данный способ выступал как исключительный и использовался для сбора информации. Основанием для его применения было проживание обвиняемого в городе, отсутствие у него постоянного места жительства, а также заявление им ходатайства о вызове свидетелей, которые дадут показания о его прошлой жизни. По общему правилу характеризующие обвиняемого сведения собирались путем дознания через окружающих людей¹.

¹ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г., гл. 8. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 14.03.2017).

Показания свидетелей, «живых хранителей совершившихся перед ними событий»², позволяют приобщить к уголовному делу информацию, воспринятую их органами чувств, запечатленную в памяти и отраженную в сознании, а также субъективную оценку личности и поведенческих особенностей обвиняемого.

По своей природе справки, требования и иные документальные характеристики, главным образом, удостоверяют юридически значимые факты. Допрос свидетеля позволяет дополнить полученные материальные данные, а также выявить широкий спектр обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого. Так, справка из органов социальной защиты удостоверяет наличие у обвиняемого иждивенца, но, чтобы узнать, повлияет ли назначаемое наказание на условия жизни его семьи, необходимо удостовериться, действительно ли исполняются существующие обязательства. Юридически доказать факт предоставления постоянной материальной помощи иждивенцам позволяет допрос свидетелей из числа соседей, медперсонала, социальных работников и т. д.

Свидетель запоминает информацию в определенном пространстве и во времени, вследствие чего индивидуальные свойства обвиняемого воспроизводятся в ходе допроса во взаимосвязи с иными сведениями. Источником познания личностных особенностей служат органы чувств свидетеля или его умственная деятельность, основанная на жизненном опыте. Описывая личность обвиняемого, свидетель мысленно анализирует его поступки, причинно связанные с преступлением, поэтому деление свидетельских показаний на те, которые содержат характеризующий личность обвиняемого материал, и те, которые его не содержат, во многом условно, поскольку если в показаниях отражена деятельность субъекта преступного посягательства, то это всегда его каким-то образом описывает.

Подтверждением тому может служить практика рассмотрения уголовных дел в суде с участием присяжных заседателей. В случае когда председательствующий допускает в присутствии присяжных заседателей допрос свидетелей или оглашение их показаний для установления отдельных признаков состава преступления, происходит упоминание данных, способных вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

Так, в апелляционной жалобе осужденный за подделку паспорта и совершение мошенничества К. просил отменить приговор, направить дело на новое судебное рассмотрение, частично руководствуясь тем, что в нарушение закона свидетель С. в присутствии присяжных заседателей

² Квачевский А. О вызове и допросе свидетелей в предварительном следствии. М., 1869. С. 2.

негативно характеризовал К. как сотрудника правоохранительных органов, сообщал о «полицейском произволе». Суд постановил, что доводы апелляционной жалобы не могут свидетельствовать о нарушении закона³. В данном случае содержание характеризующих обвиняемого сведений отрицательно не повлияло на вердикт присяжных заседателей.

Обвиняемый в совершении преступления — носитель физических, психологических и социальных свойств. Вопрос об объеме и пределах изучения личности обвиняемого остается дискуссионным, при этом авторы едины во мнении, что совокупность вопросов может носить лишь примерный характер и конкретизироваться в зависимости от специфики обстоятельств расследуемого преступления. Перечни характеризующих его сведений, которые имеют значение для расследования уголовного дела, в каждом случае будут иметь свои особенности. При этом в юридической литературе отмечается необходимость определения объема сведений, относящихся к личности, который был бы необходим для следственной и судебной практики⁴.

Совокупность сведений не ограничена законодательно, но логично следует из содержания норм статей УК РФ и УПК РФ, например, возраст, вменяемость, место постоянного жительства, наличие судимости, обязательств перед потерпевшим, уход за детьми или престарелыми родителями и др. Кроме того, подлежат установлению и иные сведения, значимые для конкретизации мотива, целей совершения преступления, представления общей картины общественно опасной деятельности лица.

Еще один важный момент при сборе характеризующих личность обвиняемого сведений через свидетельские показания выражается в определении лиц, подлежащих допросу. Возникает ряд вопросов: имеет ли значение количество свидетелей, и если да, то скольких свидетелей нужно допросить и из числа кого они будут избраны? Интерес представляет существовавший по упомянутому выше Уставу уголовного судопроизводства порядок отбора так называемых окольных людей, показания которых требовались для сбора сведений о роде деятельности обвиняемого, связях и образе жизни.

При определении лиц, заслуживающих доверия, важно было установить отсутствие связи с участниками уголовного судопроизводства. Во-первых, родственники обвиняемого, потерпевшего и те, кто состоял

³ *Архив Верховного Суда Российской Федерации за 2016 г. Апелляционное определение № 56-АПУ16-19СП.*

⁴ *Струкова В. В. Характеристика личности обвиняемого как обстоятельство, подлежащее доказыванию // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер. : История и право. 2012. № 2, ч. 1. С. 91–93 ; Васяев А., Устимов М. Установление обстоятельств, характеризующих личность подсудимого // Уголовное право. 2008. № 2. С. 118–120.*

с ними в свойстве, из списка исключались. Во-вторых, возрастные ограничения: характеризовать обвиняемого мог только совершеннолетний. В-третьих, окольных назначали из числа физически и психически здоровых, находящихся на момент сбора сведений в поселении, где проживал обвиняемый. К показаниям, как правило, привлекалось 6–12 человек, их точное число зависело от количества жителей в поселении и усмотрения следователя⁵.

Характеристика образа жизни, имеющихся связей и рода деятельности обвиняемого требуется при расследовании и в наше время. Правила подбора лиц, способных дать объективные сведения на этот счет, могут быть использованы на практике. Конечно, допрос такого числа граждан для сбора характеризующих обвиняемого сведений сегодня излишен. Вместе с тем наличие в уголовном деле двух свидетельств, полученных относительно одних и тех же обстоятельств, осложняет оспаривание таких доказательств в суде.

Допрос как средство получения характеризующих личность обвиняемого сведений известен отечественному уголовному судопроизводству с XIX в. Он позволяет отразить индивидуальные свойства субъекта через его поведенческие особенности, что порой необходимо для расследования и разрешения дела в суде. Каждый свидетель, описывая обвиняемого, сообщает информацию, характеризующую его в большей или меньшей степени. Объем и пределы изучения личности обвиняемого варьируются, при этом совокупность юридически значимых сведений, составляющих характеристику, логически следует из норм уголовного и уголовно-процессуального законов и определяется ситуационными особенностями совершенного преступления.

А. К. Шеметов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОМОЩИ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ РОЗЫСКЕ СКРЫВШЕГОСЯ СУБЪЕКТА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА

Взаимодействие следователя со специалистами различных отраслей знаний должно осуществляться на всех этапах производства по уголовному делу. Особую значимость оно приобретает в моменты реализации

⁵ *Квачевский А.* Указ. соч. С. 3–7 ; *Макалинский П. В.* Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах : в 2 ч. СПб., 1871. Ч. 2. С. 353–355.

поисковой деятельности. Вовлечение специалистов увеличивает эффективность розыска скрывшегося от следствия преступника.

При составлении розыскного портрета в первую очередь используются сведения о внешних признаках скрывшегося субъекта. Данные такого рода могут быть получены из показаний лиц, наблюдавших разыскиваемого до совершенного им посягательства (очевидцы передвижения субъекта к месту посягательства, ожидания, преследования жертвы, перемещения совместно с ним к названному участку и др.), в момент реализации преступного умысла (потерпевший, очевидцы преступления), в момент удаления с места преступления (свидетели передвижения скрывающегося лица). Аналогичные сведения могут быть получены при исследовании идеальных следов преступного события (носители фото- и видеoinформации, запечатлевшие субъекта преступления).

Судебно-следственная практика идет по пути изготовления рисованных портретов злоумышленника, отражающих лишь портретные характеристики разыскиваемого лица. Информация о поведенческих особенностях, привычках субъекта при этом не учитывается. В ряде ситуаций названные сведения могут в значительной степени повысить эффективность раскрытия.

Данные о специфике походки, жестикуляции, иных поведенческих особенностях могут служить основанием для отнесения разыскиваемого лица к определенной категории, социальной группе; судить о наличии у названного субъекта заболеваний, дефектов и т. д. Указанное в последующем может позволить определить направление поиска скрывшегося лица, необходимость использования некоторых видов учетов и баз данных о лицах.

Специфика названного рода характерна для лиц, имеющих значительный преступный опыт¹, субъектов, связанных с определенными профессиями, сферами жизнедеятельности (военнообязанные, профессиональные спортсмены и др.). При всем этом анализ названных характеристик может проводиться с участием различных специалистов, привлекаемых для обобщения интересующих сведений.

Так, по одному из уголовных дел, возобновленных из числа материалов прошлых лет, в распоряжении органов расследования имелась видеозапись, на которой двое злоумышленников ожидали свою жертву в подъезде многоквартирного дома. Качество и содержание видеозаписи не по-

¹ Чирков А. Ю. Средства общения преступников, жесты и телодвижения // Вестник Удмуртского университета. 2014. № 2-1. С. 231–238; Лисариди Е. К., Нурмухамбетова Б. Н. Взаимосвязь вербальной и невербальной коммуникации // Вестник КазНМУ. 2014. № 1. С. 362–363; и др.

зволяло детально установить внешние признаки лиц, одновременно с этим цифровые носители содержали информацию о передвижениях субъектов, длительное время ожидавших потерпевшего. Подробный анализ походки одного из них с привлечением специалистов в области психологии и медицины позволил выдвинуть ряд предположений о навыках и прошлом злоумышленника. Специалист-психолог предположил с достаточной степенью уверенности, что субъект имеет спортивное прошлое, а наличие хромоты позволило медику заключить о травмах определенного рода, полученных им. Обобщенные данные определили направление поисковой деятельности органов расследования, помогли в сжатые сроки установить круг лиц, среди которых позже и оказался субъект убийства.

Взаимодействие следователя со специалистами различного рода эффективно не только в процессе розыска субъекта по горячим следам. Несомненно, поисковые действия в названных условиях наиболее эффективны, в связи с чем совместная деятельность со сведущими лицами должна быть организована уже на этой стадии.

Судебно-следственная практика при этом часто ограничивается лишь привлечением психологов к таким поискам. Взаимодействие со специалистами других отраслей знаний также может быть подтверждено рядом аргументированных примеров. Так, в ходе осмотра одного из мест происшествия и трупа по делу известного серийного убийцы Чикатило следователь обратил особое внимание на локализацию повреждений, причиненных погибшей. По их расположению и числу совместно с участвующим в следственном действии медиком было выдвинуто предположение о том, что злоумышленник наносил их жертве, сидя на спине потерпевшей, удерживая при этом нож в согнутой в локте руке. Это позволило высказать суждение об антропометрических особенностях убийцы (размер предплечья, плеча, а вслед за этим и предполагаемый рост злоумышленника).

Несомненно, выводы об отдельных признаках скрывшегося лица могут носить характер предположительных данных, ориентирующих следователя в выборе направлений поиска и исследования доказательств. Привлечение судебного медика, а также специалиста-криминалиста позволит разрешить ситуацию механизма отдельных действий, особенностей его реализации и связей как с условиями, в которых они совершались, так и качеств субъекта, которые влияли на их исполнение. При этом участие названных специалистов не должно ограничиваться лишь ситуациями необходимости осмотра трупа на месте происшествия.

Профессиональные навыки, умения, доведенные субъектом до автоматизма, отражаются в реализуемом им способе преступления, подготов-

ке к нему или следующих за этим действиях. Например, в деле Головкина существовали специфичные манипуляции, говорящие об определенных навыках, умениях субъекта. Так, по разрезу кожного лоскута следователем с использованием привлеченного для этого специалиста удалось выдвинуть верное предположение об осведомленности исполнителя об анатомических особенностях строения тела, владении им техникой вскрытия².

Деятельности в эффективном определении направлений поиска скрывшегося лица способствует взаимодействие со специалистами в области психологии. Особенности использования сведущих лиц такого рода в литературе ассоциируют с разработкой так называемого розыскного профиля субъекта. Важное значение создание подобных психологических портретов приобретает в условиях розыска субъекта неочевидного преступления. Несмотря на явные преимущества подобной деятельности, отечественная практика использования указанных сведений не получила широкого распространения³.

При отсутствии у следователя достаточного объема специальных познаний в области психологии, а также возможности использовать специализированные средства для создания психологического портрета такой портрет представляет собой весьма расплывчатую модель действий преступника, что не раскрывает в должной мере индивидуальных характеристик виновного, необходимых для его выявления, поиска и задержания⁴. При этом часто утрачивается основная функция психологического портрета — быть средством поиска преступника.

Разрешение этой задачи видится в том, что эффективность созданного портрета разыскиваемого злоумышленника будет выше в случае, если анализ его качеств будет производиться следователем совместно со специалистом-психологом. Именно комплексный подход, учитывающий как психологические, так и криминалистические знания об отдельных отражениях, свойствах, позволит выстроить связный и более сходный с оригиналом образ преступника, определить направления его поиска и задержания в кратчайшее время.

Обобщенные и проанализированные с учетом мнения специалиста-психолога либо сведущего в других отраслях знаний лица сведения мо-

² Протопопов А. Л. Расследование серийных убийств. СПб., 2006. С. 84.

³ Васкэ Е. В., Толстоуцкий В. Ю. Методологические основы комплексного корреляционно-смыслового подхода к составлению розыскного профиля неизвестного преступника // Вестник Пермского университета. 2014. Вып. 4(26). С. 168.

⁴ Васкэ Е. В. Криминалистическое значение «психологического портрета» неизвестного преступника при расследовании особо тяжких преступлений // Вестник Нижегородского государственного университета. 2006. Вып. 2(10). С. 184–188.

гут быть использованы как в ходе розыска и задержания лица по горячим следам, так и при выдвижении и проверке версий о разыскиваемом субъекте преступления на более поздних этапах расследования уголовного дела. Далее могут строиться предположения о направлении перемещения преступника, темпе и используемых для этого средствах, обладании им характерными внешними и поведенческими особенностями, отнесении к определенной группе лиц, проживании на отдельной территории, наличии физических и иных отклонений его развития, антропометрических данных, навыках, умениях, привычках и т. д. Не стоит забывать при этом и о том, что предположения такого рода могут носить характер предварительных, альтернативных версий, наряду с суждением о том, что названными качествами разыскиваемое лицо может и не обладать.

Е. В. Прокофьева

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРАКТИКЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Увеличение результативности работы правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений нельзя представить без внедрения новых информационных технологий в этот процесс, особенно программ с возможностью 3D-моделирования.

В современном мире роль и необходимость трехмерной визуализации различных этапов раскрытия и расследования преступлений значительно выросла. Это обусловлено высоким уровнем реализации имеющихся у правоохранительных органов задач на разных этапах раскрытия и расследования преступлений и значительным сокращением времени с экономией средств. Проведение следственного эксперимента часто бывает затруднительным, а воссоздание, моделирование ситуационной задачи с помощью современных информационных технологий не вызывает труда.

Следователю на основе собранной информации часто приходится выдвигать версии об обстоятельствах произошедшего события. При выдвижении вероятных умозаключений большую значимость имеют негативные обстоятельства (далее — НО), которые встречаются при расследовании многих категорий уголовных дел. Их наличие на месте происшествия, а также невыявление может привести к получению неточной информации о совершенном преступлении или о ложной оценке собран-

ных доказательств, что, в свою очередь, может ввести следственные органы в заблуждение.

В качестве примера, иллюстрирующего возможность применения современных компьютерных технологий (программ с 3D-визуализацией), мы выбрали НО при осмотре места происшествия, в частности, отдельные (негативные) факторы механизма преступления, а именно кражи. НО при данном виде преступления могут свидетельствовать о ложном сообщении о краже либо об инсценировке преступления. При этом одним из важных НО в данном случае является имитация разбития окна, что и было нами сделано посредством соответствующего программного обеспечения — программы 3Dmax. В целях установления НО, проверки имеющейся и получения новой информации, как правило, проводится следственный эксперимент, однако это связано с рядом трудностей.

В связи с этим использование современных информационных технологий, позволяющих воссоздать картину места совершения преступления, при моделировании различных обстоятельств помогает быстрому анализу совершенного преступления (обстановки на месте преступления, действий преступников, способа совершения преступления), подтверждению достоверности имеющейся и получению новой информации с минимальными затратами времени, сил и средств, что в значительной степени упрощает производство и восприятие реального следственного эксперимента. В целях установления возможности моделирования обстановки осмотра места происшествия, связанного с имитацией кражи, нами было проведено экспериментальное 3D-моделирование с использованием программного обеспечения 3Dmax. Подчеркнем, что точность результата напрямую зависела от введенных параметров объектов и их свойств. В качестве эмулируемого объекта было взято простое разбитие окна. Таким образом, с помощью 3D-моделирования стало возможным восстановление (имитация) картины преступления в целях установления НО, которые могли свидетельствовать об инсценировке преступления (разбитие окна с внутренней стороны осматриваемого помещения)¹.

В ходе осмотра места происшествия, в том числе и места взрыва, субъектам расследования часто приходится сталкиваться с ситуациями, требующими быстрого профессионального анализа совершенного события и его оценки. К проблемам, с которыми нередко встречаются в своей практи-

¹ Прокофьева Е. В., Барина О. А., Прокофьева О. Ю. Применение метода 3D-моделирования при осмотре места совершения кражи // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1(35). С. 149–155.

ческой деятельности сотрудники правоохранительных органов и которые в силу своей малой исследованности могут привести к ошибкам, на наш взгляд, относятся вопросы, связанные с установлением причины взрыва, обнаружением и непосредственным изучением центра взрыва, при данном виде преступления прежде всего с местом заложения взрывного устройства и характером его действия на объект.

Создание 3D-симуляций с возможностью осмотра виртуального 3D-пространства, объектов и явлений, эмулируемых в нем, видится важным, высокотехничным аспектом в ходе расследования преступления, представляющим своего рода наглядное пособие для профилактики совершения подобных преступлений. В качестве второго примера мы выбрали симуляцию взрыва пятиэтажного панельного здания. В целях установления возможности моделирования обстановки осмотра места происшествия, связанного со взрывом пятиэтажного панельного здания, нами было проведено экспериментальное 3D-моделирование, как и в случае, описанном выше, с использованием программного продукта 3Dmax. Применение полученных знаний о характере повреждений зданий при различных условиях взрыва посредством описанной выше 3D-симуляции способствует полному, всестороннему и объективному расследованию и раскрытию преступления данного вида².

С помощью 3D-моделирования становятся возможным восстановление картины преступления и решение многих поставленных задач перед сотрудниками следственно-оперативной группы. Умелое использование возможностей подобного программного обеспечения позволит в значительной степени облегчить процесс осмотра места преступления как в реальном, так и в виртуальном восприятии.

Р. В. Богданов

ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ОБРАЗЦОВ ПОЧЕРКА В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

В последние годы наблюдается интерес российских ученых к исследованию проблем, обусловленных криминализацией таких сфер, как борьба с преступностью, обеспечение защиты правосудия. Это вызвано необходимостью

² Прокофьева Е. В. Возможности 3D-моделирования в экспертно-криминалистической практике // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : сб. тр. 2016. С. 98–103.

выработки адекватного механизма по обеспечению безопасности уголовного судопроизводства путем разработки криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию.

Применительно к социальным системам противодействие получает развитие там, где происходит столкновение интересов отдельных лиц или групп. Противодействие объективно существует и в сфере уголовного судопроизводства, поскольку событие преступления обычно находится в фокусе противоборствующих интересов.

В криминалистике одним из первых понятие противодействия расследованию сформулировал Р. С. Белкин: «Противодействие расследованию — это умышленная деятельность с целью воспрепятствования решению задач расследования и, в конечном счете, установлению истины по уголовному делу»¹. О. Б. Стулин добавляет в определение противодействия понятие «противоправность»: «Под противодействием расследованию понимают любую противоправную деятельность обвиняемого (подозреваемого) и содействующих ему лиц в целях уклонения от ответственности или необоснованного максимального ее смягчения»². Более развернутое определение противодействия дает М. Э. Алмаз: «Противодействие расследованию — это совокупность противоправных и иных действий преступников и связанных с ними лиц, направленных на воспрепятствование установлению истины правоохранительными органами в их деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений»³.

Проблема выявления и нейтрализации противодействия расследованию преступлений — одна из значительных в криминалистической науке. Успешное противодействие способно спровоцировать новые преступления. Противодействие может быть направлено против выявления преступления и против расследования преступления.

Многообразие способов противодействия расследованию позволяет классифицировать его по различным основаниям:

1) характеру противодействия⁴:

— неправомерное (преступное) противодействие, заключающееся, прежде всего, в фальсификации, заведомо ложном доносе, подкупе или принуждении к даче показаний и пр.;

¹ *Криминалистика* / под ред. Р. С. Белкина. М., 2010.

² *Стулин О. Б. Как препятствовать противодействию расследованию // Законность. 2000. № 2.*

³ *Алмаз М. Э. Организованное противодействие расследованию, осуществляемое следственной группой // Теория и практика общественного развития. 2013. № 9.*

⁴ *Даньшин К. Ю. Понятие противодействия предварительному расследованию // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14 : Право. 2012. № 4.*

— правомерное (в соответствии с законом), выражающееся, например, в отказе от дачи показаний в соответствии со ст. 51 Конституции РФ;

2) виду деятельности⁵:

— в виде действий (создание ложного алиби);

— в виде бездействия (отказ от дачи показаний в соответствии со ст. 51 Конституции РФ).

Существует еще и «скрытый» способ противодействия расследованию, ярким примером которого является намеренное искажение почерка проверяемого лица, формально не оказывающего открытое противодействие расследованию при получении образцов для сравнительного исследования.

В данном случае для преодоления противодействия расследованию необходимо использовать криминалистические приемы, применяемые при производстве следственных действий, а также тактические операции (комбинации), направленные на решение отдельных задач предварительного следствия.

На досудебных стадиях уголовного судопроизводства эффективным показал себя такой криминалистический прием по нейтрализации противодействия предварительному расследованию, как использование специальных познаний при проведении следственных действий и других мероприятий. В каждом конкретном случае это позволяет увеличить результативность их производства, собрать комплекс информации, благодаря которой возможно эффективно изобличать преступника, нейтрализовать его противодействие предварительному расследованию.

Использованием специальных познаний в случае скрытого противодействия расследованию при получении экспериментальных образцов почерка будет привлечение в качестве специалиста сотрудника экспертно-криминалистического подразделения, обладающего специальными познаниями в области почерковедения.

Следует согласиться с В. Н. Маховым, который отмечал, что «привлечение специалиста полезно для выполнения работы, которую мог бы проделать следователь и сам, но медленнее и менее качественно, чем специалист»⁶. Дополнить тезис В. Н. Махова можно замечанием, что в условиях скрытого противодействия расследованию при получении экспериментальных образцов почерка порой только специалист может применить соответствующий прием и метод преодоления указанного противодействия.

⁵ *Флоря Д. Ф.* Средства обнаружения организованного противодействия расследованию // *Юридическая наука и правоохранительная практика.* 2010. № 1.

⁶ *Махов В. Н.* Участие специалистов в следственных действиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1971. С. 10.

Однако, как показывает практика, получение экспериментальных образцов почерка для сравнительного исследования следователями и дознавателями осуществляется самостоятельно в рамках ст. 202 УПК РФ. Подобная практика сложилась по разным причинам, одной из которых послужила оптимизация структуры экспертно-криминалистических подразделений, в результате чего был ликвидирован такой класс сотрудников, как техники-криминалисты, специализировавшихся на участии в качестве специалистов в осмотрах мест происшествий. Результатом стало перераспределение данной работы среди экспертов, в том числе и экспертов-почерковедов, что привело к снижению участия в других следственных действиях (в том числе и по рассматриваемой тематике).

В таких случаях появляется объективная необходимость внедрения в практику технических и тактических приемов, позволяющих следователю, дознавателю самостоятельно преодолевать скрытое противодействие расследованию при получении экспериментальных образцов почерка.

Подводя итог, следует отметить, что проблема преодоления скрытого противодействия раскрытию и расследованию преступлений имеет важное значение для эффективности деятельности органов предварительного следствия и может быть решена посредством активного использования криминалистических знаний.

Н. И. Герасименко

ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ ПО ДЕЛАМ О НЕПРАВОМЕРНОМ ЗАВЛАДЕНИИ АВТОМОБИЛЕМ ИЛИ ИНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ

Проведению проверки показаний на месте посвящено немало работ¹. Статья 194 УПК РФ предусматривает две основные ситуации использова-

¹ Авсюк А. В. Процессуальные и тактические особенности проверки показаний на месте : лекция. Минск, 1990. 34 с. ; Быховский И. Е., Корниенко Н. А. Проверка показаний на месте. Л., 1987. 67 с. ; Возгрин И. А. Общие положения криминалистической тактики. Л., 1988. 27 с. ; Соя-Серко Л. А. Проверка показаний на месте. М., 1986. 48 с. ; Васильев А. Н. Воспроизведение показаний на месте при расследовании преступлений. М., 1999. 268 с. ; Резван А. П., Копялов И. А. Проверка показаний на месте / под ред. А. П. Резвана. Волгоград, 2000. С. 94 ; Фирсов Е. П. Проверка показаний на месте и участие специалиста-криминалиста в ее производстве. Саратов, 1995. 211 с. ; Хлынов М. Н. Проверка показаний на месте. Саратов, 1991. 120 с. ; и др.

ния в процессе расследования по делу проверки показаний на месте. Первая — когда проверяется правдивость или ложность данных допрошенным показаний. Вторая — когда допрашиваемому оказывается помощь в припоминании забытых фактов и обстоятельств либо при преодолении его добросовестного заблуждения. Осведомленность как основной фактор имеет значение и во второй ситуации, поскольку только ее наличие у такого лица обеспечивает возможность вспомнить забытое и преодолеть какое-либо добросовестное заблуждение. Проверяемый не во всех случаях может даже на определенном месте вспомнить забытое, что объясняется его неосведомленностью либо недостаточной осведомленностью о расследуемом событии. Причиной этому могут быть и недостатки памяти².

Анализ уголовных дел о неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством выявил, что проверка показаний проводилась по 68% фактов. Вместе с тем необходимость в его проведении возникает, когда требуется установить место угона или оставления угнанной автомашины, если оно точно не может быть описано подозреваемым (обвиняемым), но может быть им указано при выходе на место; проверить осведомленность подозреваемого (обвиняемого) не только относительно общей обстановки на месте события, но и о других обстоятельствах преступления; уточнить или восполнить ранее данные показания, а также получить новые доказательства или выявить дополнительные источники их получения; устранить наличие противоречий в показаниях соучастников преступления относительно места угона, а также индивидуализировать действия каждого из соучастников³.

Несмотря на то что в ст. 194 УПК РФ закреплен порядок проведения названного следственного действия, на практике возникают следующие проблемы:

1. Недостаточное внимание к подготовке при проверке показаний на месте, хотя эффективность данного следственного действия находится в прямой зависимости от тщательности его подготовки.

Н. Г. Шурухнов к подготовительным мероприятиям относит:

1) сбор и анализ информации, необходимой для целенаправленного проведения следственного действия;

2) изучение личности субъекта, чьи показания надлежит проверить;

² *Центров Е. Е.* Недостатки изложения тактических особенностей проверки показаний на месте // *Законность.* 2016. № 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ *Особенности расследования дел об угонах и кражах автомобилей / В. И. Жулев, А. Я. Липец, В. В. Осин, А. В. Савичев. М., 1986. С. 64–65.*

3) предварительный выход следователя на место для ознакомления с обстановкой и установления оптимальных условий производства следственного действия;

4) выбор отправного пункта и ориентиров проверки показаний на месте;

5) определение времени проведения следственного действия;

6) приглашение понятых;

7) подбор и приглашение лиц, обеспечивающих процесс проведения следственного действия;

8) подготовку научно-технических средств;

9) подготовку транспортных средств;

10) обеспечение безопасности лиц, принимающих участие в следственном действии;

11) инструктаж участников проверки показаний на месте⁴.

2. Процессуальное оформление изъятия обнаруженных во время проверки показаний на месте предметов, не изъятых в ходе ранее проведенного осмотра места происшествия.

Возможность изъятия предметов при проверке показаний на месте положениями ст. 194 УПК РФ не предусмотрена и не оговорена. По этому поводу существуют различные точки зрения. А. П. Рыжаков считает, что если в процессе проверки показаний на месте лицо указало на этот предмет, то «таковой подлежит изъятию»⁵. Подобной позиции придерживается С. А. Шейфер, который отметил: «Обнаруженные в ходе проверки показаний на месте материальные предметы осматриваются следователем и понятыми и приобщаются к протоколу»⁶. Аналогичную точку зрения имеют специалисты на практике: согласно опросу следователей (дознавателей) в 85% случаев обнаруженные предметы изымают и предпринимают меры к обнаружению на них следов путем обработки их поверхности. На наш взгляд, такие предметы, на которые указывает подозреваемый, необходимо изымать и осматривать в рамках осмотра места происшествия. Так, согласно ч. 2 ст. 194 УПК РФ проверка показаний на месте заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определенные действия. Целью

⁴ Шурухнов Н. Г. Расследование краж : практ. пособие. М., 1999. С. 85–86.

⁵ Рыжаков А. П. Очная ставка. Предъявление для опознания. Проверка показаний на месте: основания и порядок производства. М., 2013. С. 150.

⁶ Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004. С. 135.

же осмотра места происшествия являются обнаружение и изъятие следов преступления. Поэтому, если в ходе проверки показаний на месте происшествия подозреваемый указал на орудие преступления или на те предметы, к которым он прикасался, необходимо закончить проверку показаний на месте происшествия и провести осмотр места происшествия, в ходе которого изъять и упаковать надлежащим образом относящиеся к делу предметы.

3. Нарушения процессуального порядка проведения следственного действия: подозреваемого привозят на место происшествия, хотя он сам должен указать направление движения; понятых берут на месте происшествия; не разъясняются права всем участникам следственного действия (20% опрошенных).

4. Неиспользование фото-, видеофиксации либо нарушение использования технических средств. В настоящее время в соответствии со ст. 170 УПК РФ понятые принимают участие в проверке показаний на месте по усмотрению следователя, в случае их неучастия обязательно применение технических средств фиксации, к которым относятся фото- и видеосъемка.

К особенностям использования технических средств при фиксации хода и результатов проверки показаний на месте можно отнести следующие ситуации:

1) проверяемый должен идти впереди группы и ему обеспечивается видимая для всех участников следственного действия самостоятельность в выборе направления и маршрута движения;

2) фиксация хода и результатов проверки показаний на месте должна производиться так, чтобы было видно, что лицо, с которым проводится проверка, шло впереди группы и что только это лицо, а не кто-то другой, определяло маршрут движения;

3) при съемке недопустимо заходить вперед группы и снимать на встречу движению;

4) съемку целесообразно вести сбоку, иногда можно и сзади, но так, чтобы при просмотре записи было видно, где в процессе движения находилось лицо, чьи показания проверялись. Съемка с нескольких сторон и в разных ракурсах возможна лишь тогда, когда допрашиваемый привел на определенное место и воспроизводит там обстановку и демонстрирует какие-либо действия.

5. Проведение следственного действия только на месте совершения неправомерного завладения автотранспортным средством. Вместе с тем проверка показаний должна проводиться как на месте неправомерного завладения автотранспортным средством, так и на месте его обнаружения.

Проверке показаний на месте совершения преступления всегда предшествуют детальные допросы потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого) относительно обстановки на месте угона или оставления автотранспортного средства, о ее связи с расследуемым событием. Целесообразно предложить подозреваемому (обвиняемому) составить схему этого места, а также маршрут движения до и после завладения автотранспортным средством. К особенностям данного следственного действия по рассматриваемой категории дел можно отнести проведение на открытом участке местности, а также возможность проведения как на месте завладения автотранспортным средством, так и на месте его обнаружения.

Таким образом, проверка показаний на месте происшествия помогает следователю установить место неправомерного завладения автомобилем, уточнить или восполнить ранее данные показания, а также устранить противоречия в показаниях.

Ю. А. Ложкин

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ ФСИН РОССИИ

Расследование уголовных дел представляет собой сложный и трудоемкий процесс, в который вовлечено большое количество участников. Объем работы по собиранию, проверке и оценке доказательств зависит от вида преступления, места и времени его совершения, количества лиц, принимавших в этом участие, и ряда других факторов.

Основным способом собирания и проверки доказательств в стадии предварительного расследования является производство следственных действий. Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит законодательного закрепления этого термина, однако в науке существует несколько вариантов его определения¹. На наш взгляд, наиболее верным является подход, в соответствии с которым под следственными действиями понимаются регламентированные законом процессуальные действия упол-

¹ См., напр.: *Следственные действия по советскому уголовно-процессуальному праву* / А. Н. Гаврилов, С. П. Ефимичев, В. А. Михайлов, П. М. Туленков. Волгоград, 1975 ; *Комиссаренко Е. С. Следственные действия в уголовном процессе России* : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005 ; *Лузгин И. М. Расследование как процесс познания*. М., 1969 ; *Шейфер С. А. Следственные действия: система и процессуальная форма*. М., 2001.

номоченных лиц, непосредственно направленные на обнаружение, закрепление, проверку доказательств².

Общие требования к производству следственных действий сформулированы в главе 22 УПК РФ «Предварительное следствие». Порядок производства отдельных следственных действий описан в главах 24–27 УПК РФ. Следственные действия могут проводиться следователем (дознавателем) как по месту производства предварительного расследования, так и на месте, связанном с исследуемым событием. Кроме того, в случае избрания в отношении подозреваемых (обвиняемых) такой меры пресечения, как заключение под стражу, следственные действия с указанными участниками уголовного процесса проводятся на территории следственных изоляторов.

Следственные изоляторы (далее — СИЗО) входят в структуру Федеральной службы исполнения наказаний (далее — ФСИН) и предназначены для содержания под стражей лиц, которые в соответствии с УПК РФ задержаны по подозрению в совершении преступления, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых в соответствии с УПК РФ избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Как правило, под стражу помещаются лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления, при невозможности применить к ним более мягкую меру пресечения.

Согласно статистическим данным³ по состоянию на 1 января 2017 г., в 217 следственных изоляторах и 98 помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях ФСИН России, содержалось 107 304 человека (на 10 455 человек меньше, чем в аналогичный период предыдущего года). СИЗО ФСИН России являются режимными объектами, функционирующими на основании Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»⁴ (далее — Закон о содержании под стражей) и ряда ведомственных приказов, основным из которых является приказ Минюста России от 14 октября 2005 г. № 189 «Об утверждении правил внутреннего распорядка следственных изо-

² Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 186.

³ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://www.fsin.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 11.01.2017).

⁴ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Рос. газета. 1995. 20 июля.

ляторов уголовно-исполнительной системы»⁵. Нормативные правовые акты в сфере регулирования деятельности СИЗО ФСИН России накладывают определенные ограничения на участников уголовного процесса при посещении указанных учреждений, а также на общение с подозреваемыми и обвиняемыми и производство с ними следственных и процессуальных действий. При этом УПК РФ не содержит каких-либо дополнительных статей, регулирующих порядок проведения следственных действий в условиях СИЗО. На наш взгляд, данный пробел является весьма существенным, поскольку на практике лица, осуществляющие предварительное расследование, сталкиваются с рядом проблем при производстве следственных действий с подозреваемыми и обвиняемыми, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

В первую очередь, это ограничение возможностей следователя (дознателя), связанных с проведением следственных действий с лицами, содержащимися в СИЗО. В соответствии с п. 157 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (далее — ПВР) запрещается вывод подозреваемых и обвиняемых из камер на свидание, а также по вызовам в период сдачи-приема дежурства дежурными сменами (не более одного часа), во время приема пищи (завтрак, обед, ужин) согласно распорядку дня, а также в ночное время (с 22 часов вечера до 6 часов утра следующего дня), за исключением случаев, предусмотренных УПК РФ. В указанное время подозреваемые и обвиняемые, выведенные по вызовам, должны быть возвращены в камеры. Таким образом, следователь (дознатель) должен «подстраиваться» под внутренний распорядок дня СИЗО при планировании своего рабочего времени. При этом важно иметь в виду, что ряд следственных действий (очная ставка, выемка, предъявление для опознания) не может быть приостановлен, в связи с чем соблюдение режимных требований СИЗО может повлечь нарушения УПК РФ при проведении следственных действий или они могут быть произведены не в полном объеме и некачественно.

Следует отметить проблемы, связанные с допуском в СИЗО других участников уголовного процесса. Так, при проведении предъявления для опознания в соответствии со ст. ст. 170 и 193 УПК РФ необходимо присутствие не менее двух понятых, а также не менее двух статистов, участие которых должно обеспечить лицо, проводящее расследование. При

⁵ Об утверждении правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 14 октября 2005 г. № 189 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. 14 нояб.

этом допуск лиц на режимную территорию СИЗО осуществляется только при наличии документа, удостоверяющего личность (паспорт, военный билет, служебное удостоверение), в связи с чем, если кто-либо из приглашенных участников явился без соответствующих документов, это ставит под угрозу проведение всего следственного действия.

Отдельным вопросом нужно рассмотреть ограничения на использование при проведении следственных действий технических средств (устройств), позволяющих осуществлять киносъемку, аудио- и видеозапись на территории следственной части СИЗО. Использование с данной целью технических средств во всех случаях запрещено адвокатам (ст. 18 Закона о содержании под стражей), что касается лиц, осуществляющих расследование, то каких-либо ограничений ни Закон о содержании под стражей, ни ПВР не содержат, однако в соответствии с ведомственными и межведомственными приказами для служебного пользования следователь (дознатель) должен получить письменное разрешение начальника СИЗО (либо его заместителя) на использование средств аудио-, видеофиксации, а также компьютерной техники при проведении следственных действий с подозреваемыми и обвиняемыми. В ряде случаев руководство СИЗО идет навстречу лицам, осуществляющим расследование, и дает разрешение на пронос и использование данной аппаратуры на весь период нахождения лица в учреждении, однако нередки ситуации, когда для проведения каждого следственного действия с использованием технических средств следователь (дознатель) вынужден обращаться с данной просьбой к начальнику СИЗО.

Еще одна проблема — это обязательность производства следственных действий с лицами, содержащимся в СИЗО, за его пределами. Так, при проведении следственного эксперимента, проверки показаний на месте, обыска в жилище (если лицо является единственным его собственником) нужно личное участие подозреваемого или обвиняемого в следственном действии, проводимом в месте, связанном с исследуемым событием. Это порождает необходимость согласования вывоза лица из СИЗО, обеспечение его охраной, одеждой по погоде, питанием в течение дня и т. д.

Таким образом, рассмотренные проблемы затрудняют производство следственных действий с подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися в СИЗО ФСИН России. Попытка решения указанных проблем должна носить комплексный характер и в первую очередь иметь направленность на закрепление особенностей проведения следственных и процессуальных действий в условиях СИЗО в соответствующих нормативных

правовых актах. В частности, необходимо внести соответствующие изменения в ст. 164 УПК РФ, дополнив ее следующими частями: «3¹. При проведении следственных действий в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых следователь (дознатель) обязан соблюдать режимные требования, установленные ведомственными нормативными правовыми актами»; «6¹. При необходимости использования технических средств (устройств), позволяющих осуществлять киносъемку, аудио- и видеозапись, а также обработку компьютерной информации при производстве следственных действий в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, следователь (дознатель) обязан согласовать данный вопрос с руководителем (или его заместителем) учреждения, где содержится подозреваемый (обвиняемый)».

Еще одним из направлений решения имеющихся проблем выступает обоснованный и взвешенный подход следователя (дознателя) к определению необходимости избрания такой меры пресечения, как заключение под стражу. Всем известно, что при наличии оснований (порой даже формальных) лицо, осуществляющее расследование, стремится выйти с ходатайством в суд для избрания в отношении подозреваемого (обвиняемого) рассматриваемой меры пресечения. При этом часто не учитываются необходимость и целесообразность данного действия, а также те сложности, которые могут возникнуть в процессе проведения следственных действий с лицами, содержащимися в СИЗО.

И последним, на наш взгляд, вариантом решения сложившейся ситуации является организация взаимодействия органов расследования с оперативными подразделениями СИЗО ФСИН России. Данное направление деятельности должно осуществляться не столько в процессуальной форме (например, направление письменных поручений следователя (дознателя) о проведении оперативно-розыскных мероприятий, отдельных следственных или процессуальных действий), сколько в непроцессуальной. Учитывая возможность осуществления оперативно-розыскных мероприятий на территории СИЗО, именно сотрудники оперативных подразделений следственных изоляторов имеют наибольшие возможности сбора доказательственной и иной информации, в том числе способствующей выявлению, нейтрализации и преодолению противодействия расследованию со стороны подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в СИЗО⁶.

⁶ Гаврилин Ю. В., Шурухнов В. А. Некоторые проблемы организации взаимодействия органов расследования с подразделениями ФСИН и пути их разрешения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 4. С. 10–14.

Сведения об авторах

Аксенова Лейла Юсуповна — доцент кафедры криминалистики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, e-mail: aksenova.leila@mail.ru

Анешева Амина Тулегеновна — старший преподаватель кафедры криминалистики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, e-mail: b.ami08@mail.ru

Богданов Роман Владимирович — старший преподаватель кафедры криминалистики Омской академии МВД России, e-mail: bogdan-73@inbox.ru

Виноградова Ольга Павловна — старший преподаватель кафедры криминалистики Уральского юридического института МВД России (г. Екатеринбург), кандидат юридических наук, e-mail: olga10vin@mail.ru

Герасименко Нина Игоревна — старший преподаватель кафедры криминалистики Омской академии МВД России, e-mail: ninella007@mail.ru

Дерюгин Роман Александрович — адъюнкт адъюнктуры Уральского юридического института МВД (г. Екатеринбург), e-mail: athletics_93@mail.ru

Дронова Ольга Борисовна — профессор кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, e-mail: nio-va@rambler.ru

Зуев Сергей Васильевич — профессор кафедры права Троицкого филиала Челябинского государственного университета, доктор юридических наук, e-mail: zuevsergej@inbox.ru

Кайгородова Юлия Евгениевна — судья Советского районного суда г. Омска, кандидат юридических наук, доцент e-mail: kaigorodovay@yandex.ru

Кокурин Геннадий Алексеевич — профессор кафедры криминалистики Уральского юридического института МВД России (г. Екатеринбург), доктор юридических наук, доцент, e-mail: kokyurin1952@yandex.ru

Кочерова Людмила Алексеевна — старший преподаватель кафедры криминалистики Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, e-mail: kocherova1975@mail.ru

Кругликова Олеся Васильевна — начальник кафедры криминалистики Барнаульского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, e-mail: kruglikovaov@mail.ru

Кузнецов Александр Александрович — профессор кафедры криминалистики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, профессор, e-mail: omakrim55@mail.ru

Кушпель Елена Валерьевна — доцент кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах

внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, e-mail: Kushpel8@yandex.ru

Лубин Сергей Александрович — доцент кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, e-mail: Lubin.s@yandex.ru

Ложкин Юрий Андреевич — преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского института федеральной службы исполнения наказаний России, e-mail: fragment84@mail.ru

Мазунин Яков Маркиянович — профессор кафедры криминалистики Омской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор, e-mail: yakovmazunin@yandex.ru

Неупокоева Ирина Александровна — доцент кафедры криминалистики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, e-mail: irinaneupokoeva55@yandex.ru

Прокофьева Елена Васильевна — старший преподаватель кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат физико-математических наук, e-mail: olenyonok83@mail.ru

Пропастин Сергей Владимирович — адвокат Омской коллегии адвокатов, кандидат юридических наук, доцент, e-mail: propastin@yandex.ru

Родивилина Виктория Александровна — старший следователь отдела предварительного следствия № 2 Следственного управления межмуниципального управления МВД России «Иркутское» (г. Иркутск), e-mail: 377b@bk.ru

Самойлов Александр Юрьевич — начальник кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, e-mail: som78@yandex.ru

Соколов Андрей Борисович — доцент кафедры криминалистики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, e-mail: Andrey.perm@mail.ru

Сотников Константин Иванович — профессор кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, e-mail: sotnikovik@mail.ru

Сысенко Альфия Радиковна — доцент кафедры криминалистики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, e-mail: ivanova_07_75@mail.ru

Тимошенко Светлана Евгеньевна — доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Омской юридической академии, кандидат юридических наук, доцент, e-mail: svet73-13@mail.ru

Халиков Аслям Наилевич — профессор кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета (г. Уфа), доктор юридических наук, доцент, e-mail: han010@yandex.ru

Шебалин Александр Владимирович — заместитель начальника кафедры криминалистики Барнаульского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, e-mail: shebalinav@mail.ru

Шаевич Антон Александрович — доцент кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России (г. Иркутск), кандидат юридических наук, доцент, e-mail: saant@list.ru

Шеметов Алексей Константинович — доцент кафедры криминалистики второго факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Екатеринбург) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», e-mail: shemetov_alexey@mail.ru

Шеховцова Любовь Сергеевна — старший преподаватель кафедры криминалистики Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук, e-mail: l.sheh@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Зуев С. В. Электронное заявление о преступлении: состояние и перспективы	3
Кокурин Г. А. Организационно-тактические аспекты некоторых поисково-ориентирующих мероприятий	6
Мазунин Я. М. Приемы эмоционального воздействия при допросе как средство преодоления противодействия	12
Халиков А. Н. Соотношение механизма и криминалистической характеристики должностных преступлений	17
Кузнецов А. А. Современное представление о криминалистическом комплексе мер противодействия расследованию	22
Самойлов А. Ю. Особенности решения диагностических задач в экспертной деятельности	26
Кругликова О. В., Шебалина А. В. К вопросу о дефиниции понятия «этап расследования»	29
Пропастин С. В. Закономерности совершения интернет-преступлений как основа криминалистического обеспечения их расследования	32
Дронова О. Б. Программа оценки легитимности потребительских товаров на основе информационных сведений, полученных в ходе проведения следственных действий	37
Сотников К. И. О негативных тенденциях следственной практики и эффективности предварительного расследования	42
Кайгародова Ю. Е., Тимошенко С. Е. Видеозапись следственных действий как мера предотвращения противодействия расследованию	48
Кушпель Е. В. К вопросу о взаимодействии криминалистики и уголовного права в условиях декриминализации отдельных составов преступлений	53

Сысенко А. Р. Использование специальных познаний в целях преодоления противодействия расследованию незаконного оборота оружия	58
Родивилина В. А., Шаевич А. А. Перспективы использования систем видеоконференц-связи при расследовании уголовных дел по преступлениям, связанным с хищением денежных средств граждан с использованием мобильных средств связи	62
Лубин С. А. К вопросу о типичных версиях по делам о мошенничестве при получении различных социальных выплат	67
Соколов А. Б. Подготовительный этап предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего	72
Аксенова Л. Ю. Некоторые аспекты противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем.	77
Анешева А. Т. Тактическая комбинация по обеспечению сохранности доказательственной информации	82
Виноградова О. П., Дерюгин Р. А. Проблемные аспекты назначения судебно-психиатрических экспертиз при расследовании тяжких преступлений против личности	86
Неупокоева И. А., Кочерова Л. А. Обнаружение признаков противодействия расследованию при проведении следственных действий	90
Шеховцова Л. С. Допрос как средство сбора сведений, характеризующих личность обвиняемого	94
Шеметов А. К. Использование помощи специалиста при розыске скрывшегося субъекта посягательства	97
Прокофьева Е. В. Современные информационные технологии в практике правоохранительных органов	101
Богданов Р. В. Особенности получения экспериментальных образцов почерка в условиях противодействия расследованию	103
Герасименко Н. И. Проверка показаний на месте по делам о неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения	106
Ложкин Ю. А. Проблемы производства следственных действий с участием подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах ФСИН России	110
Сведения об авторах.	115

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ,
СЛЕДСТВЕННОЙ И ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКИ

Сборник научных трудов

Выпуск 9

Редактор А. Н. Великих
Корректор М. В. Виноградова
Технический редактор Н. М. Серова

ИД № 03160 от 02 ноября 2000 г.

Подписано в печать 22.12.2017. Формат 60×84/16. Бумага офсетная № 1.

Усл. печ. л. 6,9. Уч.-изд. л. 6,6. Тираж 100 экз. Заказ № 231.

Редакционно-издательский отдел
Отделение полиграфической и оперативной печати
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7